

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Барнаульский юридический институт

Р.А. Карпов

**Деятельность советской милиции
в Алтайской губернии (1917-1925 гг.)**

Монография

Барнаул 2019

ББК 67.401.133.1–1

К 265

К 265 Карпов, Р.А.

Деятельность советской милиции в Алтайской губернии (1917-1925 гг.) : монография / Р.А. Карпов. – Барнаул : Барнаулский юридический институт МВД России, 2019. – 110 с.

ISBN 978-5-94552-372-2

Рецензенты:

Бандурин П.В. – начальник Отдела полиции по Октябрьскому району УМВД МВД России по г. Барнаулу;

Антропов В.М. – помощник начальника Управления по взаимодействию со средствами массовой информации – начальник пресс-службы Управления Росгвардии по Алтайскому краю.

В монографии прослеживается сложный процесс развития рабоче-крестьянской милиции на Алтае с момента ее создания в октябре 1917 г., кратковременного периода белых правительств в Алтайской губернии (июнь 1918 г. – декабрь 1919 г.) и функционирования подразделений органов внутренних дел (декабрь 1919 г. – 1925 г.).

Работа предназначена для курсантов, слушателей ведомственных вузов МВД России, студентов исторических факультетов гражданских вузов, научных работников и всех интересующихся историей России.

ISBN 978-5-94552-372-2

ББК 67.401.133.1–1

© Карпов Р.А., 2019

© Барнаулский юридический институт МВД России, 2019

Предисловие

Становление правоохранительных органов в Алтайской губернии в 1917-1925 гг. до сих пор мало изученная тема. Недостаток архивных материалов (особенно 1917, 1918 и 1919 гг.) сделал исследование данной темы недоступным.

Реформа МВД России, которая была предпринята в 2011 г., принятый Федеральный закон «О полиции» и обращение Министра внутренних дел В. Колокольцева о насущности создания новой полицейской системы задают цель тщательного изучения истории милиции, ее деятельности по многим направлениям, воспитательной работы среди личного состава, взаимодействия с другими правоохранительными органами.

Историографический обзор данной тематики связан с общесоюзными и общероссийскими публикациями, работами, связанными с деятельностью правоохранительных органов Алтайской губернии в изучаемый период.

В журнале «Рабоче-крестьянская милиция» в 1922 г. начинают появляться первые связанные с темой милиции публикации. В 1924 г. он получил название «Административный вестник» и издавался вплоть до 1931 г. Резкое сокращение научных изданий началось с середины 1930-х гг. Под грифом «секретно» оказывались любые статистические данные, связанные с деятельностью милиции, а также тюремной системы.

И только в конце 50-х гг. XX в. в ряде высших школ МВД СССР начинают появляться материалы, связанные с историей правоохранительной системы¹. Пожалуй, одна из первых работ, которую можно назвать фундаментальной, посвященная сибирской милиции, вышла свет в 1967 г.² Сотрудник органов внутренних дел П.Ф. Николаев собрал значительный практический материал, используя его в своей монографии. Однако автор в

¹ Курицин В.М. Участие общественности в осуществлении исправительно-трудовой политики (1917-1933 гг.) // Труды Высшей школы МВД СССР. М., 1957. № 2; Кузьмина А.С. Осуществление ленинских принципов советской исправительно-трудовой политики в организации и деятельности первых ИТУ Сибири // Труды Высшей школы МВД СССР. М., 1970. Вып. 29. С. 53-57; Смольяков В.Г. Правовое закрепление в СССР принципов перевоспитания осужденных в 20-е годы // Труды Высшей школы МВД СССР. М., 1973. Вып. 35. С. 202-214 и др.

² Николаев П.Ф. Советская милиция Сибири (1917-1922 гг.). Омск, 1967.

этой работе акцентировал приверженность идеологии коммунизма, вознеся советское историческое прошлое и умолчав о проблемах, связанных с деятельностью милиции.

В работах по деятельности советской милиции М.П. Киссиса, С.В. Биленко, Н.П. Максименко¹ была сделана попытка введения новой периодизации развития советской милиции.

Одну из первых попыток по изучению истории алтайской милиции сделал в своей работе И.Ф. Гриценко², но предмет своего исследования он ограничил лишь рубцовской милицией.

Большинство работ в современный период написаны учеными-юристами, за основу ими берется тщательное изучение нормативно-правовой базы, пропуская другой богатый исторический материал, связанный с историей правоохранительной системы³.

Вклад в изучение деятельности сибирской милиции внес Н.А. Харлов⁴, однако в его диссертации специфика Алтайского региона показана поверхностно.

Удачная, на наш взгляд, научная работа, посвященная первым годам становления милиции в Алтайской губернии (1917-

¹ Киссис М.П. Основные этапы становления советской милиции. М., 1965; Биленко С.В., Максименко Н.П. Этапы развития советской милиции. М., 1972.

² Гриценко И.Ф. Рубцовская милиция: образование и этапы развития. Барнаул, 1988.

³ Асаналиев Т.А. Становление и развитие организационно-правовых основ трудового перевоспитания осужденных в СССР (1917-1969 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Академия МВД РФ, 1993. 23 с.; Ахмадеев Ф.Х. Становление и развитие режима в ИТУ РСФСР (1917-1930 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993. 24 с.; Бондарев П.А. Особенности организации и правовой регламентации труда лиц, содержащихся в российских пенитенциарных учреждениях (историко-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. 31 с.; Гилязутдинов Р.К. Правовые основы в организации исполнения наказания в тюрьмах в период 1917-1953 гг.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 22 с.; Исаков В.М. Правовое регулирование и организация трудовой занятости осужденных в исправительных учреждениях советского государства (1917-1990 гг.): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. 60 с.; Кузьмин С.И. Политико-правовые основы становления и развития системы исправительно-трудовых учреждений советского государства (1917-1985 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992. 22 с.; Печников А.П. Становление организационно-правовых форм исправления и перевоспитания осужденных в ИТУ РСФСР (1917-1925 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991. 22 с.

⁴ Харлов Н.А. Милиция Сибири в 20-е годы: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2002.

1918 г.), была написана барнаульским ученым Ю.Н. Москвитиным.¹

Монография О.Г. Климовой «Милиция Западной Сибири: ее развитие и деятельность в условиях нэпа (1921-1925 гг.)»² построена лишь на материалах, связанных с историей милиции Новониколаевской губернии. Упоминания об алтайской милиции незначительны, они в целом не раскрыли деятельность алтайской милиции в период нэпа.

А.А. Петров в своей достаточно интересной докторской диссертации «Полиция и милиция Урала и Западной Сибири в начале XX века (историко-правовое исследование)»³ также уклонился от изучения деятельности полиции и милиции на Алтае.

В работах Д.А. Ерина изучен непростой путь становления ведомственной милиции, но при этом заметна юридическая направленность изысканий⁴.

¹ Москвитин Ю.Н. Полиция (милиция) Барнаула в 1917-1918 гг. С. 248; Москвитин Ю.Н. Полиция Томской губернии в 1867-1917 гг.

² Климова О.Г. Милиция Западной Сибири: ее развитие и деятельность в условиях нэпа, 1921-1925 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2001. Климова О.Г. Милиция Западной Сибири: ее развитие и деятельность в условиях нэпа (1921-1925 гг.): монография. Барнаул: Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2005.

³ Петров А.А. Полиция и милиция Урала и Западной Сибири в начале XX века (историко-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007.

⁴ Ерин Д.А. Ведомственная милиция РСФСР в период нэпа: правовые основы организации и деятельности: монография. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2011. 220 с. Ерин Д.А. Некоторые аспекты правовой регламентации деятельности ведомственной милиции по охране кредитно-финансовых учреждений и организаций РСФСР в период новой экономической политики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12). В 3 ч. Ч. 2. С. 54-57.

Особое место занимают работы профессора Е.В. Суверова, который досконально и плодотворно изучает историю правоохранительной системы Сибири советского периода¹.

Таким образом, исследователи так и не смогли систематизировать накопленную информацию, комплексно изучить деятельность правоохранительных органов на Алтае в рассматриваемый период.

Положения, которые содержатся в их трудах, нашли отражение в данном исследовании.

Исходя из указанных обстоятельств, актуальности и недостаточной изученности темы, автором поставлена цель – показать сложные процессы формирования и деятельности правоохранительных органов (в частности, советской милиции) на территории Алтая.

¹ Суверов Е.В. Изменения в деятельности уголовно-исполнительной системы на Алтае (февраль – октябрь 1917 г.) // Алтайский юридический вестник. 2013. № 3. С. 14-18; Суверов Е.В. Тюремная система колчаковского режима на Алтае (1918-1919 гг.) // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы 11-й междунар. науч.-практ. конф-ции. Барнаул: Барнаулский юрид. ин-т МВД России, 2013. Ч. 2. С. 148, 149; Суверов Е.В. История алтайской милиции (1917-1953 гг.): учебное пособие. Ч. 1. Барнаул: Барнаулский юрид. ин-т МВД России, 2013.

Глава 1. Становление органов внутренних дел на Алтае (октябрь 1917 г. – декабрь 1919 г.)

1917 год является одним из тяжелейших в истории России. В незначительный, даже малый промежуток времени страна испытала две революции. Государственная правоохранительная система была надломлена и дисбалансирована. Начавшаяся Гражданская война и последовавшая затем интервенция создали проблемы по становлению в ограниченные сроки маневренных правоохранительных подразделений.

Много трудностей, присущих царской полиции, передались по наследству милиции Временного правительства. Маленький штат милиции был не в состоянии держать под контролем территорию с постоянно увеличивающимся населением.

Барнаульский уезд до Февральской революции 1917 г. за счет переселенцев пополнился до 1 млн человек, а темпы увеличения населения только в период с 1908 по 1910 г. составляли больше 100 тыс. человек. Один полицейский пристав обслуживал порядка 5-7 волостей¹. В полиции Бийска в 1917 г. числилось 70 человек². В Барнауле в полицейском управлении на службе состояло 20 конных городских. Они несли службу в патрульном режиме: 8 человек днем и 12 человек ночью³.

Барнаульский уездный исправник при возникновении происшествий мог рассчитывать на незамедлительную помощь только 4 надзирателей и 10 полицейских⁴. Проживавшему на городской окраине большинству полицейских, ввиду неимения транспортных средств, приходилось долго добираться до места сбора, что достаточно серьезно сказывалось на мобильности.

На незначительные городские казенные средства барнаульская полиция зачастую обеспечивалась вооружением и обмундированием низкого качества. 1 марта 1917 г. барнаульские полицейские в погоне за преступниками смогли произвести из пистолетов лишь по одному выстрелу по причине их неисправности. Начальник барнаульской полиции указывал на быстрое изнашивание оружия и редкое приобретение нового. Кроме того,

¹ Москвитин Ю.Н. Полиция Томской губернии в 1867-1917 гг. С. 32, 33.

² ГААК. Ф. 175. Оп. 1. Д. 10. Л. 156 об.

³ ГААК. Ф. 51. Оп. 1. Д. 5. Л. 93-95 об.

⁴ Там же.

специалиста, который бы отслеживал исправность оружия, в алтайской полиции не было¹.

В период Февральской революции 1917 г. полиция не имела возможности оказать восставшим серьезное сопротивление. Многие сотрудники покинули место своей службы, имущество полиции подверглось разграблению, неизвестными была уничтожена часть секретных материалов в столице, во дворе департамента полиции². Толпы в состоянии опьянения во многих городах устраивали погромы в участках полиции и тюрьмах, полицейских и надзирателей разоружали и убивали. Картотеки, в которых хранилась секретная информация, были спешно уничтожены.

С февраля 1917 г. в России стала резко возрастать преступность. Временное правительство (2 марта 1917 г. – 26 октября 1917 г.), по существу, упустило из-под контроля ситуацию, происходящую в стране. Бывший государственный аппарат разрушался. Управления полиции и жандармов ликвидировались с первых недель Февральской революции. Должности и учреждения были подвергнуты отмене и заменены комиссарами Временного правительства.

Временный комитет Государственной думы 28 февраля 1917 г. издал постановление о немедленном аресте всех сотрудников чинов наружной и тайной полиции и отдельного корпуса жандармов (политической полиции).

Местные органы власти стали выбирать новых начальников городской, уездной, районной, участковой милиции и их помощников. Контроль за деятельностью милиции был возложен на комиссаров милиции и их помощников. Комиссар милиции подчинялся комиссарам Временного правительства.

28 февраля 1917 г. Временный комитет Государственной думы издал постановление о немедленном аресте всех служащих чинов наружной и тайной полиции, а кроме того, отдельного корпуса политической полиции.

Местные органы власти стали выбирать начальников городской, уездной, районной, участковой милиции, а также их помощников. Комиссарам милиции и их помощникам была

¹ ГААК. Ф. 51. Оп. 1. Д. 15. Л. 249-250.

² Воронцов С.А. Правоохранительные органы РФ. История и современность. Ростов н/Д., 2001. С. 148.

вменена обязанность по осуществлению контроля. Комиссары милиции были подчинены комиссарам Временного правительства.

Бывших царских жандармов и полицейских на службу в милицию Временного правительства принимали с неохотой. Возник дефицит лиц мужского пола, которых призвали с Алтая в ряды действующей армии. Это вынуждало новую власть сотрудничать с представителями царской полиции.

Многие бывшие полицейские в спешке были вынуждены увольняться со службы, так как опасались преследования. В скором времени после Февральской революции 1917 г. в г. Барнауле был арестован полицейский исправник (глава полиции в уезде). Арест очень сильно воздействовал на него, и, вследствие своего расстроенного здоровья, после освобождения он быстро подал рапорт об отставке¹.

В народную милицию пополнение принимали без какого-либо исключения. Нередко поступающие на службу имели богатое криминальное прошлое. Низкая дисциплина, отсутствие профподготовки милиционеров негативно сказывались на криминогенной обстановке в регионе. Часто милиционеры проводили различные митинги, игнорировали приказы непосредственных начальников.

В России после революции приобрела популярность идея заменить полицию вооруженным народом. Полиция переименовалась в милицию (в переводе с латинского – войско). По замыслу революционеров это не должно было напоминать о старых порядках. По популярной тогда революционной доктрине всеобщего обязательного вооружения народа, «народная» милиция Временного правительства рассматривалась как временное явление².

4 марта 1917 г. полиция была переименована в народную милицию, которая подчинялась органам местного самоуправления. Руководство милиции было выборным и формировалось обычно из добровольцев, которые не имели даже базового представления об особенностях службы. Бывшие губернаторы отправлялись в отставку. Их места временно занимались предста-

¹ Сибирский рассвет. 1919. № 5.

² Рыбников В.В., Алексушин Г.В. История правоохранительных органов Отечества. М., 2007. С. 136.

вителями губернских и уездных земских управ. Они были обязаны реформировать правоохранительные органы на местах.

Отряды казаков до формирования дееспособной милиции охраняли многие важные государственные учреждения губернии.

10 марта 1917 г. в Барнауле, как и по всей России, прошел День свободы. Этому предшествовали события 4 марта, когда полиция была переименована в «народную милицию». На рукава старой форменной одежды нашивалась аббревиатура «НМ» (народная милиция).

Барнаульская городская дума 4 марта 1917 г. приняла постановление, в котором признавалась новая власть и говорилось о создании комитета общественного порядка. Для обеспечения полнейшей безопасности граждан города был организован Барнаульский городской комитет, в него от городской думы избрались гласные: П.П. Никольченко, П.И. Федулов, Ф.К. Ненарокомов, Ф.И. Понамарев, С.Г. Константинов¹.

Этим комитетом 28 марта 1917 г. был избран комиссар, который надзирал за городской милицией².

6 марта 1917 г. упразднили охранные отделения, 10 марта – Департамент полиции, 19 марта была ликвидирована железнодорожная полиция. Страну захлестнула анархия, стала расти преступность. Некоторых полицейских, в частности городских, отправляли на фронт Первой мировой войны.

Некоторым сотрудникам бывшей царской полиции был разрешен переход на службу в милицию. 15 марта Временное правительство предоставило губернским комиссарам решить вопрос о приеме в милицию «достойных из числа бывших чинов полиции и жандармов». Кроме того, было предложено организовать передачу сыскных отделений Министерству юстиции, обязать губернских комиссаров «озаботиться, чтобы учреждения эти возобновили свою деятельность как можно скорее». При Министерстве юстиции было создано Бюро уголовного розыска, при МВД – политическая разведка, при Генштабе – контрразведка³. После Февральской революции полицию на частных золотых приисках Алтая переименовали в горную милицию. Со-

¹ ГААК. Ф. 51. Оп. 2. Д. 6. Л. 27, 28.

² ГААК. Ф. 51. Оп. 1. Д. 475. Л. 674 об.

³ Александров С.В. История государства и права России. М., 2004. С. 35.

зданной горной милицией остался руководить И.Н. Донорский, который отслужил горным исправником Алтайского горно-полицейского округа более 10 лет. Горная милиция продолжила осуществление контроля за добычей золота частными лицами.

Комиссариат по управлению Томской губернией Временного правительства 26 марта 1917 г. уволил «по причине преобразования полиции в милицию» барнаульского уездного исправника Григория Григорьева, который являлся главой полиции в уезде. В начале апреля в отставку был отправлен бийский исправник Илья Поляков. Барнаульскую уездную милицию возглавил Н.И. Гаркунов. Городскую – поручик Л.С. Ракин. Инспектор милиции решал вопросы обеспечения общественной безопасности, исполнял его обязанности армейский прапорщик, члена партии эсеров В. Сизиков.

Проходившая в стране либерализация стала причиной опубликования в прессе секретных документов царской полиции. Газета «Жизнь Алтая» 14 апреля 1917 г. обнародовала список из 4 агентов, сотрудничавших с полицией. Жизнь и безопасность бывших сотрудников полиции были подвергнуты опасности из-за публичного оглашения служебной информации.

Временным правительством было проведено несколько амнистий. Было освобождено огромное количество уголовников. В губернии участились кражи, грабежи и разбои. Стало увеличиваться число побегов из тюрем, вызванных ослаблением режима содержания. Страну охватил хаос. На свободу вышли около 90 тысяч заключённых, среди них были тысячи воров и налётчиков, так называемых «птенцов Керенского».

Временное правительство 17 апреля 1917 г. издало «Временное положение о милиции». Оно юридически закрепляло вопросы, связанные с правовой основой ее деятельности. Начальник курировал кадровую работу, для борьбы с уголовной преступностью формировал разведочное бюро, которое утверждалось местным Комитетом народной власти. Финансировать милицию рассчитывали за счет средств бывшей полиции, но затем запретили расходовать более 50% от сумм на содержание полиции.

В Барнауле был создан временный Губернский Исполнительный комитет. Бывший председатель Барнаульского комитета общественного порядка Огороков занял пост Комиссара Вре-

менного правительства. Кроме того, функционировали Советы рабочих и солдатских депутатов, которые были образованы в марте 1917 г. Они действовали в Барнауле, Бийске, других городах. В составе Барнаульского комитета общественного порядка действовали их представители.

Наряду с этим сложная ситуация, связанная с материальным обеспечением органов правопорядка, не переставала ухудшаться. Россия продолжала участвовать в Первой мировой войне. Львиная доля государственных расходов уходила на поддержание разрушающейся армии, а органы внутренних финансировались по остаточному принципу. Лишь половина средств уходила на содержание милиции. Местные органы самоуправления на нужды милиции выделяли небольшие деньги, однако, учитывая инфляцию, царившую в стране, это приводило к быстрому обесцениванию денежного довольствия.

Одновременно с милицией начали действовать отряды рабочей милиции. Они создавались местными Советами для поддержания порядка при массовых мероприятиях, а также для охраны предприятий. Двоевластие, установившееся в стране, играло на руку криминалитету.

Большевики стали создавать отряды Красной гвардии, используя их для охраны правопорядка. Кандидатов в Красную гвардию утверждали по рекомендации трудовых коллективов, местных Советов, профсоюзных комитетов и отделений РСДРП(б). Красногвардейцы несли службу в гражданской одежде, им выдавались удостоверяющие документы и значки (либо красные нарукавные повязки). Боевые подразделения Красной гвардии состояли из десятка (10-15 человек), взвода (4 десятка), дружины или роты (3-4 взвода), батальона (3-4 дружины или роты)¹. В рядах Красной гвардии в октябре 1917 г. насчитывалось в г. Барнауле 200 человек, в г. Бийске – 130 человек².

17 июня 1917 г. была образована Алтайская губерния, вышедшая из состава Томской губернии. Поэтапно стали создаваться милицейские формирования нового субъекта российско-

¹ Красная гвардия // Большая российская энциклопедия. М., 2010. Т. 15. С. 588.

² Зольников Д.М. Рабочее движение в Сибири в 1917 г. Новосибирск, 1959. С. 175.

го государства. Происходил стремительный рост бюрократического аппарата МВД.

Для всей алтайской милиции положительным явлением стало увеличение штатов, после того как самостоятельная Алтайская губерния вышла из Томской губернии. Барнаульская милиция теперь состояла из 107 пеших милиционеров и 36 конных, наполовину больше прежнего состава. Организовывалась работа уголовно-разыскного отделения. На должности милиционеров охотно принимались демобилизованные военнослужащие, вернувшиеся с фронта. Милиции в своей работе за два последующих месяца удалось несколько снизить рост преступности в городе. Однако эффективность работы милиции сдерживалась большим количеством дел, скопившимся в судебных органах, которые требовали более детального рассмотрения, а также некомплект штата милиции более чем на четверть¹.

Большой урон как губернской, так и барнаульской милиции нанес пожар, который произошел в г. Барнауле 15 мая 1917 г. Было уничтожено около 60 кварталов, городская управа, окружной суд, отделения уездной и городской милиции, казначейство, казармы Барнаульского полка, ночлежки. Без крова осталось около 20 тыс. человек. Практически вся милицейская документация сгорела. Барнаульским милиционерам приходилось выполнять тяжелейшие задачи: охрана общественного порядка в условиях чрезвычайного положения, предотвращение краж и мародерства, задержание преступного элемента, помощь пострадавшим от пожара. Были арестованы около 200 человек по подозрению в поджогах и мародерстве.

Милиция Временного правительства в ноябре 1917 г. в Алтайской губернии делилась на следующие участки:

1-й Барнаульской уездной милиции: станция Бутырки Касмалинской волости;

2-й Барнаульской уездной милиции: село Крестьянское;

3-й: станция Битковская;

4-й: село Шелаболихинское Сибирской волости;

5-й: село Шаховское;

6-й: станция Ребриха;

7-й: село Кношивское;

8-й: поселок Дудинское;

¹ Москвитин Ю.Н. Полиция (милиция) Барнаула в 1917-1918 гг. С. 248.

- 9-й: село Боровское;
- 10-й: село Островное;
- 11-й: станция Покровское;
- 12-й: село Карачевское;
- 13-й: станция Черепаново;
- 14-й: село Анисимово;
- 15-й: село Тальменка;
- 16-й: станция Павловский завод;
- 17-й: село Черемновское;
- 18-й: станция Шадрино;
- 19-й: село Чистюньки;
- 20-й: село Ильинская;
- 21-й: село Чумыш;
- 22-й: село Талицкое;
- 23-й: село Средне-Красиловское;
- 24-й: станция Повалиха;
- 25-й: село Косиха;
- 26-й: село Петровское;
- 27-й: в районе реки Чумыш;
- 28-й: село Жуланиха;
- 29-й: село Дмитро-Титовское;
- 30-й: село Кытманово;
- 31-й: село Маслянино¹.

Помощь милиции в борьбе с преступностью и охране общественного порядка старались оказать военные части и отряды казаков.

С августа 1917 г. на охрану общественного порядка в г. Барнауле стали привлекаться военнотруженики 24-го Сибирского стрелкового запасного полка. Тем не менее низкая дисциплина среди солдат и не пользующаяся авторитетом среди армейских офицеров милицейская служба (как и полицейская в дореволюционной России) не привели к ожидаемым результатам.

Казачья милиция до Февральской революции 1917 г. выполняла полицейские функции (участвовали в подавлении антиправительственных выступлений). На Алтае продолжила свое существо-

¹ ГААК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

вание Бийская казачья линия. В 19 станицах и поселках проживало свыше 12 тысяч человек казачьего населения¹.

После февраля 1917 г. казаки продолжали оказывать помощь милиции в совместном патрулировании населенных пунктов².

Осенью 1917 г. в г. Бийске казаками был задержан бывший рабочий лесопильного завода Белокрылов, которого они сильно избили. Известие об этом быстро разошлось по городским предприятиям. Рабочие, возмущившись этой акцией казаков, бросили работу и собрались около Правления Союза Строителей. Они высказывались, что Совет не защищает их интересы, потребовали разоружения и высылки из города казаков³.

По новому образцу формирование милицейских подразделений на Алтае началось после Октябрьской революции 1917 г. Специального декрета об упразднении милиции свергнутого Временного правительства так и не было издано.⁴ Революционный романтизм, основывавшийся на трудах К. Маркса и Ф. Энгельса, заключался в идеи полного вооружения народа и упразднении за ненадобностью всей профессиональной правоохранительной системы в стране⁵. Руководство созданного НКВД РСФСР считало временной государственную службу в милиции, поскольку она должна быть заменена общей обязательной повинностью всех трудоспособных граждан по обеспечению революционного порядка⁶.

Советская власть рассматривала милицейскую повинность как одну из форм поддержания охраны порядка. Характерно, что в вооруженных отрядах не было штата профессиональных работников⁷.

¹ Агафонов О.В. Казачьи войска Российской империи. М., 1995. С. 192-195; Смирнов А. Часовые империи // Родина. 1997. № 8. С. 36-42; Ивонин А.Р. Казачество на Алтае // Энциклопедия Алтайского края. В 2 т. Барнаул, 1997. Т. 2. С. 164.

² ГААК. Ф. 1061. Оп. 1. Д. 107. Л. 2.

³ Там же.

⁴ История советского государства и права. В 3 кн. М., 1968. Кн. 1. С. 206.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. В 39 т. М., 1955. Т. 2. С. 539.

⁶ ГААК. Ф. 23. Оп. 1. Д. 64. Л. 257.

⁷ Климова О.Г. Милиция Западной Сибири: ее развитие и деятельность в условиях нэпа (1921-1925 гг.): монография. С. 12.

В первые месяцы после Октябрьской революции на Алтае шла борьба за контроль над милицией между большевиками и прежними властями. Алтайским милиционерам предписывалось исполнять распоряжения подписанные только комиссаром Временного революционного комитета. В некоторых населенных пунктах (в том числе и г. Барнауле) личному составу милиции предлагалось выбирать самим себе начальника. Все это отрицательно сказалось как на дисциплине, так и на общей работоспособности алтайских милиционеров.

После Октябрьской революции 1917 г. большая часть алтайских милиционеров и казаков заявили о своем нейтральном отношении, что упростило большевикам захват власти. Большевик П. Бедарев вспоминал: «Вся вооруженная сила в городе Бийске состояла из сотни казаков, под командованием графа Меера и 50 милиционеров под управлением этого же графа, одновременно исполняющего обязанности начальника милиции. Казаки, милиция и сам Меер занимали нейтралитет по отношению к политике партии большевиков...»¹.

Проявленной нерешительностью казаков и милиционеров в г. Бийске воспользовались большевики. В г. Бийске в январе 1918 г. борьба за власть между Советом рабочих и солдатских депутатов и городской думой привела к тому, что был убит большевик Фомченко. Впоследствии из Барнаула на помощь бийскому Совету прибыла рота красногвардейцев из 150 человек². Ночью они обезоружили казаков и милиционеров.

Барнаульская городская дума не единожды выступала с протестом по поводу бескомпромиссных действий Военно-революционного комитета в отношении милиционеров, но это не дало конкретных результатов. Начались массовые увольнения милиционеров Временного правительства со службы, что сильно обострило криминогенную обстановку в г. Барнауле. Должности рядовых милиционеров стали занимать представителями беднейших, полупролетарских слоев населения³.

Немедленно были уволены сотрудники правоохранительной системы, представлявшие «враждебные классы», а также те, кто чем-то себя скомпрометировал перед новой властью.

¹ ГААК. Ф. 1061. Оп. 1. Д. 106. Л. 2.

² ГААК. Ф. 1061. Оп. 1. Д. 106. Л. 4.

³ ГААК. Ф. 51. Оп. 2. Д. 181. Л. 1-14; Д. 7. Л. 254-258.

Барнаульская городская дума 11 декабря 1917 г. вынесла постановление, согласно которому городская милиция Временного правительства должна была в скором порядке покинуть городские помещения, а все милиционеры увольнялись со службы без права на получение жалования, обязывались сдать оружие и имущество и разойтись по домам¹.

Представители рабочего класса и беднейшего крестьянства стали основой советской милиции. Трудящимся на добровольной основе предлагалось выполнять милицейские полномочия, не покидая своего рабочего места. В состав новой милиции вошла часть сотрудников милиции Временного правительства, признавших советскую власть. Основной частью алтайской милиции стал уголовный розыск.

Постановление Наркомата внутренних дел РСФСР от 28 октября (10 ноября) 1917 г. «О рабочей милиции» определило ведущие начала при создании советской милиции. Данным нормативным актом полагалось, что рабочая милиция находилась в полномочиях Советов рабочих и солдатских депутатов. Военные и гражданские власти обязаны были содействовать вооружению рабочей милиции и снабжению ее техническими средствами, вплоть до снабжения ее казенным оружием². В Алтайской губернии данный декрет не сразу был принят к исполнению. Ослабляло эффективность деятельности милиции ее двойное подчинение: перед местными Советами и Народным комиссариатом внутренних дел.

2 января 1918 г. в постановлении IV съезда Советов крестьянских депутатов Каменского уезда Алтайской губернии было подчеркнуто, что «уездная милиция должна быть непосредственно в распоряжении Совета крестьянских и рабочих депутатов. Милиция должна сменяться и наниматься Советами...»³.

Местная власть сама определяла структуру милиции, ее методы и формы⁴. На советскую милицию в ходе начала Гражданской войны в России стали возлагаться армейские обязанности.

¹ Голос Труда. 1917. 19 дек.

² Милиция России. Документы и материалы. 1917-1999. Т. 1. (1917-1934). Саратов, 2001. С. 19.

³ Борьба трудящихся за установление Советской власти на Алтае (1917-1920 гг.): сб. документов. Барнаул, 1957. С. 120.

⁴ Николаев П.Ф. Советская милиция Сибири (1917-1922 гг.). Омск, 1967. С. 67.

Деятельность советской милиции в Сибири в 1917-1918 гг., из-за отсутствия квалифицированных специалистов, главным образом сводилась к наружной службе¹.

В конце 1917 г. – начале 1918 г. в Алтайской губернии высокими темпами росла уголовная преступность. Тысячи уголовников были освобождены, полицейские архивы уничтожены. Утопическая надежда на то, что само население будет эффективно бороться с преступностью и охранять общественный порядок, рухнула.

Пьянство, дикий разгул, хулиганство стали частыми явлениями в алтайских населенных пунктах. Весной 1918 г. среди местного населения были очень популярны анархистские взгляды. Отсутствие крепкой советской власти и работоспособной милиции на селе приводило к многочисленным деликтам. Так, в с. Савинское Бийского уезда учителя решили поставить спектакль. Однако даже репетиции проходили с большим трудом. Сторож школы не давал им работать, заявляя: «Это моя школа, я закрою ее, не пушу вас...». Ругался, оскорбляя культурных работников. В день спектакля в школу прибыла группа пьяных местных жителей. Во время представления вели они себя похамски, оскорбляя учителей. «Не желаем представления! Убийрайтесь к черту отсюда!»².

Нехватка стражей правопорядка прельщала местных жителей на совершение различных правонарушений. Зимой 1918 г. жители с. Казанцева производили массовую самовольную порубку леса. Постоянно подвергаемые угрозам со стороны местного населения сотрудники лесной стражи были не в состоянии предотвратить незаконную вырубку³.

Неэффективная правоохранительная система подталкивала местное население на самосуды. Обвиненный в краже белья, 20 декабря 1917 г. крестьянами был растерзан на сельском сборе деревни Бобровское Барнаульского уезда пойманный вор. Милиционер, который присутствовал при этом, тщетно пытался прекратить самосуд, но чуть сам не погиб. В селе Песчаном 17

¹ Петров А.В. Полиция и милиция Урала и Западной Сибири в начале XX в. (историко-правовое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 10.

² Свободный Алтай. 1918. 11 марта.

³ Сибиряк-крестьянин. 1918. 25 янв.

декабря 1917 г. по обвинению в краже лошади местные жители убили двух человек. Во время самосуда одного преступника хотели закопать в землю живьем¹.

Алтайская милиция была, по сути, организацией добровольной, с низкой дисциплиной и слабой профессиональной подготовкой. Только в марте 1918 г. НКВД РСФСР выступил с предложением об организации постоянной государственной милиции. Подбор кадров советской милиции продолжался на добровольных началах из граждан, достигших 21 года, которые пользовались избирательным правом и признавали власть Советов, живущих на трудовые доходы, не имеющих судимостей, а также не состоявших ранее на службе в царской армии и в культурных учреждениях.

Для обеспечения охраны общественного порядка и борьбы с преступностью привлекались отряды Красной гвардии. Рост численности Красной гвардии на Алтае пришелся на весну 1918 г., когда началась массовая демобилизация из армии. Были образованы красногвардейские отряды в с. Овчинниково Косихинской волости Барнаульского уезда, в с. Плотниково Каменского уезда, в с. Алтайском и с. Шебалино Бийского уезда Алтайской губернии².

Всего в Алтайской губернии с ноября 1917 г. по апрель 1918 г. численность Красной Гвардии насчитывала 1695 человек в 7 населенных пунктах. Из них в г. Барнауле находилось 500 красногвардейцев³.

Попытка привлечения к охране общественного порядка и борьбе с преступностью воинских частей Красной Армии в целом не оправдала себя. Как отмечал позднее начальник отдела управления НКВД РСФСР В. Тихомиров, «в условиях чрезвычайного времени... где милиция была совершенно упразднена, ее функции были переданы Красной гвардии и Красной Армии. Последнее чрезвычайно вредно отзывалось и отзывалось на строительстве новой Советской Армии, т.к. военное дело требует строгой специализации и невмешательства в гражданскую жизнь. Несение армией полицейских обязанностей также вредно

¹ Сибиряк-крестьянин. 1918. 22 янв.

² 40 лет Советскому Горному Алтаю. Горно-Алтайск, 1957. С. 38, 39.

³ Великая Октябрьская социалистическая революция. Энциклопедия. 3-е изд., доп. М., 1987. С. 249.

отражается и на организации гражданского управления, создавая на местах путаницу... Красная гвардия чрезвычайно неохотно выполняла чисто полицейские функции, а если где и несла охрану, то уже чисто военного характера. Зачастую в Красную гвардию попадали уголовные элементы, и эта охрана превращалась в свою противоположность»¹. Прикомандирование красногвардейцев к милиции для выполнения различных задач порождало сильное разложение дисциплины среди красногвардейцев.

С февраля 1918 г. в Алтайской губернии началась национализация собственности. Созданный совнархоз губернии стал руководить национализированными предприятиями. В процессе национализации предприятий новая власть опиралась на вновь созданные милицейские подразделения.

Основой продовольственной политики советской власти стала хлебная монополия. Была запрещена всякая частная торговля хлебом. Распределение хлеба проводилось под контролем пролетарского государства². Большевики выдвинули лозунг: «Кто не работает, тот не должен есть»³.

Острая нехватка продовольствия была ощутима по всей стране. Пользуясь разрухой, преступники расхищали грузы по пути следования⁴.

Военное лихолетье, продразверстка привели к голоду в Алтайской губернии. В конце января 1918 г. на продовольственном съезде было отмечено, что 50 волостей Алтайской губернии весной не имеют семян для посева⁵.

Перед милицией были поставлены задачи по пресечению любой торговли продовольствием и промышленными товарами, бороться со спекуляцией всеми возможными силами.

Крестьяне подгоняли свои телеги с хлебом к товарным вагонам поездов, где и происходила их купля-продажа, вопреки запрету на торговлю. 27 марта 1918 г. по распоряжению Поваляхинского сельского Совета Барнаульского уезда милиционе-

¹ Вестник НКВД. 1918. № 11. С. 11.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 358.

³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 311.

⁴ Суверов В.М. Деятельность партийных организаций Сибири по укреплению союза рабочего класса с крестьянством (октябрь 1917 – 1925 гг.): монография. Томск, 1985. С. 92.

⁵ Известия Алтайского центрального кредитного союза. 1918. 11 апр.

ры задержали 18 подвод барнаульских торговцев с 25 ящиками спичек и 130 пудами разного товара¹.

Советом Народных Комиссаров 9 мая 1918 г. был принят декрет «О продовольственной диктатуре», который узаконивал прямое изъятие продуктов. Алтайские большевики приступили к созданию учетно-реквизиционных отрядов и изыманию хлеба. Курс на конфискацию в деревне создал напряженную обстановку. Милиция была задействована в реализации изъятия продовольствия у крестьян. В целом на Алтае к середине мая 1918 г. у крестьян было собрано 4 млн пудов хлеба.

Декретом СНК от 13 мая 1918 г. «О чрезвычайных полномочиях народного комиссариата по продовольствию» вводилась продовольственная диктатура. Заготовка продовольствия объявлялась делом государственной важности. Устанавливалась обязательная сдача продуктов питания государству. Крестьяне, которые не выполняли эти требования, объявлялись «врагами народа»².

Сотрудники советской милиции все чаще стали принимать участие в карательных акциях против противников новой революционной власти. Массовым явлением со стороны милиционеров было проведение реквизиций, особенно продовольственных товаров. Нередко такие акции носили характер неприкрытого грабежа³.

Милиция производила розыск трудовых дезертиров и уклонистов от призыва в армию, а также тех, кто бежал из частей рабоче-крестьянской Красной Армии⁴.

Отдельными декретами ЦИК, ВЦИК и СНК на милицию возлагались обязанности по содействию различным ведомствам: наркомзему – в борьбе с порубкой леса, незаконной охотой; наркомфину – в деле взимания налогов; наркомюсту – в исполнении решений по гражданским делам, взысканию штрафов, вручению повесток в народный суд; НКПС – по взысканию штрафов за безбилетный проезд⁵.

¹ Правда. 1918. 23 апр.

² Декреты Советской власти. М., 1973. Т. 6. С. 264-266.

³ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 5. Д. 7. Л. 20.

⁴ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 9. Д. 13. Л. 28, 29.

⁵ Климова О.Г. Милиция Западной Сибири: ее развитие и деятельность в условиях нэпа (1921-1925 гг.): монография. С. 17.

В Алтайской губернии было сформировано управление милиции. Начальник губернского управления милиции губернии назначался губернским исполкомом Советов и подчинялся заведующим Отделами управления. Губернское управление милиции издавало приказы и распоряжения, производило ревизию подчиненных ему органов, по распоряжению губернского исполнительного комитета распределяло отряды милиции для поддержания порядка. Во всех губернских городах (в том числе и г. Барнауле) предполагалось ввести штат из 150 милиционеров, в том числе 30 конных. Количество уголовно-розыскной милиции составляло 43 человека (вместе с канцелярскими работниками)¹.

Важным звеном в системе органов милиции являлись уездные управления. Уезд делился на участки, а участки, в свою очередь, распределялись на волости. Руководство отдельным участком осуществлялось участковыми начальниками, а в волостях действовали старшие и младшие милиционеры. На один участок Барнаульской уездной милиции приходился 161 человек, из них 21 – старшие милиционеры и 125 – младшие милиционеры².

В процессе усиления в стране борьбы за власть, наличия достаточно сильных оппозиционных партий руководству большевиков приходит идея о переходе построения советской милиции от добровольных начал к постоянной основе. Только 1 августа 1918 г. на съезде председателей губернских Советов и заведующих отделами управлений в Резолюции «Об организации советской рабоче-крестьянской милиции» было принято решение о необходимости создания советской рабоче-крестьянской милиции³.

Процедура создания советской милиции протекала в медленном темпе и непросто, более всего в отдаленных районах. В Горном Алтае обязанности милиции не были точно определены; сотрудники не должным образом были вооружены, долгое время не обеспечивались обмундированием и денежным доволь-

¹ Коржихина Т.П. К вопросу о взаимоотношениях государства и общественных организаций СССР в условиях диктатуры пролетариата // Государственные учреждения и общественные организации СССР. История и современность: межвуз. сб. М., 1985. С. 42.

² ГАРФ. Ф. 393. Оп. 9. Д. 13. Л. 28, 29.

³ Вестник НКВД. 1918. № 20. С. 9-11.

ствием. Больше всего им приходилось разбирать мелкие бытовые конфликты, что не способствовало изменению криминогенной обстановки.

В марте 1918 г. Горный Алтай выделяется в специальную административную единицу – Каракорум-Алтайский округ. С большим трудом там формировалась окружная милиция. Появляются милиционеры только в Уймонской и Катандинской волостях, а также в с. Шебалино.

13 января 1918 г. милиция Барнаульского уезда осуществила операцию по ликвидации банды Мельникова, совершившей убийство и ограбление на 11 000 рублей в Петровском кредитном товариществе. В деревне Фирсово Белоярской волости эту банду окружили милиционеры. В процессе задержания был убит один из активных участников банды Кондратьев (Ванька Косой), сожительница Мельникова получила ранение и была задержана, сам Мельников был ранен, но смог скрыться с остатками банды в количестве 5 человек.

В ходе расследования установили, что Петровское кредитное товарищество было ограблено по наводке бывших солдат Якова Позднякова и Якова Фокина, которые проживали на заимке Шадринской. Яков Фокин с помощью Поликарпа Егорова (председателя исполнительного комитета с. Шадринского) в отсутствие начальника милиции 10-го участка Барнаульского уезда П.М. Огородникова, прикрываясь революционной фразеологией, неправоммерно завладели 5 винтовками, 2 револьверами и всем делопроизводством милиционеров. А когда прибыл Огородников, то его и еще одного милиционера незаконно арестовали и отправили в Военно-революционный комитет¹.

31 декабря 1917 г. в с. Барда Бийского уезда произошел семейный конфликт. Серафима Сафронова приняла решение о разводе с мужем. Она переехала вместе со своими подругами в г. Бийск. В скором времени к ней прибыл муж со своими родственниками, обвиняя бывшую жену в краже денег и имущества. Похитив Серафиму, они начали избиение. Затем бывший муж и родственники открыли стрельбу из пистолета, ранив Серафиму Сафронову и убив ее подругу Лизу Радик. Преступники были задержаны местным милиционером².

¹ Сибиряк-крестьянин. 1918. 22 янв.

² Свободный Алтай. 1918. 10 нояб.

На Алтае процесс становления советской милиции остановился по причине прихода к власти белогвардейцев. Советская власть, которая установилась на Алтае в декабре 1917 г., рухнула летом 1918 г., как и во всей Сибири, в результате восстания чехословацкого военного корпуса.

Чехословацкий корпус, втянутый в вооруженное столкновение внутри России, стал весомой силой в борьбе с большевиками. Алтайские милиционеры активно воевали против белочехов и белогвардейцев. Однако, невзирая на оказываемое им противодействие, в июне 1918 г. советская власть в Алтайской губернии пала. На территории установилось военное положение. Начала организовываться милиция Временного Сибирского правительства.

Таким образом, с февраля по октябрь 1917 г. произошло две революции в России. Система правоохранительных органов в стране была в высшей степени расшатана. Профессионалы своего дела увольнялись, на освободившиеся места набирались граждане, не имеющие опыта, нередко с криминальной биографией. Внутреннюю ситуацию в стране осложнили поголовное бегство преступников из мест лишения свободы, многочисленные амнистии. Революционный романтизм, утопические воззрения лидеров страны нанесли серьезный урон деятельности милиции. После Октябрьской революции 1917 г. в кадровом вопросе правоохранительных органов стал четко прослеживаться классовый принцип, что привело к массовому увольнению опытных сотрудников, не подходящих по своим анкетным данным к новым требованиям. Несмотря на обрушившиеся на Россию катаклизмы, большинство сотрудников милиции честно выполняло свой долг в деле борьбы с преступным элементом, поддержания порядка в общественных местах Алтайской губернии.

Глава 2. Милиция белых правительств в Алтайской губернии (июнь 1918 г. – декабрь 1919 г.)

Как было сказано выше, после непродолжительных боев, в июне 1918 г. власть большевиков пала в Алтайской губернии.

Захватившие в Сибири власть белогвардейцы были раздираемы многочисленными противоречиями и недостаточно сильны. Это приводило к частой смене так называемых белых правительств.

В основу организации правоохранительных органов внутренних дел белых правительств использовались организационно-правовые начала правоохранительных подразделений как дореволюционной России, так и Временного правительства.

В 1918 г. вводится должность управляющего Алтайской губернией Временным Сибирским правительством. Он выполнял административно-хозяйственные и полицейские функции в пределах Алтайской губернии. Ему подчинялись губернская и уездные милиции, следственные комиссии и участки. Эта должность была ликвидирована в декабре 1919 г. в связи с окончательным установлением советской власти на Алтае.

В мае 1918 г. в Новониколаевске начинает функционировать Западно-Сибирский комиссариат. Он упразднил все советские государственные органы и отменил декреты советской власти. В июне Западно-Сибирский комиссариат переехал в Омск и к концу месяца передал свои властные полномочия Совету министров Временного Сибирского правительства.

Организация правоохранительных органов внутренних дел так называемых белых правительств основывалась на организационно-правовых началах правоохранительных подразделений как дореволюционной России, так и Временного правительства. Период белых правительств включает в себя деятельность Западно-Сибирского комиссариата (июнь 1918 г.), Временного Сибирского правительства (июнь – ноябрь 1918 г.) и власти адмирала А.В. Колчака (ноябрь 1918 г. – декабрь 1919 г.).

Во время функционирования Временного Сибирского правительства зарождаются новые милицейские органы. 15 июля 1918 г. принято положение «Об охране государственного порядка и общественного спокойствия», на основании чего определе-

ны функции МВД. Сибирская милиция состояла из подразделений наружной, конной, уголовной, лесной, отряда особого назначения и резерва¹.

Состав органов сибирской милиции был почти аналогичен народной милиции Временного правительства, однако не была предусмотрена выборная волостная милиция².

Милиция белых правительств в сибирском регионе в период Гражданской войны в своей деятельности руководствовалась «Инструкцией чинам милиции»³.

В ней определялся порядок производства дознания, осмотра, освидетельствования, обысков и выемок, применения мер пресечения, а также иных мер процессуального принуждения. Дознание подозреваемых граждан было возможно после получения жалобы или заявления от частных лиц, сообщения учреждений и должностных лиц, явки с повинной, личного обнаружения преступления милицией. Принимались к сведению народная молва, слухи, подметные письма, безымянные пасквили, анонимные доносы (ст. 9)⁴.

Ключевой период в истории правоохранительных органов белых правительств Сибири связан с правлением А.В. Колчака. Сформированное в июне 1918 г. в г. Омске Временное Сибирское правительство состояло в основном из членов партии социалистов-революционеров (эсеров). Однако «беззубость» и неспособность этого правительства к организации полноценной вооруженной борьбы с большевизмом привели к военному перевороту в г. Омске 18 ноября 1918 г., после чего власть была передана адмиралу Александру Васильевичу Колчаку, который был объявлен Верховным правителем России.

Адмирал А.В. Колчак, придя к власти на территории Сибири, стал принимать энергичные меры по формированию боеспособ-

¹ Вечерний Новосибирск. 2008. 3 июня.

² Фирсов И.Ф. О структуре и функциях тюменской милиции в период Сибирского Временного правительства // Словцовские чтения – 2001: тезисы докладов и сообщений науч.-практ. конф-ции. Тюмень, 2001. С. 65.

³ Сибирская милиция (1918-1919 гг.): сб. норм.-прав. документов. Кемерово, 1997. С. 49-58.

⁴ Петров А.В. Нормативно-правовое регулирование деятельности правоохранительных органов «Антибольшевистских» правительств Урало-Сибирского региона // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия Право. 2005. № 8 (48). Вып. 6. С. 32.

собной милиции. Прослуживший много лет в российском военно-морском флоте, он пытался установить жесткую дисциплину на всей подконтрольной ему территории и требовал безоговорочного соблюдения всех предписаний от местного населения. Верховный правитель России (признанный на этом посту всеми российскими лидерами белого движения) решительно заявил о своем намерении восстановить правопорядок и законность.

Милиция Временного правительства в 1917 г. была исполнительным органом местной власти, колчаковская же милиция выступала исполнительным органом Омского правительства на местах в составе МВД. Это было попыткой усиления государственной власти и ужесточения карательной политики. В отличие от прошлых лет, где милиция была на балансе территорий, правоохранные органы стали финансироваться централизованно. Милиция перестала быть зависимой от органов местного самоуправления.

Руководство колчаковского МВД не скрывало своих симпатий к старым порядкам. Оно тщательно рассматривало вопрос переименования милиции в полицию. 20 февраля 1919 г. Совет министров поручил Министерству внутренних дел «разработать вопрос о переименовании милиции», но сложная политическая обстановка, военные неудачи, рост партизанского движения так и не позволили это осуществить¹.

Милиция, помимо борьбы с преступностью, осуществляла охрану государственных учреждений и важных чиновников. Иногда на милицию накладывались поручения по охране государственной безопасности.

В советский период в научной среде было распространено неверное мнение, сформированное по идеологическим соображениям, что сибирская милиция белых правительств выполняла лишь функции «охранки», фактически не противодействовала преступному миру и не осуществляла охрану общественного порядка, боролась лишь с политическими противниками белого движения².

Рассматриваемый период характеризуется ростом преступности как в Сибири, так и на Алтае. Исполнительный директор департамента милиции МВД А.А. Траутман 8 марта 1919 г. в

¹ Заря. Омск. 1991. 26 фев.

² Гармиза В.В. Крушение эсеровских правительств. М., 1970. С. 53.

своем докладе о росте преступности в Сибири отметил следующие причины:

1. Февральская амнистия 1917 г., после которой на свободе оказалась масса закоренелых преступников.

2. Разрушительное воздействие на правосознания населения большевистской пропаганды.

3. Большая скученность в городах. Отсутствие элементарных удобств.

4. Увеличение числа «интернационалистов» – специалистов по преступлениям и искателей легкой наживы

5. Слабость правоохранительной системы.¹

Одной из главных причин роста преступности на Алтае была слабость власти, которая часто сменялась. Осложняло непростую криминогенную ситуацию наличие у граждан большого количества оружия, которое значительно увеличилось во время Гражданской войны.

Вот так описывал корреспондент газеты «Алтайская мысль» в мае 1919 г. обстановку в губернии: «На станции Алейской жить страшно. Там происходит множество краж, грабежей и убийств»².

Всеобщий произвол, ставшие популярными анархистские взгляды, повальная алкоголизация, падение нравственных устоев, резкое снижение религиозных догм приводили к увеличению уголовных преступлений и административных правонарушений.

Совершали уголовные преступления находящиеся в Алтайской губернии военнопленные. Находясь в суровом крае без должного обеспечения, они вынуждены были совершать кражи и другие правонарушения. Численность военнопленных в Сибири насчитывалась до 165 тыс. человек³.

Дезертиры как Красной, так и белой армий собирались в банды. Они терроризировали жителей Алтайской губернии, совершали убийства, грабили, занимались разбоями, изнасилованиями.

Жестокость и произвол колчаковского режима негативно сказались на лояльности к ним населения губернии. Капитан

¹ ГАРФ. Ф. 147. Оп. 11. Д. 111. Л. 2-4, 6.

² Алтайская мысль. 1919. 18 мая.

³ Звягин С.П. Правоохранительная политика А.В. Колчака. Кемерово, 2001. С. 44.

Калашников откровенно писал генерал-лейтенанту Р. Гайде и адмиралу А.В. Колчаку о том, что причина восстаний в «неправильной тактике». Он имел в виду широкое применение расстрелов, массовых порок, преследование земств, городских дум и кооперативов. Белый офицер сообщил свой вывод – в Сибири нет законов и царит полный произвол¹.

Широко распространенное партизанское движение на Алтае иногда имело явный криминальный оттенок. Партизаны беспощадно расправлялись с милиционерами и другими представителями белогвардейской власти, грабили и убивали предпринимателей, зажиточных крестьян, священников, офицеров.

Алтайскую губернию захлестнула волна беженцев с западных районов страны, спасавшихся от пришедших к власти большевиков. В рядах переселенцев нередко встречались темные личности с криминальным прошлым. В с. Повалиха Белоярской волости Алтайской губернии в марте 1919 г. сотрудниками милиции был задержан беженец Мазур. У него был обнаружен карабин с 121 патроном и тротиловая шашка².

Небывалому росту преступности в губернии способствовала и неэффективная судебная система. В донесении А.В. Колчаку от 24 апреля 1919 г. отмечалось, что судьи и следователи работают из рук вон плохо: «Более 60% судейских работников были лояльны большевикам и судили еще при их власти».

За самые малозначительные проступки чинился самосуд в виде избиения и порки розгами³. Нередко такие «судебные процессы» заканчивались смертью обвиняемого. Часто остервеневшая пьяная толпа жестоко расправлялась с правонарушителями. Множество самосудов происходило в отношении лиц, обвиненных в кражах.

Судебные следователи были так завалены многочисленными уголовными делами, что просто физически не могли соответствующим образом проводить следственные действия. 1 марта 1919 г. в производстве следственного судьи Барнаульского окружного суда находилось 190 дел⁴. Это была огромная

¹ Милуков П.Н. Россия на переломе. Большевицкий период русской революции. Париж, 1927. Т. 2. С. 135-136.

² Алтайская мысль. 1919. 28 марта.

³ Новый алтайский луч. 1918. 18 дек.

⁴ Звягин С.П. Правоохранительная политика А.В. Колчака. Кемерово, 2001. С. 80.

нагрузка на судью. По довоенным нормам 1914 г. на 1 судью в год не должно было приходиться более 150 дел.

Самими милиционерами часто совершались преступления: незаконные порки, истязания, расстрелы, производили несанкционированные аресты и обыски, грешили вымогательством, без особой надобности вмешивались в дела местного самоуправления¹. Все это негативно сказывалось на авторитете милиции среди населения и никак не могло позитивно способствовать борьбе с криминалом.

В попытке сбить волну преступности власти стали прибегать к военно-полевым судам. С 15 марта 1919 г. их юрисдикция была существенно расширена. Они теперь могли рассматривать и уголовные дела. Самой распространенной мерой наказания была смертная казнь при объявленном в регионе военном положении.

Предпринятые меры не привели к ожидаемым результатам. Криминальная хроника того времени пестрила сообщениями о многочисленных преступлениях.

30 октября 1918 г. в Чумыше в драке между родными братьями Тимофеем и Иваном Харитоновым был убит Харитонов Тимофей². 5 ноября 1918 г. в с. Боровском 18-летний Шишкин ударом ножа убил Щетинину Анисью из-за неразделенной любви. А 8 ноября 1918 г. в 3 часа дня по 6 Прудскому переулку г. Барнаула неизвестным злоумышленником ударом топора по голове была убита 73-летняя Тупицина Евдокия³.

8 ноября 1918 г. в 7 часов вечера Шмелев Сергей, проходивший по Московскому тракту в г. Барнауле, был ограблен. Преступники настигли его, проезжая по городу с извозчиком, и нанесли Шмелеву тяжелые побои по голове и остальным частям тела⁴.

12 января 1919 г. в г. Бийске по Болотной улице в доме № 62 на гражданина Кочаева Кузьму Семеновича было произведено вооруженное нападение, грабители забрали 600 рублей наличными. У его квартиранта-китайца был отобран галанте-

¹ Там же. С. 42.

² Народная Свобода. 1918. 2 нояб.

³ Народная Свобода. 1918. 10 нояб.

⁴ Там же.

рейный товар на сумму в 725 рублей. Милицией были задержаны 5 преступников, совершивших это ограбление¹.

Неутешительные итоги в борьбе с преступным миром были связаны с серьезными проблемами в кадровом обеспечении подразделений правоохранительных органов, дислоцировавшихся в Алтайской губернии.

Согласно «Временному положению о сибирской милиции» в органах могли служить только российские граждане, достигшие 21 года. Необходим был образовательный ценз. На должности начальников и их помощников могли назначаться лица с образованием не ниже среднего, на все остальные должности принимались грамотные лица². Строго запрещался прием в правоохранительные органы граждан, каким-то образом сотрудничавших с советской властью.

Несмотря на установленные препоны, много случайных людей попадали в ряды милиции. Вакансии различных милицеских должностей регулярно печатались в алтайских газетах. Требовались пешие и конные, младшие и старшие милиционеры, офицеры для пеших и конных отрядов, чиновники. Им обещали повышенные оклады, освобождение от призыва на военную службу. В одном из объявлений в газете «Народная Свобода» от 4 декабря 1918 г. в конный отряд барнаульской милиции требовалось несколько человек, предлагался оклад 500 рублей в месяц³.

В колчаковской милиции постоянно выявлялись лица, ранее активно сотрудничавшие с большевиками. В славгородской милиции служил бывший большевик в должности делопроизводителя уголовного розыска Миненко Иван Дмитриевич, в прошлом советский активист, имевший псевдоним среди коммунистического подполья «товарищ Ванятка». Во время обыска в его квартире было обнаружено много спрятанной секретной документации⁴.

При комплектовании алтайской милиции в период правления А.В. Колчака пытались уйти от классового принципа. На

¹ Думы. 1919. 16 янв.

² ГААК. Ф. 235. Оп. 1. Д. 15. Л. 8, 28.

³ Народная Свобода. 1918. 4 дек.

⁴ ГААК. Ф. 33. Оп. 1. Д. 6004. Л. 3.

службу принимались представители всех классов и сословий России¹.

В алтайскую милицию активно привлекались старые полицейские кадры, служившие еще в царский период. В законе «О бунте против власти» от 13 февраля 1919 г. признавалась необходимость ввести в состав милиции прежних полицейских и жандармов, как людей опытных и привыкших к дисциплине, которые могли успешно охранять население от «большевизма»².

Директор департамента милиции В.Н. Пепеляев, делая ставку на старых профессионалов, активно привлекал на службу в милицию преимущественно царских жандармов и полицейских. Он хотел создать сильные милицейские подразделения, в основе которых должен быть старый полицейский дух³.

Далеко не все старые специалисты желали вновь надеть форму. В Барнаульском уезде из 14 бывших царских полицейских пожелали снова служить трое, при этом двое из них согласились принять должность только начальствующего состава⁴.

Департаментом милиции 27 марта 1919 г. было принято решение замещать милицейские должности бывшими солдатами. На командные должности могли назначаться также армейские офицеры, имевшие совершенную репутацию⁵.

Большое количество офицеров из действующей армии, которые были назначены на начальствующие милицейские должности, не имели юридического образования и не знали специфики милицейской службы.

В обзоре деятельности Департамента милиции в октябре 1919 г. отмечалось, что бывшие полицейские в большинстве случаев избегали службы в милиции, так как она в настоящее время чрезвычайно опасна и не представляет тех материальных выгод, которые можно получить даже при «самом примитивном труде»⁶.

Неблагоприятным было состояние с кадрами в милиции Славгорода. Руководству постоянно докладывалось о полной

¹ Никитин А.Н. Милиция Российского правительства Колчака и ее роль в борьбе с общеуголовной и организованной преступностью. М., 1995. С. 42-43.

² Правительственный вестник. 1919. 14 фев.

³ Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Пекин, 1921. Т. 2. С. 112.

⁴ ГАРФ. Ф. 147. Оп. 2. Д. 22. Л. 4.

⁵ ГАРФ. Ф. 147. Оп. 14. Д. 1. Л. 9.

⁶ ГАРФ. Ф. 147. Оп. 8. Д. 37. Л. 6.

распушенности, частых случаях пьянства и взяточничества среди милицейских чинов.

В указанном подразделении проходил службу малограмотный милиционер Лукашенко. Он состоял в должности начальника участковых, собирал взятки с населения, не брезгуя ничем. Зекревский, бывший начальник 2-го района милиции Славгородского участка, брал взятки и убил гражданина Шляхова.

По итогам проводимой чистки из низшего состава славгородской милиции было уволено 10 и осуждены 4 человека. Людей, которые бы соответствовали требованиям для службы в милиции, найти было сложно. Очень низкое денежное содержание, частые командировки и большой риск не прельщали будущих сотрудников милиции. Некомплект к началу 1917 г. в Славгородском уезде составлял 7 старших милиционеров и 68 младших. Конный же отряд милиции оставался полностью вакантным. Большинство славгородских милиционеров были бывшими солдатами.¹

В 20 губерниях и областях Урала, Сибири и Дальнего Востока в мае 1919 г. численность милиции составляла всего 38 тыс. человек.²

В феврале 1919 г. Верх-Чумышская волостная управа просила Барнаульскую уездную земскую управу обратиться к управляющему Алтайской губернией с ходатайством о назначении в село Кытманово отряда милиционеров, так как в волости с населением 19 тыс. человек не было ни одного милиционера. 14 августа 1919 г. начальник Каменской уездной милиции доложил управляющему уездом о том, что в городе Камень образовано 4 участка милиции, а на селе их нет. Милиционеров мало, а бандитов много³.

Милиция г. Барнаула на 31 октября 1919 г. насчитывала 25 человек, из них 2 женщины. Однако, несмотря на свою небольшую численность, милиционеры задержали за короткий срок нескольких правонарушителей, в т.ч. Конушкина Дмитрия за вооруженное сопротивление милиции и Тузовского Петра за

¹ ГААК. Ф. 33. Оп. 1. Д. 6023. Л. 6, 30, 40, 42.

² ГАРФ. Ф. 148. Оп. 3. Д. 225. Л. 63.

³ Новый алтайский луч. 1919. 18 фев.

агитацию против Временного Сибирского правительства. Также было арестовано 9 дезертиров¹.

Нехватку квалифицированных кадров испытывал и руководящий состав губернской милиции. Некоторые милицейские начальники пользовались малейшим поводом, чтобы уйти со службы. Начальник Барнаульской уездной милиции М.Н. Соленов по приглашению Каменской городской управы стал городским головой².

В попытке увеличения милицейских штатов при слабом финансировании колчаковское правительство дало разрешение на привлечение средств частных инвесторов для оплаты новых сотрудников, однако с некоторыми оговорками: 1) у таких милиционеров не могло быть больше прав; 2) это не должно вызывать дополнительных государственных расходов; 3) общий контроль за службой таких милиционеров находился у государственных органов³.

К возможности учреждать милицейские должности прибегли многие алтайские предприниматели для установления своей охраны. Общегородская больничная касса Барнаула при помощи своих средств содержала помощника участкового начальника милиции⁴. В селе Анисимовском Боровленской волости Барнаульского уезда для охраны своего кожевенного завода Коптелов Л.И. нанял милиционера. Это он сделал после того, как на его квартиру было совершено нападение, ущерб от преступления составил 35 000 руб.⁵ Несмотря на принимаемые меры, кадровые вопросы так до конца и не были решены.

Низкая профподготовка некоторых алтайских милиционеров приводила к непоправимым последствиям. Так, в селе Рогозиха летом 1919 г. во время задержания гражданина, который обвинялся в сотрудничестве с большевиками, милиционеры халатно произвели обыск, в результате чего задержанный спрятанным в рукаве ножом зарезал милиционера Сотникова Е.⁶ В ночь на 10 марта 1919 г. в Барнауле начальник городской милиции со своим помощником совершали плановый обход города.

¹ Народная Свобода. 1918. 1 нояб.

² Речь Алтая. 1919. 4 июля.

³ Уральская жизнь. 1919. 14 апр.

⁴ ГААК. Ф. 235. Оп. 1. Д. 45. Л. 5-16.

⁵ ГААК. Ф. 235. Оп. 1. Д. 45. Л. 1 об.

⁶ Алтайская мысль. 1919. 7 июня.

Когда они зашли в помещение 5-го участка милиции, была подана команда «Подъём!». Один из проснувшихся милиционеров, испугавшись, произвел выстрел в окно, полагая, что кто-то совершил нападение на участок. В результате в бок и живот был ранен милиционер Соколов. Младший милиционер 1-го района Славгородского уезда Петраков Е. 10 июля 1919 г. по неосторожности произвел в себя смертельный выстрел¹.

Одной из причин слабой дисциплины среди милиционеров была частая смена руководства. 24 февраля 1919 г. во время проверки милиции дежурный офицер по славгородскому гарнизону хорунжий Сайкевич застал множество дежурных милиционеров спящими или вообще отсутствующими на своих постах.

В результате проведенной проверки новым начальником Славгородской уездной милиции был назначен бывший становой пристав Соляков².

Низкое денежное содержание, обесценивание денежной массы, смута, хаос, разруха, происходившие во время Гражданской войны, стали причиной, которая толкала милиционеров на различные аферы, злоупотребление служебным положением. Это давало им возможность хоть как-то содержать свои семьи.

А.А. Траутман, вице-директор департамента милиции, на совещании, посвященном уровню преступности, проходившем 8 марта 1919 г., заявил о необходимости создания повышенных окладов, «которые могли в действительности вознаграждать все тяжести, лишения и опасности службы в милиции и оградить от могущих встретиться житейских соблазнов»³.

Председатель Совета Министров в правительстве Верховного правителя адмирала А.В. Колчака В.Н. Пепеляев в марте 1919 г. сообщил министру внутренних дел о том, что при повышении цен в 30 раз зарплата увеличилась всего лишь в 5-6 раз. Положение семей милиционеров печальное, полуголодное. Главы таких семейств, особенно где были малолетние дети, не могли спокойно работать при неотвязной мысли о пропитании своих детей и жен⁴.

¹ Алтайская мысль. 1919. 14 марта.

² ГААК. Ф. 33. Оп. 1. Д. 6023. Л. 44.

³ ГАРФ. Ф. 147. Оп. 11. Д. 110. Л. 2.

⁴ ГАРФ. Ф. 147. Оп. 1. Д. 146. Л. 64.

Милиции остро не хватало вооружения. По подсчетам департамента милиции требовалось 43399 трехлинейных винтовок, 8268 артиллерийских карабинов, 5 166 700 патронов и 5700 револьверов, маузеров, браунингов¹. Пытаясь решить эту проблему, правительственные чиновники предлагали активнее конфисковать у населения оружие. В январе 1919 г. милицеские сводки сообщали, что «каменские бандиты хорошо вооружены. Состав городской милиции явно не достаточен для борьбы с преступниками и был слабо вооружен»².

Серьезно подрывало авторитет алтайской милиции в глазах местного населения злоупотребление своими властными полномочиями.

15 декабря 1918 г. 6 милиционеров 2-го участка Барнаульского уезда приехали в деревню Бажино Залесовской волости к местным винокурам Сотникову Дмитрию и Кудряшову Матвею. Напившись самогонки, милиционеры стали вести себя вызывающе, приставая к встречным девушкам и женщинам. В погоне за убежавшими от них девушками милиционеры вбежали во двор крестьянина Хотунцева Кузьмы, где избили его и его жену. Второй милиционер нанес побои Трубунцеву и Приходченко. Один из милиционеров, выхватив шашку, ранил в руку Ивана Крикпина. Затем милиционеры забежали в дом Злого Игната и без всякой причины избили его. Возвращаясь в дом Кудряшова за очередной порцией самогона, милиционеры повздорили, в результате чего один милиционер был ранен в ногу. Всю ночь они ходили по деревне, требуя себе подруг, стреляли из револьверов, а жители деревни в испуге молились. Помощник начальника милиции Миляев, выйдя из дома Сотина пьяным, упал с лестницы и разбился насмерть³.

В 11 часов вечера 10 апреля 1919 г. начальник милиции 1-го района Барнаульского уезда Мемконов в сопровождении группы милиционеров ворвался в волостную земскую управу и приказал открыть каталажную камеру, где содержались задержанные цыгане, которые были подвергнуты порке по его указанию⁴.

¹ ГАРФ. Ф. 147. Оп. 2. Д. 49. Л. 55.

² ГААК. Ф. 1061. Оп. 1. Д. 19. Л. 1-11.

³ ГААК. Ф. 1061. Оп. 1. Д. 5. Л. 71, 72.

⁴ ГААК. Ф. 1061. Оп. 1. Д. 5. Л. 83-84 об.

Функционировавшие в губернии городская и уездная милиция были разделены на участки. Помимо противостояния преступности и охраны общественного порядка, колчаковская милиция решала задачи, направленные на ликвидацию большевистского подполья на Алтае.

Годовой отчет колчаковского совета министров о деятельности департамента милиции от 24 сентября 1919 г. подчеркивал, что милицейские чины очень активно участвуют в подавлении восстаний большевиков, во время которых несут крупный урон, достигающий в некоторых случаях 25% наличного состава милиции данной местности¹.

Главным подразделением, которое обеспечивало борьбу с преступным элементом, являлась уголовная милиция. Колчаковские милиционеры масштабно проводили оперативно-разыскные мероприятия, увеличивали количество агентов, особенно среди состоятельного населения, которое серьезно пострадало от советской власти на Алтае в 1917-1918 гг.

Уголовная милиция производила постоянное наблюдение за преступным элементом. Это делалось через получение информации от негласной агентуры и осуществляющих наружное наблюдение. Для более результативной работы она разделялась на группы, которые работали по конкретным видам преступлений: 1) по убийствам, разбоям, грабежам и поджогам; 2) кражам и прочим «профессиональным воровским организациям»; 3) мошенничествам, подлогам, обманам, фальшивомонетчествам, контрабандам, продажам женщин в дома терпимости и за границу и т.п. Применялось скрытое наблюдение и получение нужной информации без проведения официальных допросов.

Для информаторов, предоставляющих особенно важную информацию, предусматривалось денежное вознаграждение. Для этого в соответствии с законом от 25 марта 1919 г. МВД выделялись особые средства².

Важным источником получения оперативной информации для уголовной милиции было негласное наблюдение. На основании оперативных данных составлялись сводки агентурных

¹ Климова О.Г. Милиция Западной Сибири: ее развитие и деятельность в условиях нэпа (1921-1925 гг.). С. 26.

² ГАРФ. Ф. 147. Оп. 8. Д. 1а. Л. 56.

донесений. В них указывалось краткое содержание поступивших сообщений, данные наружного наблюдения, результаты оперативной разработки, а также меры, принятые милицией¹.

Тем не менее в губернии не хватало профессиональных агентов уголовной милиции. Так, 22 января 1919 г. на совещании управляющих уездами Алтайской губернии управляющий Барнаульским уездом Краснопевцев заявил, что в уезде мало хороших сыскных агентов².

Для более результативной работы 15 августа 1919 г. была утверждена Инструкция Департамента милиции чинам уголовной милиции «По производству дактилоскопической и фотографической регистрации и розыска в пределах регистрационного материала»³. Производством работ по регистрации занимались заведующий регистрацией преступников и фотограф.

Сотрудники милиции осуществляли фотосъемку преступников, дактилоскопировали их, составляли регистрационные карточки. Для сбора и обобщения информации о регистрации уголовных преступников, их розыске, статистике преступлений и идентификации следов преступлений создавалось регистрационно-статистическое и розыскное отделение при Департаменте милиции⁴. В планах было создание лабораторий для проведения экспертиз.

Уголовной милицией прилагался максимум усилий по задержанию преступников. Так, был задержан Торопов Алексей Киприянович, 25 лет, житель г. Барнаула, дважды судимый, у которого отсутствовала правая нога. За систематические кражи со взломом он был осужден на 8 лет лишения свободы⁵.

10 августа 1919 г. было раскрыто убийство гражданина Городилова Д.Е., случившееся 29 июля в трёх верстах от г. Бийска. При этом особо отличились начальник уголовно-розыскного отделения Рутковский и ряд его подчинённых. Распоряжением Министра внутренних дел М.Э. Ячевского от 25 сентября 1919 г. им была объявлена благодарность⁶.

¹ Никитин А.Н. Милиция Российского правительства Колчака и ее роль в борьбе с общеуголовной и организованной преступностью. М., 1995. С. 62.

² ГААК. Ф. 1061. Оп. 1. Д. 14. Л. 2.

³ ГАРФ. Ф. 147. Оп. 12. Д. 4. Л. 25-57.

⁴ ГАРФ. Ф. 147. Оп. 12. Д. 4. Л. 1-6 об.

⁵ ГААК. Ф. 33. Оп. 1. Д. 5975. Л. 128 об.

⁶ ГАРФ. Ф. 147. Оп. 11. Д. 19. Л. 59-60.

Чинами алтайского уголовно-разыскного отделения задержаны в городе Новониколаевске члены шайки, орудовавшие осенью в городе Барнауле. Преступники совершали кражи со взломом в магазинах и лавках Колокольникова, Мясоутова. Задержанные Белинistr Петр, Чубанов Василий, Казатаев Василий во всех кражах сознались и во время дознания назвали город Барнаул «золотым дном» с неисчерпаемыми богатствами. После очередной кражи они уезжали в Новониколаевск, а спустя 2-3 недели опять возвращались в Барнаул¹.

5 декабря 1918 г. чинами уголовно-разыскного отделения был задержан Агеев Сергей по делу о краже ключей, топоров и других инструментов завода Алейникова и Аверина².

Особое место в системе внутренних дел занимали отряды особого назначения. В феврале 1919 г. правительством адмирала Колчака было принято решение о создании милицейских отрядов особого назначения в губерниях и областях Сибири. Эти отряды рассматривались как боевые части для охраны и восстановления государственного порядка и общественного спокойствия, как резерв для формирования милиции в местностях, освобождённых от советской власти, и как школа подготовки опытных чинов милиции³.

Отряд милиции особого назначения (ОМОН) дислоцировался и в Алтайской губернии. Его комплектование осуществлялось на добровольных началах. Намерение вести борьбу с большевиками являлось первостепенным при приеме в отряд. Тем не менее привлечение добровольцев не решало кадровых проблем. Причиной тому были потери среди личного состава милиционеров в результате постоянных боевых столкновений с партизанами, уголовным элементом, а также большой кадровый отток из отряда.

Начальник алтайского ОМОНа Н.И. Де-Липпе-Липский вспоминал: в апреле 1919 г. отряд находился в городе Барнауле, он создавался из добровольцев, в его составе было 1000 человек, которые были поделены на 4 роты и 300 конных (две сотни и конно-вьючная пулеметная команда). Кроме того, присутствовал броневой автовзвод и взвод легкой артиллерии. Условия

¹ Народная Свобода. 1918. 4 дек.

² Народная Свобода. 1918. 8 дек.

³ Правительственный вестник. 1919. 14 марта.

службы в отряде были приличными – рядовой получал в месяц 340 рублей жалованья, находился на полном котловом довольствии, обеспечивался обмундированием. Однако в ходе создания отряда остро ощущалось недостаточное количество винтовок, седел, обмундирования.

Стараниями начальника отряда в обмен на 1200 пудов сливочного масла было получено 300 винтовок и 30 000 ведер патронов к ним от 5-й польской дивизии, базировавшейся в г. Новониколаевске и активно перевооружавшейся при содействии французов.

Поручик Можайский, откомандированный в Омск со 180 бутылками вин и ликеров, проявив «нестандартный подход», добыл 1000 винтовок, 500 000 патронов, 12 пулеметов системы «Сан-Этьен», 18 пулеметов Шоша, 250 французских палашей и один вагон бумажной и суконной мануфактуры.

Вскоре отряд, приняв вид воинской части, начал принимать активное участие в небольших акциях против красных партизан Рогова и Мамонтова, действовавших в это время на Алтае¹.

По причине больших потерь помимо добровольцев в отряд стали привлекать и призывников. Управляющий Алтайской губернией А.П. Стрельман 1 июля 1919 г. обратился к Министру внутренних дел с прошением о ходатайстве перед Военным министром о выделении 500 призывников «в наряд» для комплектования отряда особого назначения².

Но кадровый дефицит в отрядах милиции особого назначения продолжал иметь место, несмотря на предпринимаемые меры. В октябре 1919 г. в Сибири вместо 11 366 стражников отрядов особого назначения, предусмотренных по штату, в строю было всего 4011 человек.³

Формирование алтайского отряда милиции особого назначения осложнялось необходимостью посылать в многочисленные командировки в разные уголки губернии милиционеров для борьбы с партизанским движением⁴. Роты Алтайского отряда милиции особого назначения вместе с подразделениями казачь-

¹ Война и революция. Воспоминания полковника л.г.в. 2-го стрелкового Царскосельского полка Н.И. Де-Липпе-Липского // Памятные дни. Из воспоминаний гвардейских стрелков. Таллин, 1939. С. 82, 83.

² ГАРФ. Ф. 147. Оп. 2. Д. 113. Л. 1,3.

³ Никитин А.Н. Милиция Российского правительства Колчака ... С. 43.

⁴ Война и революция. С. 84.

его полка «Голубых улан», входившими в дивизию атамана Б.В. Анненкова, которые отличались особой жестокостью, и 3-го Барнаульского полка осуществляли карательные операции против партизан.

Алтайский ОМОН численностью в 100 человек при пяти офицерах проводил экзекуции, расстрелы в селах Ново-Тырышкино, Сычевка и Камышенка Сычевской волости и в селах Берёзовка и Михайловка Михайловской волости¹.

Многие сотрудники отряда были деморализованы в связи с частыми карательными акциями против непокорных деревень. Милиционеры были замечены чуть ли не в ежедневных бесчинствах, самоуправствах и грабежах в г. Барнауле².

Государственная охрана была важным звеном в колчаковской милицейской системе. Государственная охрана была создана 7 марта 1919 г. и находилась в подчинении Департамента милиции МВД. На сотрудников этой службы возлагалась охрана общественного порядка и борьба с политическими преступлениями.

Руководством милиции была предпринята попытка привлечения общественных формирований по охране порядка и борьбе с партизанским движением на Алтае.

В августе 1919 г. начальник Бийской уездной милиции доложил начальству о том, что жители Загайновского сельского общества задержали разведку партизан из 12 человек с оружием. Один партизан в перестрелке был убит, а остальных они доставили в милицию³.

Милиционеры колчаковского режима активно участвовали в подавлении партизанского движения на Алтае. Меры принимались в отношении местного населения очень жесткие, от масовой порки непокорных крестьян до расстрелов.

Большую помощь милиции в поддержании порядка в г. Барнауле в последние месяцы 1919 г. оказывал комитет городской самообороны, сформированный по просьбе горожан под председательством капитана Тенисова (бывшего помощни-

¹ Кобелев А. Колчак без дамской романтики и киноретуши за государственные нефтерубли // <https://forum-msk.org/material/society/9046334.html> (дата обращения: 18.05.2019).

² Камбалин А.И. 3-й Барнаульский Сибирский стрелковый полк в Ледяном походе // Белая гвардия. Альманах. 1997-1998. № 1-2.

³ ГААК. Ф. 5876. Оп. 1. Д. 22. Л. 3.

ка командира 13-го железнодорожного охранного батальона). Отряд самообороны едва справлялся с возрастающими случаями убийств из-за угла, ночными грабителями, бесцельной стрельбой на окраинах и другими преступлениями¹.

В Алтайской губернии милиционеры привлекались для ремонта железной дороги, поврежденной партизанами. Часто работы шли под сильным обстрелом противника. Милиционерами было уложено 6 рельсов, протянута проволока, положены столбы на участке железной дороги от станции Уткуль до станции Большая Речка. Серьезную помощь милиционерам в выполнении приказа оказал подоспевший воинский отряд².

В ходе кровопролитных боев милиционеры несли многочисленные потери. 10 февраля 1919 г. в с. Вострово после отчаянного боя с партизанами был убит начальник 1-го района милиции Зашмарькин и 3 милиционера, а 2 милиционера получили ранения. В бою участвовал сборный отряд милиции в количестве 22 милиционеров и 4 классных чиновников под командованием хорунжего Сайкевича³. В августе 1919 г. алтайские милиционеры вступили в кровопролитные бои с партизанами в районах Шипуновской, Чарышской и других волостей⁴.

За проявленный героизм ряд сотрудников отряда милиции особого назначения Алтайской губернии и сводного отряда Барнаульской уездной милиции, отличившихся в боях против красных партизан в районе с. Павловское и Сорокинское, приказом министра внутренних дел В.Н. Пепеляева от 1 ноября 1919 г. в Барнауле были награждены георгиевскими крестами и медалями⁵.

Одной из приоритетных задач, стоявшей перед алтайской милицией, была борьба со спекуляцией. 11 марта 1919 г. Совет министров принял решение «Об установлении и усилении наказаний за спекулятивные деяния», а в сентябре 1919 г. властями была признана необходимость государственного регулирования в торговле, промышленности и на транспорте. Осенью 1919 г.

¹ Камбалин А.И. 3-й Барнаульский Сибирский стрелковый полк в Ледяном походе.

² ГААК. Ф. 5876. Оп. 1. Д. 22. Л. 2.

³ ГААК. Ф. 33. Оп. 1. Д. 6023. Л. 46.

⁴ ГААК. Ф. 1061. Оп. 1. Д. 11. Л. 32.

⁵ ГАРФ. Ф. 147. Оп. 2. Д. 37. Л. 21, 23-24.

при Государственном экономическом совете была создана комиссия в составе 9 человек для борьбы со спекуляцией¹.

Алтайские милиционеры безрезультатно пытались бороться со все возрастающей спекуляцией. Хищение товаров со складов и продажа их затем на рынках по спекулятивным ценам шли не без ведома некоторых высокопоставленных руководителей.

8 марта 1919 г. на заседании комиссии по возрастающей преступности вице-директор Департамента милиции МВД А.А. Траутман заявил: «Спекуляция свила себе преступное гнездо буквально на всем протяжении страны. Спекуляции, – сказал он, – предаются почти все классы общества, не исключая даже и служебного элемента, женщин, стариков и даже детей»².

Хищения должностными лицами государственного имущества принимали катастрофический характер. В январе 1919 г. был объявлен в розыск заведующий отделением движимого имущества Жданов, который похитил государственные средства в размере 100 000 рублей и часть ценного имущества и скрылся в вагонах французской миссии³.

Во время Гражданской войны в регионе значительно увеличивалось количество фальшивых денег. В пос. Троицком Алтайской губернии в ноябре 1918 г. милицией обнаружен фальшивый кредитный билет десятирублевого достоинства⁴.

Уголовно-разыскное отделение в г. Барнауле задержало в декабре 1918 г. шайку малолетних преступников, состоящую из 10 человек, занимавшихся переделкой купонов из 2 руб. 50 коп. на 12 руб. 50 коп. из 1 руб. на 21 руб.⁵

Сотрудниками уголовной милиции 27 ноября 1919 г. была уничтожена целая фабрика по производству фальшивых билетов в г. Новониколаевске⁶. Поток фальшивок проникал в Сибирь и из-за границы, в большинстве случаев из Китая. Тяжелой проблемой для алтайских милиционеров стало противостояние наркомании. Многие из проходивших лечение фронтовиков употребляли наркотики. Свой негативный вклад по увеличению количества наркотических средств в Алтайской губернии внесли

¹ ГАРФ. Ф. 190. Оп. 6. Д. 18. Л. 13, 16.

² ГАРФ. Ф. 147. Оп. 11. Д. 110. Л. 1 об.

³ ГААК. Ф. Р. 33. Оп. 1. Д. 6004. Л. 4.

⁴ Народная Свобода. 1918. 14 нояб.

⁵ Народная Свобода. 1918. 4 дек.

⁶ Алтайская мысль. 1919. 25 сент.

китайские подданные, имевшие богатую историю употребления их различных видов.

Одним из источников распространения наркотиков было их хищение в учреждениях здравоохранения. В декабре 1918 г. неизвестные злоумышленники похитили в Барнаульской городской аптеке кокаин.¹

На Алтае существовала практика совместных патрулирования милиции с воинскими частями.

Для охраны общественного порядка в губернии привлекались регулярные воинские части. По приказу начальника гарнизона Барнаула от 5 июля 1919 г. были запрещены все митинги, собрания и сборища численностью более пяти человек. В случае неповиновения собравшиеся «рассеивались» при помощи вооруженной силы.²

Алтайские казаки и милиционеры принимали совместное участие в облавах на большевиков и дезертиров. По воспоминаниям участника революционного движения Я.А. Пасынкова, «казаки станиц Слюдянки, Яровой и Ново-Смоленки в рабочие дни, в форме, вооруженные ездили по соседним селениям, производили обыски, облавы на большевиков. Во время обысков под предлогом, что красный цвет запрещен в обиходе (большевистский), изымали вещи, имевшие красный цвет».³

Во время несения дежурств милиционеры часто подвергались смертельной опасности. В ночь с 31 октября на 1 ноября 1918 г. в два с половиной часа ночи на 1-м участке городской милиции во время отбывания своих служебных обязанностей был ранен выстрелом из револьвера пеший милиционер Третьяков. Задержанный преступник оказался полковым писарем 3-го Барнаульского полка.⁴

В селе Легостаевском помощник начальника 6-й районной уездной милиции подвергся нападению четырех человек, которые избили его. Преступники были арестованы, все они оказались дезертирами.

На сотрудников милиции возлагались многочисленные обязанности. Это прежде всего борьба с самогоноварением, охрана

¹ Жизнь Алтая. 1918. 13 дек.

² Народная Сибирь. 1918. 12 дек.

³ ГААК. Ф. 1061. Оп. 1. Д. 395. Л. 20.

⁴ Народная Свобода. 1918. 2 нояб.

винных лавок от грабежей. Милиционеры привлекались в период призывных кампаний в армию, выполняли различные поручения в области санитарии.

Алтайские милиционеры во время театральных постановок осуществляли нумерацию билетов, надзирали за правильной оплатой, сбором и регистрацией афиш за 24 часа до спектакля. Милицейский наряд присутствовал на самом спектакле. Милиция должна была пресекать попытки проникновения красных в культурно-просветительные кружки и общества, которые вели там свою пропаганду¹.

Начальником 16-го участка уездной милиции был задержан крестьянин Тальменской волости с. Литвинского Феокист Плотников за тайное винокурение и продажу самосидки (т.е. самогона). Милиционеры 16 и 17 ноября 1918 г. задержали 6 человек дезертиров².

Наступление Красной Армии и активные действия партизан вынудили все колчаковские формирования уйти с Алтая. С октября 1919 г. началась массовая эвакуация с Алтая на восток страны. Из г. Барнаула в восточном направлении был отправлен эшелон с семьями военнослужащих отряда милиции особого назначения под усиленной охраной и с большим запасом продовольствия.

Таким образом, после белочешского мятежа и выступления местных белогвардейцев в июне 1918 г. Алтай был освобожден от большевиков. Постепенно начинают формироваться новые милицейские органы, окончательно сложившиеся уже в период правления адмирала А.В. Колчака, с ноября 1918 г. Существовавшим немногим более года милицейским формированиям были присущи следующие многочисленные проблемы: нехватка квалифицированных кадров, оружия и обмундирования, небольшое финансовое вознаграждение. Много сил и средств уходило на борьбу с партизанским движением и поимкой дезертиров, отвлекаясь от основной задачи – борьбы с преступностью и охраны порядка. Алтайские милиционеры несли большие потери в живой силе. Хищения государственной собственности, спекуляция так и не были пресечены сотрудниками милиции. Криминальная ситуация в губернии была сложной, отмечался рост

¹ Новый алтайский луч. 1919. 25 февр.

² Народная Свобода. 1918. 20 янв.

преступных проявлений. В колчаковской милиции служило много представителей царской полиции, привлекались к службе и армейские офицеры, продолжали действовать дореволюционные нормативно-правовые документы. За короткий срок удалось сформировать довольно боеспособные подразделения уголовной милиции, отряда милиции особого назначения, милиционеров, несших патрульную службу.

Таким образом, формирование милиции как части правоохранительной системы на Алтае в феврале 1917 г. – декабре 1919 г. было осложнено уничтожением старого государственного аппарата, революционной неразберихой, пустословными решениями Временного правительства, жесткого классового политического курса большевиков, Гражданской войной. Большое количество личного состава было использовано в борьбе с политическими противниками.

Все это отрицательно отразилось на увеличении уголовных преступлений, ненадлежащей оперативной и следственной работе. Несмотря на большие трудности, значительное количество сотрудников милиции старались достойно выполнить свой служебный долг, прилагая все усилия для борьбы с преступностью и поддержания общественного спокойствия на территории Алтайской губернии.

Глава 3. Функционирование рабоче-крестьянской милиции в Алтайской губернии (декабрь 1919 г. – 1925 г.)

В декабре 1919 г. на Алтае устанавливается советская власть. Продолжился приостановленный процесс создания советской милиции в губернии. В разрушенном Гражданской войной Алтае отмечается высокий уровень преступности.

Снова созданные отряды милиции согласно требованию Революционного Военного Совета привлекались для участия в боевых действиях против противников советской власти. Милиция, как вооруженный исполнительный орган, носила звание вооруженных частей особого назначения (ЧОН).

В годы Гражданской войны в России милиции была поставлена задача по обеспечению крепкого тыла Красной Армии. В алтайской милиции было введено обязательное воинское обучение, руководство уставами и постановлениями, принятыми Красной Армией. Военное ведомство наделялось правом проводить инспекцию милиции по строевой подготовке.

До марта 1921 г. милиция помогала в воплощении политики военного коммунизма, осуществляя запрет частного предпринимательства, всеобщую трудовую повинность, проведение продразверстки.

Служить в милицию принимали на добровольных началах, но каждый принятый был обязан прослужить не менее 1 года. В особых случаях призыв на службу в милицию осуществлялся через мобилизацию. Принимались лица, достигшие 21 года, грамотные, пользовавшиеся избирательным правом в Советы.

Не принимались граждане, находящиеся под следствием или судом по обвинению в различных преступлениях: кражах, мошенничестве, присвоении имущества, совершивших укрывательство похищенного, покупку или принятие в заклад заведомо краденного в виде промысла или полученного через обман имущества, подлог, лихоимство, взяточничество, ростовщичество, спекуляцию.

Запрещалось принимать в милицию лиц, прибегавших к наемному труду с целью извлечения прибыли, живших на нетрудовой доход: на проценты с капитала, всех частных торговцев и торговых посредников, служителей разных культов, со-

трудников бывших жандармских отделений и чинов бывшей полиции, а также представителей бывшего императорского дома¹.

В уголовный розыск агенты принимались лично начальником отделения. Им устанавливался испытательный срок в 1 месяц. Каждый агент в месяц, по циркуляру № 31, получал 10 поручений по разным преступлениям. Если агент за два месяца раскрывал и с успехом выполнял не менее 16 дел, т.е. не менее 75% от общего количества поручений которые ему давались, то он сразу же переводился в 1-ю категорию. Когда стажиремый успешно выполнял за два месяца от 10 до 12 дел, т.е. 55%, он назначался на 2-ю категорию².

В селе Улала Ойротской области младший милиционер И. Быков дал ложные показания о себе в анкете. Он скрыл, что служил в рядах колчаковской милиции, после чего был уволен. В 1920-е гг. на первых порах осуществлялся политический курс на максимальную открытость милиции. В печати опубликовывались списки подававших заявление в милицию, проводились вечера «спайки с рабочими», милиционеры систематически докладывали и отчитывались на сельских сходах.

Вначале комплектование милиции происходило через выдвижение кандидатур из местного населения с их согласия. Но в скором времени от этой идеи пришлось отказаться. Эта мера оказалась крайне несовершенной. Сотрудники милиции нередко несли службу равнодушно, повсюду имело место панибратство между сотрудниками милиции и местным населением. Беспорядком и беззаконием были охвачены отдельные алтайские села, где, по сути, не было советской власти, зачастую имели место случаи пьянства среди населения. В нескольких районах Каменского уезда сконцентрировалось большое количество дезертиров, они не признавали милицию, игнорировали ее законные требования³.

Алтайская милиция, кроме центрального подчинения Москве, находилась в составе сибирской милиции, организационным центром которой являлся Сибревком, который был образован постановлением ВЦИК от 27 августа 1919 г. Он дислоци-

¹ СУ РСФСР. 1918. № 76. С. 813.

² ГАРФ. Ф. 393. Оп. 15. Д. 4. Л. 31.

³ ГААК. Ф. Р. 39. Оп. 1. Д. 24. Л. 5.

ровался в г. Омске, а с лета 1921 г. переехал в г. Новониколаевск.

После того, как в Сибири установилась советская власть, созданием сибирской милиции занимался отдел управления, который являлся административно-организационным органом Сибревкома на правах Наркомата внутренних дел (НКВД) Сибири¹.

В Сибревком входил отдел управления. Он состоял из нескольких подразделов. В их числе было Управление советской милиции Сибири. Оно занималось делами общей милиции, уголовного розыска, железнодорожной и речной милиции. Ему также подчинялись управления рабоче-крестьянской милиции (РКМ) Алтайской, Енисейской, Иркутской, Омской, Томской и с 13 июня 1921 г. – Новониколаевской губерний.

В подчинение Отдела Управления Сибревкома входили отделы управления губревкомов. Важной задачей губревкомов была выработка мер по охране революционного порядка, помощи через милицию всем органам центральной и местной власти в реализации их постановлений².

Алтайская губерния делилась на 20 милицейских участков. Общая штатная численность работников в 1920 г., включая железнодорожную, речную милицию и уголовный розыск, составляла 1300 человек. В кадрах Барнаульской городской милиции состояло 128 человек при штате в 132 человека, из них постовую службу несли 29 человек³.

Приказом Главного управления советской рабоче-крестьянской милиции от 9 февраля 1920 года были установлены следующие милицейские штаты: 1 милиционер на 3000 человек в уезде и 1 милиционер на 4000 жителей в городе. Район устанавливался в 50 000 жителей. Каждый район должен был делиться на 4 участка. Штатные должности в Алтайской губернии не всегда были заполнены.

На проводимых Сибревкомом заседаниях рассматривались различного рода вопросы по деятельности милиции. 13 мая 1920 г. в Сибревкоме заслушали доклад заведующего отделом управления Сибревкома В.М. Косарева. В нем шла речь о шта-

¹ ГАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 318. Л. 61.

² Известия Сибревкома. 1920. № 1. С. 37.

³ ГААК. Ф. Р. 531. Оп. 1. Д. 24. Л. 170.

тах милиции на территории Сибири. По причине большой площади и небольшого населения в уездах Сибири устанавливался на 2000 жителей 1 милиционер, а в сибирских городах на 300 жителей 1 милиционер¹, это было значительно выше, чем в европейской части России.

По причине сокращения государственных расходов в 1922 г. было ликвидировано управление Сибмилиции, а в 1923 г. – отдел управления Сибревкома. Это послужило причиной осложнения работы по охране порядка и борьбе с преступностью, т.к. в Сибири отсутствовал координационный центр².

Численность милиции в Сибири резко пошла на убыль с 1922 г. В 1920 г. было 13 069 человек, в 1921 г. – 14 027 человек, в 1922 г. – 5298 человек, в 1923 г. – 4618 человек, в 1924 г. – 3647 человек, а в 1925 г. на службе состояло всего лишь 3546 милиционеров³.

В 1923 г. при очередном сокращении в рубцовской милиции были уволены 57 сотрудников, несмотря на наличие у 8 человек партийного билета⁴.

На основании Декрета ВЦИК «О рабоче-крестьянской милиции» в состав рабоче-крестьянской милиции входили: городская и уездная милиция; промышленная, железнодорожная, водная, разыскная.

Отдел управления алтайской губернской милиции в 1923 г. имел в своем составе: административно-организационное управление, ЗАГС, губуправление милицией, управление угольрозьска, управление местами заключения и финансово-счетное.

В задачи уголовного розыска входило: борьба с различными преступлениями: бандитизмом, кражами, грабежами. С целью слежения за преступным элементом в публичных местах сотрудники угрозыска пользовались правом бесплатного посещения зрелищных учреждений и мероприятий⁵.

Все отделения уголовного розыска в Советской России находились в подчинении Центрального управления уголовного

¹ ГАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 95. Л. 97.

² Харлов Н.А. Милиция в 20-е гг. С. 45.

³ Там же. С. 49-50.

⁴ Гриценко И.Ф. Рубцовская милиция: образование и этапы развития. С. 36.

⁵ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 6. Д. 4. Л. 33-33 об.

розыска. Алтайское отделение уголовного розыска наделялось обязанностью предупреждения, раскрытия и пресечения преступлений посредством негласной агентуры и наружного наблюдения.

Сотрудники угрозыска следили за притонами, подозрительными местами, осуществляли сбор информации о происшествиях, занимались установлением личности преступников, свидетелей преступлений, работали по жалобам и заявлениям потерпевших, производили допросы свидетелей, обыски, осмотры, задерживали подозреваемых в совершении преступлений, вели следствие, регистрировали и разыскивали преступников¹.

Оперативники постоянно надзирали за преступным и порочным элементом, имели сведения о воровских квартирах, скупщиках краденого, контрабандистах, фальшивомонетчиках, спекулянтах.

В процессе массовых сокращений милиции уменьшилось и количество сотрудников уголовного розыска, что в целом негативно сказалось на результатах оперативной работы.

В противостоянии преступному миру сотрудники угрозыска несли большие потери. Только за период 1922-1923 гг. в стране было убито 235 и ранено 112 сотрудников уголовного розыска, а за период 1924- 1925 гг. убито 108 и ранено 152 сотрудника².

Агенты 1-го разряда Алтгуброзыска И. Суданов, И. Бородин, А. Панов, агент 2-го разряда М. Ершов и Е. Иванов в ночь на 27 декабря 1921 г. задержали на месте преступления 5 человек. Вооруженные бандиты оказали отчаянное сопротивление, в результате чего агент Бородин был ранен³.

Кроме сбора информации и приема сведений о совершенных преступлениях, оперативники не оставляли без внимания народную молву, доносы, явки с повинной.

Алтайский губернский отдел уголовного розыска образовался 22 декабря 1919 г. в городе Барнауле. В штате губернского отдела состояло: 1 начальник, 3 помощника, 11 старших агентов и 23 младших агента. На 4 мая 1920 г. в наличии было

¹ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 23. Д. 16. Л. 49-51 об.

² ГАРФ. Ф. 374. Оп. 6. Д. 367. Л. 104, 109.

³ ОАИ ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 17. Л. 49.

4 старших агента и 16 младших агентов. Среди сотрудников уголовного розыска остро ощущалась нехватка оружия. В 1920 г. в Алтайской губернии на четверых оперативных работников приходился один револьвер.

Благодаря эффективным мерам раскрывалось достаточно много преступлений. В бийский уголовный розыск в октябре 1923 г. поступило 193 заявления о совершенных преступлениях, было раскрыто 112 преступлений, 58 преступников были задержаны.

Одной из первоочередных задач для алтайского уголовного розыска была регистрация представителей эксплуататорского класса. Их допрашивали на основании типовой анкеты с выдачей временного свидетельства на жительство с фотографией¹.

Ценными помощниками для сотрудников угрозыска были негласные информаторы. Они делились на две категории (связанные и не связанные с преступным миром). Отдел уголовного розыска НКВД СССР указывал на необходимость тщательного подбора негласной агентуры. В целях предотвращения расхищения социалистической собственности особое внимание уделялось вербовке осведомителей из числа сотрудников крупных хозяйственных учреждений и предприятий².

Сотрудники, работающие с агентурой, соблюдали строгие принципы конспирации, нарушение которых могло привести к гибели.

Для результативной борьбы с преступностью и большей материальной заинтересованности сотрудников уголовного розыска с 20 июля 1922 г. устанавливалось процентное отчисление с разысканного имущества. Полученные средства перечисляли в специальный фонд. Проценты, подлежащие удержанию, были следующие: для правительственных и кооперативных учреждений – 10%, для имущества частных лиц и частных объединений коммерческого характера – 15%. Образованный особый фонд был предназначен для выдачи из него вознаграждений за раскрытие преступлений и задержание преступников.

Уголовный розыск регулярно устраивали засады, совершал обходы всех подозрительных мест и притонов, воровских квар-

¹ ГААК. Ф. 23. Оп. 2. Д. 15. Л. 22.

² ГАРФ. Ф. 393. Оп. 47. Д. 135. Ч. 2. Л. 112.

тир, чайных и пр. Всех, кто попадал под подозрение, направляли для регистрации и опознания¹.

Обыски, обходы и облавы повсеместно применялись в деятельности уголовного розыска в 1921-1925 гг. Они составляли одну из форм оперативно-профилактического характера деятельности милиции². Проводимые массовые задержания, в отдельных случаях необоснованные, были причиной увеличивавшегося количества жалоб и негативных комментариев в адрес алтайской милиции. Достаточно часто незаконные аресты объяснялись обилием ложных доносов, которые поступали в органы милиции.

Низкий уровень профессионализма некоторых сотрудников приводил к раскрытию их во время слежки. При осуществлении оперативно-следственных мероприятий сотрудники алтайского угрозыска, по сути, не использовали технический гардероб и грим. Имевшийся в штате специалист-гример использовался в качестве парикмахера для стрижки и бритья милиционеров³. Собаки-ищейки в деятельности алтайских милиционеров не применялись вообще.

В приказе милиции республики № 11с от 4 февраля 1921 г. отмечалось, что милицией при производстве обысков часто употреблялись приемы, совершенно не допустимые со стороны представителей охраны порядка, а скорее напоминавшие вторжение бандитов; из-за произведенных непредусмотренных выстрелов гибли ни в чем неповинные люди⁴.

Административно-организационное управление делилось на отделения: административное, организационное и иностранное. Функции административного отделения – административный надзор, регулирование торговли, выдача разрешений на торговлю винами, наливками и пивом, выдача разрешений на увеселения и зрелища, регистрация обществ и союзов, не преследовавших извлечение прибыли, регистрация религиозных обществ, наблюдение за деятельностью обществ и союзов⁵.

¹ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 16. Д. 2. Л. 16-16 об.

² ГАРФ. Ф. 393. Оп. 23а. Д. 216. Л. 4.

³ ГАНО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 21. Л. 8.

⁴ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 23а. Д. 216. Л. 4.

⁵ ГААК. Ф. 531. Оп. 1. Д. 5. Л. 4.

Иностранное отделение вело учет граждан и подданных других государств, находившихся на Алтае. Только в Барнаульском уезде проживало 214 иностранцев. Из них больше всего было поляков – 143 человека¹. Серьезной проблемой в работе сотрудников данного отделения было постоянное отвлечение сотрудников от выполнения своих служебных полномочий другими заданиями.

Под контролем милиции происходила постепенная высылка иностранцев в Эстонию, Латвию, Польшу и Литву. Отправлялись на родину бывшие военнопленные турецкой, немецкой и австро-венгерской армий.

Отдел ЗАГС находился в структуре НКВД в связи с особой государственной значимостью. В его функции входило руководство губернским архивом, разрешение вопросов о перемене фамилии, дача согласия на браки среди несовершеннолетних, регистрация рождения детей².

Сотрудники алтайских ЗАГСов не всегда качественно выполняли свои служебные полномочия. Во время проверки ЗАГСа в Алтайском районе дела и метрические книги за 1920-1923 гг. находились в ненадлежащем состоянии. В ЗАГСе Смоленского района не делались отметки о происходивших изменениях в личной жизни граждан³.

В городе Барнауле существовал паспортный стол милиции со штатом в 4 человека, где происходила выдача видов на жительство. В сутки выдавалось в среднем 36 паспортов. Отмечались большие очереди граждан в связи с тем, что вид на жительство выдавался всего сроком на 6 месяцев.

Адресные столы находились в непосредственном ведении начальника местной милиции и действовали в городах для регистрации проживавших граждан⁴. Барнаульский адресный стол выдавал справки как государственным учреждениям, так и простым гражданам ежедневно от 250 до 275 штук⁵.

Постепенно заполнялись штаты участковых надзирателей, которые охраняли определенный участок территории. Участко-

¹ ГААК. Ф. 531. Оп. 1. Д. 65. Л. 30.

² ГААК. Ф. 531. Оп. 1. Д. 5. Л. 6.

³ ГААК. Ф. 531. Оп. 1. Д. 44. Л. 58.

⁴ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 37. Д. 13. Л. 404, 405.

⁵ ГААК. Ф. 531. Оп. 1. Д. 41. Л. 4.

вый надзиратель должен был днем и ночью обходить закрепленный за ним участок, расписываясь при ночных обходах в постовых книжках милиционеров с обозначением часа обхода¹.

Участковый надзиратель обязан был задерживать пьяных, нарушающих общественную тишину и спокойствие, а также всех просивших милостыню, воспрещать и прекращать всякие кулачные бои и беспорядочные скопища, устранять публичный разврат, пьянство, бесстыдное ругательство, не допускать азартные игры в карты, кости, ремешок, орлянку. При принятии арестованных милиционер должен был тщательно обыскать их и убедиться, что арестованные не имеют никакого оружия².

Участковый надзиратель был вправе сам составлять административные протоколы об обнаружении постановлений и мог задерживать граждан, подозреваемых в нарушении обязательственных постановлений³.

С 1 января по 1 ноября 1923 г. на Алтае участковыми надзирателями были наложены административные взыскания на 1652 человек, получено штрафов на 12 064 рубля. В городе Барнауле было организовано регулярное санитарное обследование базара, составлено свыше 20 протоколов за антисанитарное состояние лавок, торговавших съестными припасами, был закрыт общепит под названием «Обжорка» за антисанитарию⁴.

На Алтае действовала железнодорожная и речная милиция. Железнодорожная милиция не должна была вмешиваться в административно-техническое управление железных дорог⁵.

Для поддержания порядка и охраны безопасности граждан на водных путях сообщения в целях охраны разнообразных сооружений, а также судов, складов, ссыпок, элеваторов, для действия службам судоходного и технического надзора, для охраны продовольственных грузов Народного комиссариата продовольствия, для борьбы со спекуляцией, преступлениями уголовного характера была создана советская речная милиция. Речная милиция находилась в составе НКВД. В каждой губернии и уезде, по которому протекали судоходные реки, где име-

¹ Милиция России. Документы и материалы. 1917-1999. Т. 1 (1917-1934). Саратов, 2001. С. 172.

² ГАРФ. Ф. 393. Оп. 23. Д. 64. Л. 12, 13.

³ Действующие распоряжения по милиции. НКВД. М., 1928. С. 68.

⁴ ГААК. Ф. 531. Оп. 1. Д. 5. Л. 4.

⁵ Декреты Советской власти. М., 1969. Т. IV. С. 407, 408.

лись набережные, элеваторы, управлениями милиции организовались отделы речной милиции¹.

Работники речной милиции по делам службы пользовались правом беспрепятственного проезда на всех крейсировавших пароходах по предъявлении документов².

Сотрудники алтайской речной милиции обязаны были осуществлять охрану революционного и общего порядка на пристанях, при посадке на пароходы, бороться с кражами и спекуляцией, оказывать помощь населению во время пожаров и других бедствий на воде, наблюдать за рыбной ловлей, предотвращать свалки в реки навоза и мусора, предупреждать население в случае наводнения и наблюдать за безопасностью во время ледосплава³.

До октября 1920 г. речная милиция охраняла водные пути совместно с войсками внутренней службы. Личный состав сибирской речной милиции к декабрю 1920 г. составлял 1772 человека⁴.

На Алтае речная милиция действовала на Бийском участке: река Бия – от Бийска до устья р. Чарыша; река Чарыш – от Белоглазово до устья реки Оби до г. Барнаула, и Барнаульском участке: река Обь – от города Барнаула до города Новониколаевска⁵.

Для борьбы с хищениями грузов и железнодорожного имущества были организованы линейные управления, участковые отделения следственно-разыскной милиции и столы уголовного розыска железнодорожной милиции⁶. Личный состав железнодорожной милиции Сибирской магистрали в 1921 г. составлял 6322 человека, из них 14,5% были коммунистами⁷.

Особое внимание уделялось пресечению диверсий на железнодорожном транспорте. На основании приказа железнодорожного отдела при Главном управлении милиции от 24 декабря

¹ СУ РСФСР. 1919. № 14.

² СУ РСФСР. 1920. № 79.

³ ГААК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 13. Л. 6.

⁴ ГАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9. С. 188.

⁵ ГААК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 13. Л. 7.

⁶ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 23. Д. 106. Л. 1-1 об.

⁷ Николаев П.Ф. Организация и деятельность советской милиции Сибири в период военного коммунизма и перехода к новой экономической политике (август 1919 г. – декабрь 1922 г.): дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1965. С. 97.

1919 г. лица, захваченные на месте преступления, умышленно разрушавшие железнодорожные сооружения, расстреливались на месте¹.

Сотрудники алтайской железнодорожной милиции составляли протоколы по фактам безбилетного проезда, краж, отсутствия документов, спекуляции. Работники железнодорожной милиции по делам службы пользовались правом беспрепятственного проезда на всех железнодорожных линиях во всех поездах по предъявлении документов, удостоверяющих поездку, согласно инструкции.

Железнодорожная милиция на Алтае пресекала незаконный проезд граждан, осуществляла контроль за провозом различных грузов в районе железнодорожных путей от станции «Татарская» до станции «Славгород», от станции «Новониколаевск» до станции «Бийск» и станции «Семипалатинск»².

В ходе серьезных ведомственных преобразований в милицеском ведомстве в 1921 г. были ликвидированы железнодорожная и водная милиции.

Осенью 1919 г. руководство НКВД, приняв во внимание плачевное состояние охраны на предприятиях, приняло решение организовать промышленную милицию. На промышленную милицию возлагались задачи борьбы с хищениями государственной собственности. Все советские учреждения поступали под охрану промышленной милиции.

Четко определялась компетенция промышленной милиции – охрана экономических предприятий и достояний республики – фабрик, горных промыслов, лесов, учреждений республики³.

В Алтайской губернии ставились на учет все национализированные предприятия, заводы, рудники, склады и другие государственные промышленные предприятия, на которых была необходима охрана. Промышленная милиция была предназначена для борьбы с экономической преступностью, просуществовала она недолго и в период новой экономической политики в 1921 г. была упразднена.

¹ ОАИ ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4. Л. 39.

² ОАИ ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 17. Л. 84.

³ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 15. Д. 2. Л. 29.

После ликвидации промышленной милиции охрана всех видов учреждений, обеспечивавших кредитно-финансовую деятельность, первоначально возлагалась на слабо дисциплинированных вольнонаемных сторожей, которые с 1924 г. были полностью заменены сотрудниками ведомственной милиции.

6 февраля и 4 июля 1924 г. Совнарком РСФСР утвердил законопроекты о ведомственной милиции¹. Ведомственная милиция работала на основе договоров с государственными и кооперативными предприятиями и выполняла в основном охранительную функцию. К началу 1925 г. в Сибири было заключено 116 таких договоров².

В Барнаульском уезде Алтайской губернии была широко задействована ведомственная милиция для охраны складов государственных учреждений и торгово-промышленных предприятий согласно заключенным договорам³.

Происходит постепенный рост численности ведомственной милиции. Если на 1 января 1925 г. общее число ведомственных милиционеров в стране было 6360 сотрудников, то на 1 июля 1925 г. количество сотрудников увеличилось до 10 447 человек⁴.

Для ведомственной охраны приоритетным было несение караульной службы. Милиционерам, охранявшим здания, где находились материальные ценности, как правило, запрещалось заходить внутрь во время несения службы.

При охране общественного порядка в населенных пунктах Алтайской губернии большое значение придавалось постовой службе милиционеров. Контроль за несением постовой службы возлагался на административно-организационный отдел.

Регулярные проверки зачастую показывали достаточно низкий уровень несения службы постовыми милиционерами. Нередки были случаи несанкционированного применения оружия, при котором гибли и получали ранения люди и животные. Иногда постовые стреляли по повозкам с лошадьми, если они выезжали на улицу, где движение было запрещено. Строго наказывались постовые за стрельбу в воздух без особой необходимости

¹ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 58. Д. 102. Л. 6.

² Харлов Н. А. Милиция в 20-е годы. С. 44.

³ ГААК. Ф. 531. Оп. 1. Д. 65. Л. 24.

⁴ Ерин Д.А. Некоторые аспекты правовой регламентации деятельности ведомственной милиции ... С. 56.

в местах скопления народа, а в случае их небрежного обращения с оружием – лишением свободы на срок не менее 6 месяцев¹.

В июле 1920 г. во время проведенной поверки в городе Барнауле было обнаружено, что ряд милиционеров ушли со своего поста без разрешения, другие сидели на подоконниках и панелях, сложив под себя винтовки и щелкая семечки². С 1922 г. в г. Барнауле появляется конный милицейский патруль, с помощью которого удалось предотвратить множество правонарушений.

На основании Постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 14 июля 1924 г. начальник милиции Алтайской губернии за нарушение общественного порядка и обязательных постановлений местных органов мог наложить штраф в размере до 25 рублей золотом на основании рапорта постового. Штрафы в размере до 3 рублей могли взыскиваться непосредственно постовыми милиционерами с обязательной выдачей квитанции³.

Штрафы поступали в местный бюджет, поэтому местные власти требовали от милиции жесткой политики в отношении граждан, всячески поощряя составление большого количества административных протоколов.

В 1923 г. для поддержания порядка в городе Бийске были выставлены милицейские посты на базаре, на Барнаульском проспекте, от финотдела до рабочего двorca, от Казанской пожарной по Советской улице до конца города, от кожзавода до заречного пожарного депо, от пожарного депо до конца города по направлению к текстильной фабрике⁴.

На базарной площади г. Барнаула в 1924 г. был выставлен наряд милиции в количестве 6 человек, который вел наблюдение за соблюдением правил торговли⁵.

Серьезные усилия милиционеры прилагали в борьбе с хулиганскими выходками, задержании драчунов с применением оружия. На Алтае достаточно эффективно действовали комиссии по борьбе с хулиганством.

¹ Декреты Советской власти. М., 1978. Т. IX. С. 209-210.

² ГААК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 4. Л. 30.

³ СУ РСФСР. 1924. № 6. Ст. 602; № 89. Ст. 909.

⁴ ГААК. Ф. 531. Оп. 1. Д. 9. Л. 21.

⁵ ГААК. Ф. 531. Оп. 1. Д. 24. Л. 173.

Во время проведения очередного призыва в ряды Красной Армии в Алтайской губернии случались среди местного населения попойки, драки и буйства. Усиленные наряды милиции направлялись в места скопления людей, при этом ужесточался надзор за лицами, подозреваемыми в незаконной торговле суррогатами. При этом запрещалась продажа алкоголя и пива в пивных, ресторанах, гостиницах¹.

Милицейское руководство ставило перед постовыми нарядами задачу не допускать скопления нищих на базарной площади города Барнаула², задержанные нищие направлялись в распределители. Оттуда больных нищих отправляли в больницы или санатории, здоровых – на биржи труда, полных инвалидов – в трудовые коммунуны или мастерские для обучения, беспризорных детей – в приюты, матерей с грудными детьми – в дома матери и ребенка³.

Всех задержанных подозрительных лиц регистрировали при помощи фотографии и дактилоскопии. Регистрации подвергались и те граждане, которые не могли представить достаточных доказательств, подтверждающих данные о своей личности. К отказавшимся от регистрации применяли силу⁴.

Серьезной проблемой для молодой республики стал рост детской преступности и большое количество беспризорных. К началу 1921 г. в стране насчитывалось 5,5 млн беспризорных детей, а в 1922 г. – более 7 млн человек. Бесконтрольность подростков, отсутствие необходимых средств для их существования, влияние преступной среды – все это являлось источниками формирования антиобщественной направленности в сознании детей, способствовало развитию преступных наклонностей беспризорников⁵.

В городе Барнауле 70-летний уголовник Лейнер объединил беспризорников в преступную группу, обучая подростков воровскому ремеслу, прививая им преступную философию. Это уголовное сообщество существовало до того времени, пока один из подопечных Лейнера не попался на краже кур. Мальчишки чи-

¹ ГААК. Ф. 566. Оп. 3. Д. 3. Л. 3.

² ГААК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 2. Л. 145.

³ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 6. Д. 4. Л. 6-6 об.

⁴ Там же.

⁵ Крупская Н.К. Борьба с детской беспризорностью // Педагогические сочинения. М., 1978. Т. 2. С. 165.

стосердечно признались милиционерам в своей преступной деятельности и указали, где находится притон «дедушки Лейнера»¹, который был вскоре задержан.

6 декабря 1922 г. приказом начальника милиции РСФСР для борьбы с детской беспризорностью, нищенством, проституцией, спекуляцией, правонарушениями, эксплуатацией и дурным отношением к детям была создана особая Детская социальная инспекция².

Милиция должна была при задержании несовершеннолетних беспризорных, не достигших 18 лет, и несовершеннолетних правонарушителей, не достигших 16 лет, немедленно передавать их в Детскую социальную инспекцию³.

Беспризорников направляли в детские дома и приюты, которые были переполнены. Из-за большого скопления детей возникали болезни и эпидемии. Скудное питание и непростые отношения со сверстниками и администрацией были основными причинами массовых побегов.

Необходимость ликвидации проституции в Алтайской губернии признавалась фактически сразу после установления советской власти. Закрывались различные притоны, сотрудникам гостиниц запрещалось пропускать посетительниц, занимавшихся проституцией. Проститутки условно делились на три категории: 1) профессионалки; 2) женщины, ставшие проститутками по случаю острой нужды; 3) женщины, нерегулярно посещавшие притоны по различным причинам.

Милиция задерживала лиц, промышлявших сводничеством, притонодержательством, вербовкой женщин для занятия проституцией. Периодически обследовались кафе, пивные, рестораны и другие значные места. Устанавливалось наблюдение за бульварами, садами и скверами⁴. В городе Барнауле милицией велся учет мужчин, так называемых «самцов», застигнутых с проститутками⁵.

Серьезные сокращения в милиции в годы нэпа привели к острой нехватке сотрудников. 10 октября 1924 г. в связи с мало-

¹ Вечерний Барнаул. 2012. 5 окт.

² СУ РСФСР. 1921. № 66. Ст. 506.

³ Милиция России. Документы и материалы. 1917-1999. Т. 1 (1917-1934). С. 154.

⁴ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 37. Д. 16. Л. 63-63 об.

⁵ ГААК. Ф. 566. Оп. 3. Д. 3. Л. 9.

численностью штата милиции дежурства по городу были отменены в с. Улала (с 1922 г. являвшимся центром Ойротской автономной области)¹. Пытаясь как-то выйти из этой непростой ситуации, власти стали активней привлекать местное население для охраны общественного спокойствия.

При многих алтайских Советах действовали сельские исполнители, которые помогали выполнять различные поручения советской власти, задерживали граждан, охраняли и конвоировали задержанных, наблюдали за соблюдением порядка. Сельскими исполнителями могли стать мужчины в возрасте от 20 до 50 лет и женщины от 25 лет до 45 лет, не лишённые избирательных прав. Сельские исполнители назначались сельскими советами в каждом селении в порядке очереди для всех граждан, не более одного исполнителя на 25 хозяйств².

Институт сельских исполнителей как «организационная форма участия трудящегося крестьянства в охране общественного порядка» просуществовал с 1924 по 1932 г.

Первыми руководителями алтайских милиционеров стали бывшие красные партизаны и подпольщики, верные последователи большевизма. Начальником губернской алтайской милиции стал В.И. Архипов – бывший командир шестой горно-степной партизанской дивизии. Начальником Каменской уездной милиции стал И.М. Коржаев – рабочий-грузчик, руководитель Каменской подпольной большевистской организации.

Каменская уездная советская рабоче-крестьянская милиция образовалась 15 декабря 1919 г. В ее ряды принимались только сторонники советской власти. Необходимо было при приеме в милицию предоставить рекомендации от сельских обществ, профсоюзов, командиров частей Красной Армии и красных партизан, а также от членов коммунистической партии.

При уездной милиции в городе Камне действовал пеший милицейский отряд в 20 человек и конный отряд в количестве 65 человек. Ощущался острый недостаток обмундирования. Почти все милиционеры были бывшими партизанами, что негативно сказывалось на дисциплине. У милиционеров не хватало оружия. Первое время ситуацию спасало то, что в милицию принимались партизаны со своим вооружением. Сбор оружия у

¹ ОАИ ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 60. Л. 7.

² СУ РСФР. 1924. № 28. Ст. 266.

населения шел плохо, крестьянство отрицательно относилось к этим мероприятиям. На вооружении Каменской уездной милиции на 3 марта 1920 г. имелись 121 винтовка и револьвер разных систем. В первое время комплектация милиции происходила путем выборов из населения. Но вскоре эта затея была оставлена. Способ оказался крайне неэффективным. Выбранные милиционеры несли службу вяло, не предпринимали решительных мер борьбы с беззаконием, проявляли панибратство к хулиганам и уголовному элементу¹.

Острая нехватка вооружения и профпригодных к несению службы были характерны и для милиции Горного Алтая. Вооружение Горно-алтайской уездной советской рабоче-крестьянской милиции в 1920 г. было разношерстным и явно недостаточным: русских трехлинейных винтовок – 39, японских винтовок – 2, американских винтовок – 4, итальянских винтовок – 1, винчестеров – 2, берданок – 4, четырехлинейных – 83; патронов: русских – 875, итальянских – 39, американских – 111; револьверов: Смита-Вессона – 4, бульдогов – 9, браунингов – 1, патронов к ним: 16 шт. – к бульдогам, 7 шт. – к наганам, 14 шт. – к Смит-Вессона; охотничьих ружей – 61, штыков – 65, пашек – 13, тесаков – 4².

Новый начальник милиции Горного Алтая Курасов в феврале 1920 г. по поводу новых кадров писал, что людей, пригодных для зачисления на службу, в селе Улале мало, «надеюсь получить таковых при посредстве объявлений, кои разосланы, или же путем добровольческой мобилизации»; существовали большие трудности с канцелярскими принадлежностями, бумагой, книгами, т.к. все имущество было увезено белыми; не хватало жилья, имевшиеся квартиры были переполнены, повсюду грязь, весной грозила опасность развития эпидемий. Жизнь в селе Улале и ее окрестностях по сельским меркам была дорогой. Продуктов, кроме кооператива, купить было негде, дров также, хотя до леса рукой подать. Между тем жалование милиционерам составляло мизерные суммы, которых едва хватало на пропитание, большие трудности возникали с обмундированием. А.Г. Курасов в своем докладе подчеркнул, что «...милиционеры буквально голые и проявляют массовый уход из органов». В

¹ ГААК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 24. Л. 5.

² ГААК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 31. Л. 7.

июне 1920 г. в милиции Горного Алтая проходили службу 130 человек, что было явно недостаточно для такой большой, труднодоступной территории. Тем более что по штату полагалось 232 сотрудника. Усугубляла ситуацию и быстрая смена руководителей. За неполные два года начальниками горноалтайской милиции побывали 8 человек.

В милиции Ойротской автономной области в 1922 г. была много безграмотных сотрудников. В городском отделе милиции из 57 сотрудников 5 человек было неграмотных, 43 – малограмотных, умевших писать – 9 (да и последние не все могли самостоятельно составить протокол и произвести дознание).

В 1922 г. Рубцовская уездная милиция обслуживала 9 районов губернии. Резиденция восьмого района находилась в с. Шелковниково. В состав данного района входили четыре волости: Шелковицкая, Лаптевская, Угловская и Алексеевская с населением в 2158 человек. Отдел милиции располагался в деревянном доме, где отсутствовала катажная камера для содержания задержанных. Телефонная связь с Рубцовском отсутствовала. Из транспорта были только 5 лошадей без упряжи¹.

Отдел народной милиции действовал в городе Змеиногорске, находясь в подчинении Рубцовского уездного управления милиции и реввоенсовета города Змеиногорска. Весь Змеиногорский район был разделен на участки, за которыми закреплялась группа сотрудников с начальником. Милиционер получал удостоверение, которое выписывалось начальником отдела, где подтверждалась личность и оговаривались права милиционера.

В Бутырской волости (с 1924 г. – Мамонтовский район) Алтайской губернии первоначально бывшие партизаны выполняли функции милиции. В августе 1921 г. начальником милиции Бутырской волости был назначен С.Л. Бубеннов. В его подчинении было 2 милиционера и несколько добровольных помощников.

Постоянными явлениями на ранних этапах становления алтайской милиции были повальное нарушение формы одежды и несоблюдение элементарных принципов дисциплины. Привыкшие к «вольнице» бывшие партизаны с трудом осознавали необходимость перестройки к новым требованиям. Ряд сотруд-

¹ Гриценко И.Ф. Рубцовская милиция: образование и этапы развития. С. 18.

ников алтайской милиции ходили по населенным пунктам без нашивных повязок, как частные лица¹.

С 1921 г. в губернии проводилась активная работа по ликвидации безграмотности в милиции. В республике было создано 320 школ по ликвидации неграмотности, где обучалось 6142 милиционера. С малограмотными милиционерами также проводились занятия. Малограмотными считались те, кто с трудом читал печатный текст, плохо разбирал смысл прочитанного, не умел изложить то, что прочитал, ни устно, ни письменно.

1 июля 1922 г. в Советской России был объявлен днем окончательной ликвидации неграмотности среди милиционеров². Все неграмотные милиционеры подлежали немедленной отправке в различные школы грамотности или передавались в резерв, где проходило ускоренное обучение на курсах грамотности.

Несмотря на предпринимаемые меры, в г. Барнауле в 1924 г. среди младшего командного состава больше половины сотрудников продолжали оставаться малограмотными и слабо знакомыми с милицейским делом. Многие из них не в состоянии были правильно составить административный протокол³.

Низкий профессионализм ряда сотрудников выражался в том, что милиционер, заполняя протокол, из-за незнания записывал вымышленные адреса, что позволяло правонарушителям уйти от наказания. Многие милиционеры не умели грамотно проводить обыски.

Пытаясь решить сложную кадровую проблему на Алтае, московское руководство в качестве усиления стало направлять в губернию для прохождения службы жителей центральной России. Начиная с 1920 г. Главным управлением милиции была проведена мобилизация в 20 губерниях республики для отправки в Сибирь части командного состава, коммунистов, обладавших административным опытом, и наиболее надежных милиционеров⁴. В Сибирь в долгосрочную командировку отправляли далеко не самых лучших работников, да и численность командированных была не так велика. В 1920 г. для прохождения

¹ ГААК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 2. Л. 57.

² Красная газета. 1922. 13 мая.

³ ГААК. Ф. 531. Оп. 1. Д. 24. Л. 179.

⁴ ГААК. Ф. 39. Оп. 2. Д. 50. Л. 137.

службы в сибирской милиции из европейской России прибыло всего 558 человек¹.

Для алтайской милиции был характерен небольшой процент сотрудников, имевших пролетарские корни. Это считалось серьезным недостатком, который необходимо было срочно исправлять. С помощью мобилизаций удалось перебросить в Сибирь из центральных губерний свыше 2 тыс. рабочих и беднейших крестьян, значительная часть которых возвратилась обратно², так и не поправив кадровую статистику.

При этом некоторые из вновь прибывших новобранцев страдали низкой исполнительской дисциплиной. Имелись случаи, когда выходцы из центральных губерний отказывались исполнять распоряжения новых своих руководителей, а также заступать на постовую службу³, жалуясь на суровые климатические условия и отсутствие бытовых удобств.

В подразделения милиции для усиления кадрового ядра алтайской милиции командировались члены коммунистической партии, что также не особо повлияло на создавшуюся критическую ситуацию с кадрами. К августу 1921 г. на укомплектование милиции в Алтайской губернии было направлено 137 коммунистов. Из них 13 человек было возвращено по причине безграмотности, 2 человека – по болезни, 3 человека не могли подлежать мобилизации в милицию по профнепригодности и лишь оставшиеся 119 человек после краткосрочного обучения были направлены для несения службы в милицейские подразделения⁴.

Всего в феврале – марте 1921 г. по решению Алтайского губревкома партии из волостных и сельских ячеек в ряды милиции было мобилизовано 200 коммунистов⁵.

Приветствовалось и заполнение вакантных милицейских должностей бывшими военнопленными Первой мировой войны, проживавшими на Алтае. В Алтайской губернии венгры-

¹ Харлов Н. А. Милиция в 20-е годы. С. 66.

² ОАИ ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 17. Л. 98.

³ ГААК. Ф. 39. Оп. 3. Д. 3. Л. 1.

⁴ ОАИ ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4. Л. 27.

⁵ Николаев П.Ф. Организация и деятельность советской милиции Сибири в период военного коммунизма и перехода к новой экономической политике (август 1919 г. – декабрь 1922 гг.). Томск, 1965. С. 108.

интернационалисты вступали в милицию большими партиями. В г. Бийске на службу в милицию было принято 50 венгров¹.

Усиливалась рабоче-крестьянская милиция и за счет кадров, направлявшихся из Красной Армии. В сентябре – ноябре 1921 г. сибирская милиция пополнилась 6 тыс. красноармейцами. В конце 1922 г. на командные посты были переведены 274 бывших красноармейца. На сентябрь 1924 г. 60,9% командного состава и 62,1% младших милиционеров РКМ региона отслужили в армии². Демобилизованных военнослужащих следовало обучать основам милицейской службы, т.к. ее незнание снижало эффективность работы.

В милиции был острый дефицит профессиональных руководителей, отмечалась большая текучесть руководящих кадров. В некоторых губерниях начальники милиции менялись 2 раза в год, иногда 3 раза, а были случаи и до 8 раз. По этому поводу в приказе № 240 начальника милиции республики от 1921 г. отмечалось: «Начальствующие лица милиции, ее административно-хозяйственный состав в огромном большинстве своем имели крайне ограниченную общеобразовательную подготовку, не обладали к тому же необходимым политическим кругозором, а порой даже и способностью к самостоятельной работе, проявляли слабый интерес к углублению специальных знаний милицейской службы. Наряду с этим, зачастую обнаруживалось полное незнание с уставами Красной Армии, на каждом шагу встречались доходящее до нелепости незнание этих уставов при несении службы, что является результатом забывчивости или нежеланием учиться... Все выше изложенное позволяет охарактеризовать состояние милиции к началу отчетного периода следующим образом: в этот период у нас почти не было милиции, как первой действительной опоры органов власти в острые минуты внутренней жизни...»³.

Обучение всех без исключения категорий милицейских работников становилось приоритетным направлением деятельности Главного управления милиции НКВД РСФСР. Большое значение стало уделяться подготовке милицейских кадров в специализированных учебных заведениях. В 1919-1920 гг. в РСФСР

¹ ГААК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 1. Л. 72.

² Харлов Н.А. Милиция в 20-е годы. С. 72.

³ Власть Советов. 1922. № 1-2. С. 49, 57.

действовали более 10 ведомственных учебных заведений для подготовки работников милиции и уголовного розыска¹.

Пытаясь решить острые кадровые проблемы в январе 1919 г. в Москве были организованы курсы ВЦИК при НКВД РСФСР, позднее ставшие курсами Центральной школы советской и партийной работы, на которых в течение 6 недель по особой программе обучались представители руководящего звена НКВД и милиции².

Среди слушателей вводилась военная дисциплина и ежедневная двухчасовая военная подготовка. Приоритетным в процессе подготовки милицейских кадров считалось получение прежде всего коммунистического образования. На курсы могли поступить рабочие и крестьяне, достигшие 18-летнего возраста.

С 1 сентября 1919 г. в г. Москве при главном управлении советской милиции стала действовать Всероссийская школа инструкторов милиции и Всероссийские курсы уголовного розыска. Задача школы – подготовить опытных руководителей и лиц командного состава милиции, задача курсов – предоставить лицам, занимавшимся уголовным розыском, возможность повысить свой профессиональный уровень и подготовить руководителей уголовно-розыскных отделений и столов. Курс обучения как в школе, так и на курсах был трехмесячный. Командировали из каждой губернии по 8 человек: 5 человек – в школу, 3 человека – на курсы. Слушателям предоставлялось помещение и питание³.

Создавалась сеть курсов и школ как в сибирском регионе, так и непосредственно в Алтайской губернии. 5 марта 1920 г. на заседании Сибирского революционного комитета было принято решение об организации при отделе Управления Сибревкома курсов милицейского командного состава⁴. 20 марта 1920 г. сметно-финансовая комиссия приняла решение выделить на ассигнование курсов 149 037 руб. 50 коп. для обучения 250 человек. 24 марта 1920 г. постановлением Сибревкома смета была утверждена⁵.

¹ Гольдман В. С. Из истории школ и курсов милиции РСФСР в 1917-1925 годах // Труды ВШ МООП СССР. М., 1968. Вып. 20. С.83.

² Власть Советов. 1919. № 1. С. 6-8; №. 8-9. С. 7-23.

³ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 15. Д. 1а. Л. 114.

⁴ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 23. Д. 47. Л. 157.

⁵ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 23. Д. 260. Л. 11, 21.

В июле 1920 г. состоялся сбор курсантов на 1-е Сибирские командные курсы милиции при отделе Управления Сибревкомом в г. Омске, где проходили обучение и алтайские милиционеры. На курсы направлялись грамотные, умеющие читать и писать милиционеры, члены или кандидаты РКП или активно сотрудничавшие с советской властью выходцы из рабочих или крестьян, с личным оружием¹. В 1921 г. штат Высших сибирских командных курсов советской рабоче-крестьянской милиции, дислоцировавшихся в г. Омске, составлял 35 человек².

В 1920 г. прибывшие в распоряжение Сибмилиции курсанты 1-го выпуска курсов комсостава милиции Сибири в количестве 109 человек, из них 17 человек были распределены в г. Барнаул³.

В 1921 г. пришла разрядка из центра направить на обучение в г. Омск из Алтайской губернии 50 человек⁴. Приказом Главмилиции РСФСР от 17 апреля 1921 г. местные органы милиции были обязаны открывать курсы комсостава при губернских и областных управлениях милиции для подготовки кадрового резерва. На основании этого приказа курсы были открыты в 43 губерниях и областях РСФСР. К 1922 г. подготовку в них прошли 2553 человека⁵. На курсах в сжатые сроки милиционеров знакомили с основами советского законодательства и милицмейской службы.

В июле 1921 г. в городе Барнауле стали действовать губернские курсы комсостава, а уже зимой к учебе стали привлекать сотрудников, находившихся в резерве на вышестоящие должности. В течение двух месяцев происходило изучение основ естествознания, экономики, здравоохранения, права. Курсантам читались лекции на темы «Капитализм и коммунистическая революция», «Революция в России и начало мировой революции», «Церковь, школа и государство».

18 ноября 1921 г. комиссия НКВД по выработке устава, наставлений, руководств и школьно-курсового дела выделила три типа милицмейских школ и курсов. Первый и второй тип дей-

¹ ГААК. Ф. 39. Оп. 3. Д. 3. Л. 298.

² ГАРФ. Ф. 393. Оп. 31. Д. 275. Л. 284.

³ ОАИ ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4. Л. 73 об.

⁴ ГАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 275. Л. 284.

⁵ Милиция России. Документы и материалы. 1917-1999. Т. 1 (1917-1934). С. 12.

ствовали во всех губерниях, областях или округах с целью подготовки старших милиционеров и агентов уголовного розыска. К курсам третьего типа, которых в России были единицы, где готовили работников высшей квалификации, относились Омские курсы милиции¹.

15 ноября 1922 г. согласно приказу милиции республики № 46/с Первые Петроградские и Вторые Омские курсы комсостава милиции переименовались в Первую Петроградскую и Вторую Омскую школу среднего комсостава милиции².

В конце 1921-1922 гг. создаются милицейские школы резерва. Основной задачей их была первоначальная подготовка вновь принимаемых в милицию.

Губернские милицейские школы готовили старших милиционеров и агентов уголовного розыска 2-го разряда. Комплектование в школы происходило путем командирования работников милиции, а также приема со стороны лиц, имевших рекомендации профессиональных, советских и партийных органов.

Учитывая острый недостаток в преподавателях в организуемых милицейских курсах, привлекались в качестве лекторов работники губернских судов и губернской прокуратуры³.

Среди всех сотрудников алтайской милиции проводились ежегодные плановые занятия в отделах милиции по политической грамотности и строевым занятиям. Инструкторы обучали азам канцелярской работы, секретам раскрытия преступлений, поимке преступного элемента, способам обороны⁴.

С 1922 г. стали развиваться различные формы внешкольной профессиональной подготовки работников милиции: постоянно действовавшие кружки, обязательные вечерние занятия, проходила служебная подготовка и повторно-инструкторские занятия⁵. Внешкольная профессиональная подготовка была направлена на борьбу с малограмотностью и безграмотностью среди сотрудников милиции.

¹ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 31. Д. 328. Л. 6.

² ГАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 905. Л. 71.

³ Милиция России. Документы и материалы. 1917-1999. Том 1 (1917-1934). С. 160.

⁴ ГААК. Ф. 23. Оп. 2. Д. 15. Л. 25.

⁵ На посту. 1925. № 4. С. 236; № 9. С. 400; № 11.

С ноября 1922 г. все школы и курсы подготовки кадров милиции переводились на местный бюджет¹. Их финансирование достигало 10% необходимых средств, что привело к сокращению милицейских школ и курсов².

В кадровых вопросах алтайской милиции превалировал классовый подход, что в целом не всегда улучшало качественный состав алтайской милиции. В отчетном докладе Главмилиции за 1921 г. отмечалось: «милиционер должен быть истинным коммунистом»³. Происходил постоянный подсчет численности коммунистов, рабочих, демобилизованных красноармейцев, интеллигенции, крестьян, беспартийных в рядах рабоче-крестьянской милиции.

На 8 октября 1921 г. в составе рабоче-крестьянской милиции Сибири находилось бывших партизан – 55%, добровольцев – 30%, переданных из Красной Армии – 15%, из них крестьян – 85%, рабочих – 10%, интеллигенции – 5%, членов РКП(б) – 30%, беспартийных – 70%⁴. В 1924 г. в рядах барнаульской милиции было 90% выходцев из крестьян и 10% рабочих⁵.

Как действующие, так и кандидаты в сотрудники алтайской милиции должны были заполнить анкету, где следовало правдиво ответить на следующие вопросы: 1. Где находился и чем занимался до Февральской революции 1917 г.? 2. Что делал в период от февраля 1917 г. до октября 1917 г.? 3. Где был после революции 1917 г.? 4. Служил ли в белой армии? 5. Чем занимался во время правления Колчака?⁶

В результате запланированной «филтрации» численность представителей пролетариата в сибирской милиции стала неуклонно расти. Если в октябре 1921 г. процент рабочих в милиции составлял 10%, то в 1924 г. он вырос до 24,8%⁷.

Чтобы выявить недостатки милицейской службы, в отделениях милиции стали устанавливаться ящики для жалоб на действия или бездействие милиционеров. Любой житель Алтайской губернии мог написать жалобу на сотрудников милиции. Ящики

¹ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 31. Д. 330-а. Л. 140.

² Власть Советов. 1923. № 4. С. 89.

³ Рабоче-крестьянская милиция. 1922. № 1. С. 8-9.

⁴ Харлов Н.А. Милиция в 20-е годы. С. 58.

⁵ ГААК. Ф. 531. Оп. 1. Д. 5. Л. 178.

⁶ ГААК. Ф. 531. Оп. 1. Д. 16. Л. 28.

⁷ ГАНО. Ф. 1141. Оп. 1. Д. 323. Л. 112.

опечатывались, закрывались на замок и вскрывались раз в неделю начальником милиции с участием представителей коммунистической ячейки и понятых. Ключи от ящика для жалоб хранились у местного начальника милиции¹.

В алтайской милиции проводились периодические массовые «чистки» с целью избавиться от «случайного элемента». Согласно приказу Главмилиции республики № 123 1921 г. одна из первых чисток прошла в июле – октябре 1921 г.² В милиции вводился институт поручительства. В случае совершения проступка, порочившего звание сотрудника рабоче-крестьянской милиции, суровое наказание следовало милиционеру-поручителю.

30 сентября 1921 г. Сибревком образовал общесибирскую комиссию по пересмотру личного состава милиции. В нее входили представители губчека, губкома партии, рабоче-крестьянской инспекции и политсекретариата. В результате сильной ротации был подвергнут руководящий состав милиции. Всего за время «чистки» с сентября 1921 г. по февраль 1922 г. было уволено 3500 милиционеров³.

В Барнаульской городской милиции немедленному увольнению подлежали бывшие белогвардейцы, не находившиеся в партизанских отрядах, а также лица, родившиеся ранее 1888 г. Отправлялись в бессрочный отпуск красноармейцы, ранее служившие в царской армии⁴.

В ноябре 1922 г. была создана специальная комиссия, которая могла приглашать для объяснения любых лиц и требовать от них документы и давать отзывы, касавшиеся деятельности отдельных работников милиции. Постановление комиссии считалось окончательным и обжалованию не подлежало⁵. Осенью 1922 г. начались очередные массовые увольнения среди личного состава сибирской милиции (закончились в марте 1923 г.), в результате чего в Алтайской губернии был уволен 131 человек

¹ Гриценко И.Ф. Рубцовская милиция: образование и этапы развития. С. 16.

² История Советской милиции. В 2 т. Т. 1: Советская милиция в период строительства социализма. С. 192.

³ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 35. Д. 52. Л. 9.

⁴ ГААК. Ф. 39. Оп. 3. Д. 3. Л. 75.

⁵ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 37. Д. 13. Л. 679.

(55 младших милиционеров, 58 лиц командного состава, 18 прочих)¹.

Уход из правоохранительных органов немногочисленных специалистов царской школы еще больше обострил кадровый вопрос в губернии. В июне 1923 г. личный состав Рубцовской уездной милиции из положенных по штату 185 должностей был укомплектован лишь на 86 человек, из них лишь 15 человек окончили милицейские школы².

Данная политика не всегда благоприятно сказывалась на работоспособности подразделений алтайской милиции. Опытные сотрудники были уволены, на их место были приняты случайные люди, иногда даже с уголовным прошлым, но зато выходцы из рабочего класса и беднейшего крестьянства. Во время аттестации личного состава рубцовской милиции 16-18 октября 1924 г. были выявлены ранее судимые лица³. Принятый на службу в милицию в мае 1924 г. М.А. Фролов скрыл, что в 1922 г. был осужден за дезертирство из Красной Армии⁴.

Недостаточное финансирование милиции негативно сказывалось на ее работоспособности. Усложнил ситуацию перевод милиции осенью 1921 г. на финансирование местных властей. Дефицит региональных бюджетов привел к резкому сокращению численности административных органов милиции. В январе 1923 г. произошла окончательная передача на местные денежные средства всех расходов по содержанию рабоче-крестьянской милиции⁵.

В 1924 г. Бийская горуездная милиция получала на содержание из губернского бюджета 44% от запрашиваемой суммы. Фактически отпускаемых сумм хватало лишь на выдачу зарплаты, хозяйственные расходы, страховые взносы, содержание обоза и лошадей⁶.

Местные Советы и исполкомы, не имевшие в своем распоряжении достаточных средств для содержания штатов милиции по установленным НКВД РСФСР нормативам, стали сокращать милицейские штаты.

¹ ГААК. Ф. 10. Оп. 1. Д. 967. Л. 321.

² ГААК. Ф. 531. Оп. 1. Д. 9. Л. 39.

³ ГААК. Ф. 531. Оп. 1. Д. 17. Л. 32.

⁴ ГААК. Ф. 531. Оп. 1. Д. 21. Л. 27.

⁵ СУ РСФСР. 1923. № 3. Ст. 58.

⁶ ГААК. Ф. 531. Оп. 1. Д. 5. Л. 162.

В 1921-1922 гг. число сотрудников милиции уменьшилось на 60%¹. В январе 1921 г. недокомплект в сибирской милиции составил 8746 человек². В 1924 г. произошло очередное сокращение милиции Алтайской губернии на 30%. Часть сэкономленных средств пошла на повышение зарплаты милиционерам³. В результате к концу 1925 г. личный состав милиции страны по сравнению с 1921 г. уменьшился в 6 раз⁴.

Состояние с кадрами в алтайской милиции осложнялось массовым оттоком сотрудников из-за низкой заработной платы. Пытаясь как-то решить эту проблему, оргбюро ЦК РКП(б) с апреля 1923 г. обязало губкомы партии изыскать способы «приблизить размеры получаемого работниками милиции содержания к прожиточному минимуму»⁵.

Низкая зарплата делала менее привлекательной службу в милиции. Приказ Сибмилиции от 28.04.1920 устанавливал следующие оклады в милиции: 28-й разряд – зав. губернским управлением милиции – 3750 рублей, 26-й разряд – помощник зав. губернским управлением милиции – 3500 рублей, 23-й разряд – начальник районной милиции, агенты 1-го разряда уголовного розыска – 3100 рублей, 20-й разряд – помощник начальника районного уезда милиции – 2500 рублей, 18-й разряд – старшие, конные и пешие милиционеры общей, промышленной и речной милиции – 2300 рублей⁶.

Ситуацию усугубляла постоянная задержка выплаты жалования милиционерам. В Алтайской губернии осенью 1922 г. милиционеры не получали жалования пять месяцев, пайки получали несвоевременно и не в том количестве, что должны. Зафиксированы были даже случаи попрошайничества милиционеров в городе Змеиногорске, а также кражи, совершенные милиционерами. На милицию, работавшую в жалких помещениях, разбитую, оборванную, грязную, зачастую смотрели как на отбросы

¹ Кожевина М.А. Милицейское образование в Советской России: организация и правовое регулирование: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 94.

² Николаев П.Ф. Организация и деятельность советской милиции Сибири в период военного коммунизма ... С. 104.

³ ГААК. Ф. 531. Оп. 3. Д. 21. Л. 21.

⁴ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 84. Д. 24. Л. 10.

⁵ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 42. Д. 3. Л. 7.

⁶ ОАИ ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3. Л. 44, 44 об., 45.

человечества¹. Нормы довольствия милиционеров часто менялись. 8 октября 1921 г. на заседании Сиббюро ЦК РКП(б) было заявлено, что милиция обмундирована плохо. По представленным из центра сметам отпускалось всего 10% обмундирования. Положенный красноармейский паек выделялся не всегда полностью².

Как отмечал временно исполняющий дела начальника милиции Бийского уезда Варламов, в 1923 г. «существующая у милиционеров зарплата может считаться сносной при условии полного снабжения обмундированием милиционеров. Многие милиционеры Бийского уезда оставались без формы. Очень сложно стражам правопорядка прожить на зарплату в 11 рублей и 13 рублей 50 копеек в месяц. В других советских учреждениях в месяц получают в 2, 3 и даже 4 раза больше за аналогичную работу»³.

Для сохранения до предела изношенной форменной одежды у алтайских милиционеров с наступлением лета забиралась на хранение зимняя одежда, которая находилась на милицейских складах.

В 1920 г. многие милиционеры спешно оставляли службу. За невозможностью их замены в строю оставались около 70% милиционеров, служивших еще у Колчака⁴.

В мае 1925 г. 50% строевого состава бийской милиции ходили в совершенно изношенном обмундировании. Сапог не хватало у 97% личного состава⁵.

Милиция выполняла свои обязанности в тяжелых материальных условиях: обмундирование не выдавалось, жалование платилось нерегулярно. В результате таких условий была отмечена большая текучесть кадров. На 1 ноября 1923 г. только в Бийском уезде насчитывалось нехватка 33 милиционеров. Чтобы как-то сгладить сложившуюся ситуацию, было решено выделить милиции 40 полушубков, 40 пар пимов, 40 шапок, 5 тулупов, 500 пудов картофеля и 40 кубов дров⁶. На 1 ноября 1923 г. милиции Алтайской губернии по штату полагалось 1021 чело-

¹ Гриценко И.Ф. Рубцовская милиция: образование и этапы развития. С. 26.

² ГААК. Ф. 10. Оп. 1. Д. 967. Л. 321.

³ ГААК. Ф. 531. Оп. 1. Д. 9. Л. 21.

⁴ ОАИ ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4. Л. 7.

⁵ ГААК. Ф. 531. Оп. 3. Д. 21. Л. 181.

⁶ Звезда Алтая. 1922. 4 нояб.

век, налицо было 677, или 66,3%, недокомплект составлял 33,7%.

Нехватка людских ресурсов приводила к тому, что исполняющий обязанности начальника Барнаульского губрозыска просил в связи с отсутствием канцелярских служащих и курьеров отпустить из концлагеря 7 человек, осужденных за мало-важные правонарушения, из них 3 должны быть канцеляристами, 2 машинистками и 2 курьерами¹.

В 1924 г. в г. Бийске было проведено обследование квартир, снимавшихся милиционерами. У 75% милиционеров, проживавших в городе, выявлены самые худшие условия проживания².

Серьезные проблемы существовали и в руководящем звене рабоче-крестьянской милиции. В Сибири в 1924-1925 гг. начальствующий состав раймилиции на 50% совершенно не соответствовал своему назначению как по культурному обмену, так и по специальной подготовке, недалеко ушел от руководимых им волмилиционеров³. Частая смена руководителей лихорадила подразделения. В Бийском уезде только в 1924 г. было вновь назначено 60% начальников районных управлений милицией⁴.

С ростом экономической мощи страны и восстановлением народного хозяйства постепенно улучшалось и финансирование милиции. Сотрудники милиции стали постепенно лучше обеспечиваться обмундированием, бельем и постельными принадлежностями. Если в начале 1920-х гг. на эти цели выделялось 45 рублей на одного сотрудника, то в 1926 г. эта сумма возросла до 60 рублей, а в 1928 г. – до 80 рублей⁵.

В 1924-1925 гг. стали выплачиваться сотрудникам милиции достаточно большие премиальные. В Алтайской губернии они составляли до 50% от заработной платы сотрудника⁶.

Вооружение милиционеров происходило по остаточному принципу в тяжелые годы Гражданской войны и было представлено винтовками старых образцов, охотничьими ружьями и т.д.⁷

¹ ГААК. Ф. 23. Оп. 2. Д. 28. Л. 1.

² ГААК. Ф. 531. Оп. 1. Д. 5. Л. 188.

³ ГАНО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 25. Л. 77-78.

⁴ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 35. Д. 155. Л. 161.

⁵ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 80. Д. 35. Л. 158.

⁶ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 48. Д. 79. Л. 49.

⁷ ГААК. Ф. 10. Оп. 1. Д. 967. Л. 321.

В связи с наступлением польской шляхты и барона Врангеля на Советскую Россию и выдвиганием Троцкого лозунга «Пролетарий, на коня!», в 1920 г. у милиционеров рабоче-крестьянской милиции Барнаульского уезда забирались все шашки и револьверы, а также другое вооружение для передачи частям Красной Армии¹.

В 1920 г. на вооружении у милиционеров Алтайской губернии было 700 винтовок, 360 револьверов, 300 шашек. Для полного обеспечения оружием требовалось 1770 винтовок, 1470 револьверов, 148 900 патронов винтовочных и 61 400 патронов револьверных². В мае 1925 г. у бийских милиционеров дефицит патронов к винтовкам составлял 25%, к револьверам – 65%³.

Снижало эффективность работы алтайской милиции плохое почтовое сообщение. Нередко милицейская корреспонденция не доходила до адресата.

Начальник Барнаульской уездной милиции Тимоков в марте 1925 г. обратился к вышестоящему начальству с предложениями о реформировании правоохранительной системы: 1) необходимо упростить делопроизводство в милиции; 2) ЗАГС передать в райисполком; 3) разгрузить милиционеров от бесчисленных поручений гражданского характера; 4) увеличить штат милиции; 5) расширить численность технических работников; 6) в полной мере снабжать милицию обувью и обмундированием; 7) улучшить материальное положение работников милиции⁴.

Недостаток людских ресурсов приводил к тому, что немало случайных, психически не подготовленных людей попадало в алтайскую милицию. Среди сотрудников алтайской милиции встречались случаи применения физических мер воздействия в отношении граждан. Не были редкостью незаконные аресты, изъятие вещей и другие противоправные деяния.

В марте 1920 г. милиционеры города Барнаула посещали продовольственные лавки города, предъявляя продавцам свои удостоверения и требовали выдать им безвозмездно мясо и дру-

¹ ГААК. Ф. 39. Оп. 2. Д. 50. Л. 243.

² ГААК. Ф. 23. Оп. 1. Д. 15. Л. 4.

³ ГААК. Ф. 531. Оп. 3. Д. 21. Л. 181.

⁴ ГААК. Ф. 531. Оп. 1. Д. 65. Л. 58.

гие продукты¹. Ряд барнаульских милиционеров запугивали задержанных, били их нагайками и осуществляли рукоприкладство.

Летом 1920 г. сотрудник Славгородской уездной милиции Топтыгин Степан незаконно подписывал официальные документы за своего начальника, не имея на это разрешения. Во время разбирательств оказалось, что Топтыгин психически болен².

В декабре 1923 г. за хранение обрезной винтовки был арестован А. Колгужанов. При аресте милиционеры незаконно изъяли у него 8 пудов муки и кожаные сапоги с галошами. При допросе в уездном центре Рубцовска милиционеры Путилин, Зимин, Мидянецев и делопроизводитель Марысев били подозреваемого кулаками и винтовкой, предлагая сознаться в краже лошади в с. Ручьево³.

На Алтае были зафиксированы некоторые случаи прямого сотрудничества милиционеров с преступниками. В 1925 г. одним из главных участников банды Кузьменко, действовавшей в Рубцовском округе, оказался старший милиционер Пospelихинской районной милиции Гавриленко и бывший старший милиционер этого же района⁴.

Низкая культура некоторых милиционеров приводила к различным курьезам. Ряд сотрудников барнаульской милиции вырезали ножами и другими острыми предметами на своих рабочих столах разные надписи и инициалы. На лежавших деловых бумагах наносились всевозможные рисунки, неуместные и неприличные фразы, которые заканчивались фальшивыми подписями своих руководителей⁵.

Систематически нарушалась форма одежды некоторыми милиционерами. В декабре 1924 г. милиционеры ходили по улицам села Улала в форменной одежде нараспашку, без соответствующих головных уборов, не отличаясь от общей массы граждан⁶.

¹ ГААК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 2. Л. 44.

² ГААК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 21. Л. 73.

³ ГААК. Ф. 531. Оп. 1. Д. 4. Л. 6.

⁴ ГАНО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 950. Л. 79, 80.

⁵ ГААК. Ф. 39. Оп. 3. Д. 3. Л. 181 об.

⁶ ОАИ ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 60. Л. 18.

Пытаясь усилить дисциплину среди сотрудников милиции, за каждое опоздание сотрудника устанавливался штраф в размере: первый раз – 20% однодневного заработка, второй – 30%, третий – 40% и т.д. При опоздании более чем на 45 минут или полном пропуске служебного дня устанавливался штраф в размере полного однодневного заработка¹.

Воспитательный процесс среди личного состава милиции был возложен на политработников. Для работы с милиционерами устанавливалась должность политического руководителя (политрука). Политрук устраивал групповые чтения газет, литературы, лекции по разным отраслям по плану и программам с согласованием органов Главполитпросвета. Политрук обязан был докладывать о всех поступках и проявлениях неблагонадежности среди коллег в вышестоящие инстанции².

Стратегия политической работы была закреплена на I Всероссийском съезде работников милиции, проходившем в марте 1922 г. в Москве, где среди основных задач воспитательной работы с милиционерами отмечалось «углубление и развитие в милицейской среде классового и коммунистического сознания, способного в условиях развивающейся мелкобуржуазной стихии предохранять милиционера от разъедающего взяточничества и спекуляции»³.

Политработники выписывали множество партийной литературы, милиционерам читались лекции по истории коммунистической партии и мирового революционного движения. Далеко не всех сотрудников удавалось охватить данной работой. Как отмечалось в ведомственном журнале «Красный милиционер» за 1922 г., «не ходят милиционеры в партшколы, т.к. все свободное время отдают побочным заработкам на содержание семьи»⁴.

Значительно увеличилось количество комсомольцев-милиционеров на Алтае после смерти В.И. Ленина в январе 1924 г. Молодежная организация Коммунистической партии Советского Союза – Российский коммунистический союз моло-

¹ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 37. Д. 15. Л. 11.

² Милиция России. Документы и материалы. 1917-1999. Т. 1 (1917-1934). С. 117.

³ Власть Советов. 1922. № 3. С. 68.

⁴ Красный милиционер. 1922. № 1. С. 7.

дежи был создан 29 октября 1918 г. Через комсомол осуществлялось коммунистическое воспитание молодежи.

Для проведения политико-воспитательной работы среди милиционеров в конце 1920 г. в РСФСР имелось 447 библиотек, 246 читален, 96 клубов¹. Милицейские клубы в своей работе были нацелены на воспитание милиционера с твердым пролетарским мировоззрением, приобщение к советскому строительству, поднятие культурного уровня, противодействие религиозным предрассудкам. В клубах милиции выступали с лекциями советские и партийные представители власти, ставились пьесы и постановки, возвышавшие достижения советской власти.

Управление Сибмилиции требовало от алтайских милицейских начальников установить тесную связь с местными политпросветами и просить их обеспечить милицию необходимой литературой. Милиционеры посещали 5 библиотек, 4 читальни и 1 клуб, располагавшиеся в Алтайской губернии в мае 1923 г. Для сотрудников алтайской милиции в течение года было прочитано 40 лекций².

Пытаясь улучшить имидж советской милиции среди населения, в губернии проводились месячники «Красного милиционера», различные концерты, устанавливалось шефство организаций и предприятий над милицией. Проводились агиткампании «Смычка с деревней», «Борьба с вредителями», «Помощь воздушному флоту», «Борьба с детской беспризорностью». Личный состав алтайской милиции внес свой посильный вклад в оказание помощи голодавшим Поволжья. Организовывались конкурсы на звание «лучший милиционер» и «лучший агент уголовного розыска».

Проводились и ведомственные кампании: по проверке и доукомплектованию личного состава, празднованию годовщины милиции, борьбе с самогоноварением и проституцией, по сбору единого сельхозналога³.

В подразделениях алтайского уголовного розыска проводились вечера вопросов и ответов с привлечением руководящего звена милицейского управления.

¹ История ОВД Советского государства. М., 1965. С. 53.

² ГАНУ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 188. Л. 10.

³ Шамаров В.М. Становление основных форм политико-воспитательной работы в советской милиции (1917-1925 гг.). М., 1982. С. 15.

Недостатки в воспитательной работе, формальный подход к ней со стороны политработников, преобладание стрессовых ситуаций на службе привели к увеличению числа самоубийств среди личного состава.

Причины всех правонарушений в то время рассматривались через призму экономических факторов и «наследия царского режима». Экономическое благосостояние, количество безработных, маклеров, сводней и прочих лиц, порожденных условиями буржуазного быта и гнили, – вот что влияло на преступность и могло служить ее заменителем¹.

Высокий уровень преступности на Алтае был напрямую связан с большим количеством оружия у населения, которое первоначально даже не подвергалось регистрации. Бывшие партизаны, имевшие большой боевой опыт, хорошо вооруженные и недовольные советской властью, часто брались за оружие, совершая преступления.

В Сибири, как и в России в целом, преобладала группа имущественных преступлений (кражи простые, квалифицированные, разбой, грабеж и прочие имущественные преступления). Это являлось следствием низкого качества жизни, образования, профессионального уровня, культуры населения².

Из всех сибирских губерний Алтай отличался количеством таких совершенных преступлений, как конокрадство, и преступлений против порядка управления³.

Падение сельскохозяйственного производства за смутные годы Гражданской войны, возросшие цены на продовольствие при сильном обнищании населения приводили к росту преступности. Катастрофический голод 1921-1922 гг. повысил количество преступлений практически во всех регионах страны⁴. Переход к новой экономической политике в 1921 г. привел к взрыву предпринимательской активности в губернии, росту капиталов, что подтолкнуло представителей криминалитета к активным преступным действиям. Достаточно большое количество рецидивистов, объединенных в преступные группы, совершали пре-

¹ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 6. Д. 104. Л. 94-95.

² Быков А.В. Становление и развитие пенитенциарной системы Западной Сибири в 1920-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2004. С. 44.

³ ГАНО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 136. Л. 1.

⁴ Сорокин П. Современное состояние России. Прага, 1923. С. 64.

ступления на территории Алтая. Во второй половине 1921 г. из всех задержанных сотрудниками милиции преступников 25% были рецидивистами. Некоторые из них имели по 16-17 судимостей, из них по 10-12 полученных уже при советской власти¹.

С налаживанием экономической ситуации в стране количество краж после перехода к нэпу возросло по сравнению с 1920 г. почти в три раза².

За три месяца 1923 г. в Рубцовском уезде Алтайской губернии было зафиксировано 8 вооруженных ограблений, свыше 700 краж, в т.ч. 300 краж скота, 34 убийства. За это время сотрудниками милиции выявлено свыше 350 фактов тайного винокурения, изъято 327 самогонных аппаратов, обнаружено и уничтожено около 2000 ведер самогонки. На 819 человек был наложен штраф на общую сумму в 4 тыс. червонных рублей³.

Значительно ухудшали криминогенную ситуацию в стране и регионе проводимые масштабные амнистии. К 1922 г. было освобождено 6272 уголовных преступника. Общее число полностью освобождаемых от наказания достигало 40%. В 1923 г. очередная амнистия послужила основанием для освобождения 1089 преступников⁴. Большая часть амнистированных вновь вставала на преступный путь и вскоре оказывалась на тюремных нарах.

Несмотря на серьезные проблемы во всей правоохранительной системе, сотрудники алтайской милиции прилагали все силы для раскрытия преступлений. В 1922 г. раскрываемость уголовных преступлений Рубцовским уголовным розыском составила 55%⁵.

Сотрудники милиции старались по горячим следам раскрыть совершенные преступления. В период с 22 декабря 1919 г. по 1 мая 1920 г. агентами губуголрозыска раскрыто 20 убийств, 175 краж, 40 политических преступлений. Бийским отделением раскрыто 18 уголовных преступлений. В г. Славгороде раскрыто 3 политических преступления, 1 убийство, 32 кражи, 24 случаев пьянства⁶.

¹ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 59. Д. 5. Л. 1.

² Рабоче-крестьянская милиция. 1924. № 6. С. 30.

³ Гриценко И.Ф. Рубцовская милиция: образование и этапы развития. С. 37.

⁴ Красная газета. 1921. 13 нояб.; 1922. 22 янв.; 1923. 24 янв.

⁵ Гриценко И. Ф. Рубцовская милиция: образование и этапы развития. С. 17.

⁶ ГААК. Ф. 23. Оп. 2. Д. 15. Л. 25.

В октябре 1922 г. милицией было раскрыто 43 преступления, совершенных в городе Бийске, и 118 – в Бийском уезде. Из всех преступлений 65% составляли мелкие кражи, 10% – крупные кражи, 15% – незаконная торговля, 7% – винокурение и 3% – другие преступления¹.

Колоссальный оборот огнестрельного оружия у жителей Алтайской губернии способствовал росту преступлений. Несмотря на объявленный в декабре 1919 г. председателем Алтайского губернского революционного комитета Всеволодом Аристовым приказ о сдаче партизанами оружия: «У кого обнаружится оружие после трех дней с момента опубликования настоящего приказа, те будут рассматриваться как контрреволюционеры и наказываться вплоть до расстрела»², достаточно много оружия оставалось на руках у населения.

В борьбе с преступным миром алтайские милиционеры широко применяли облавы. 24 сентября 1922 г. на рынке города Бийска милицией была проведена облава, в результате которой были задержаны несколько военных дезертиров и лиц без документов³.

Рассматривались и анонимные сигналы. Письмо от неизвестной гражданки было получено барнаульскими милиционерами, где сообщалось, что у гражданина Шадрина Александра Андреевича, проживавшего по ул. 12-й Алтайской, д. 5, имелось много спрятанного стекла, гвоздей и краски и что он, вероятно, занимался спекуляцией⁴.

Проявление бандитизма было серьезной угрозой для алтайских жителей в начале 1920-х гг. Уголовный кодекс 1922 г. в ст. 76 под проявлением бандитизма считал «организацию и участие в бандах, в организуемых бандитами разбойных нападениях и ограблениях, налетах на советские учреждения и советских граждан, остановки поездов и разрушение железнодорожных путей, не важно сопровождались ли эти нападения убийствами и ограблениями или не сопровождались»⁵.

¹ Звезда Алтая. 1922. 5 нояб.

² Алтайская правда. 2002. 16 февр.

³ Звезда Алтая. 1922. 29 сент.

⁴ ГААК. Ф. 23. Оп. 2. Д. 19. Л. 11.

⁵ СУ РСФСР. 1922.

Милиционеры самоотверженно сражались с бандитами. В сложной, приближенной к боевой обстановке алтайские милиционеры работали по 16-18 часов в сутки. Среди сотрудников вводилась военная дисциплина. Обвиняемые в бандитских налетах оперативно передавались в военно-революционные трибуналы. Однако политические выступления часто рассматривались официальной властью как проявления обычного бандитизма, особо не вдаваясь в детали.

Под различными предлогами милицией были арестованы бывшие командиры партизанских отрядов – Мамонтов Ефим, Рогов Григорий, Третьяк Иван, Новоселов Иван, Козырь Михаил и др., что вызвало еще большее брожение в крестьянской среде. Бывший партизанский главком Мамонтов Ефим в служебной записке на имя председателя Сибревкома писал, что «нет ни одного места заключения в Алтайской губернии, где бы ни томились бывшие партизаны и их командиры»¹.

В стране Советов все мероприятия в области социальной политики носили строго классовый характер. Как и в годы «военного коммунизма», пролетарское государство поддерживало в деревне своих сторонников в лице пролетарских и люмпенпролетарских слоев, которые насаждались в сельских органах власти², что приводило к активизации вооруженной борьбы крестьянских масс, в большинстве своем бывших красных партизан, против большевиков.

На Алтае банды носили неустойчивый характер, они быстро организовывались и также быстро могли исчезнуть. Количество банд в Сибири было самым большим в 1921 г. – 50, затем произошло их снижение: 1922 г. – 36; 1923 г. – 7; 1924 г. – 4-6; 1925 г. – 20³.

В Алтайской губернии в разные годы действовали следующие банды:

1. Банда Афанасьева проводила свою противозаконную деятельность в районе города Бийска и Горном Алтае в 1924-1925 гг. Численность ее составляла более 50 человек. Они про-

¹ Алтайская правда. 2002. 16 февр.

² Суверов Е.В. Социально-экономическое и политическое развитие сибирской деревни в период нэпа (1921-1929 гг.): монография. Барнаул: Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2005. С. 38.

³ Харлов Н.А. Милиция в 20-е годы. С. 161.

изводили ограбления потребсоюзов, сельских исполкомов и хозяйств коммунаров.

2. Банда Орлова действовала в районе г. Бийска и Горном Алтае в 1920-1923 гг. Численность – 10 человек. Произвела ограбление Ойротской почты и Бийского кожзавода.

3. Банда Семенова численностью в 11 человек произвела 9 вооруженных налетов на госучреждения и хозяйства в Бийском уезде в 1925 г.

4. Банда Белкина в составе 4 человек в 1925-1926 гг. осуществила большое количество преступлений против бийских крестьян и госучреждений.

5. В Барнаульском уезде действовала банда Барышникова в 1922-1925 гг. в количестве 26 человек, совершавшая убийства партработников, ограбление сельисполкомов.

6. В Рубцовском уезде в 1923-1925 гг. свой кровавый след оставила банда братьев Пашковых численностью 9 человек¹.

С 1923 г. количество активных членов в алтайских бандах было невелико и составляло в среднем от 3 до 15 человек. Действия многих вооруженных формирований имели явный политический окрас. Один из главарей банды, действовавшей в Барнаульском уезде Алтайской губернии, Барышников стремился с помощью своих пособников проникнуть в органы власти для срыва кампании по сбору продналога и продолжения бескомпромиссной борьбы с большевиками².

Проводимая политика военного коммунизма, приведшая к сверхцентрализации управления экономикой, установлению государственной монополии на большинство продуктов сельского хозяйства, введению продразверстки, запрету частной торговли, вызывала явное неприятие большинства жителей Алтайя.

В результате этих мер в Алтайской губернии в 1919-1921 гг. наблюдалась колоссальная гиперинфляция, голод, падение производительности труда, потеря интереса у крестьян к результатам своего труда. Насильно забираемое с помощью продотрядов продовольствие у крестьян вызывало у них протест. Все это приводило к массовым крестьянским восстаниям, росту пре-

¹ Климова О.Г. Милиция Западной Сибири: ее развитие и деятельность в условиях нэпа (1921-1925 гг.): монография. С. 135, 136.

² ГАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 535. Л. 48.

ступности по всей стране. Бывшие алтайские партизаны, храбро сражавшиеся против колчаковского режима, начинали громить советские учреждения, уничтожая коммунистов, борясь с регулярными частями Красной Армии и милицейскими подразделениями. Лишь введение новой экономической политики в 1921 г., приведшей к прекращению политики военного коммунизма, постепенно сгладило ситуацию и позволило устоять советской власти в стране.

Бывший легендарный партизан Григорий Рогов, недовольный действиями советской власти, 4 мая 1920 г. со своим отрядом напал на поселок Тогул, забрав деньги и имущество советских организаций. После тяжелых боев с правительственными войсками, чтобы не сдаваться в плен, Г. Рогов застрелился в с. Евдокимово Дмитро-Титовской волости Барнаульского уезда 3 июля 1920 г.

Летом 1920 г. на Алтае вспыхнуло вооруженное выступление, в ходе которого мятежники сформировали Народную повстанческую армию. Недовольство крестьян вызвал роспуск избранных ими местных Советов и полная замена их назначенными ревкомами другими людьми. Повстанческие отряды пополнялись после массового дезертирства крестьян из Красной Армии.

Население Алексеевской волости Змеиногорского уезда, Каипской, Михайловской, Покровской, Родинской и нескольких других волостей Славгородского уезда, по сути дела, отказалось выполнять наложенную на него продовольственную разверстку¹.

В конце 1921 г. в Горном Алтае появился отряд Кайгородова численностью в 700 чел. В сентябре 1921 г. на территории Горно-Алтайского района действовало уже 11 повстанческих отрядов численностью 3300 человек. Отряд штабс-капитана Тырышкина назывался 1-м партизанским полком Нарревармии, численностью 600 человек, отряд есаула Кусургаева насчитывал 600 человек, отряд эсера Штанакова – 800 человек².

Кайгородов Александр Петрович (1887-1922 гг.) – сторонник белого движения, родившийся в селе Абай Бийского уезда в семье русского крестьянина и алтайки. Еще во времена правле-

¹ Кулундинская правда. 1920. 22 июня.

² Земля Сибирь. 1922. № 4. С. 65.

ния А.В. Колчака Кайгородов начал формировать из алтайцев казачьи подразделения. Позднее к ним примкнули разрозненные белогвардейские отряды Смольяникова, Шишкина, Ванягина, отступивших из Западной Монголии после китайских погромов русских переселенцев.

Вооруженный отряд под руководством Кайгородова захватил село Туекта весной 1922 г. после 3-дневного боя, где в их руки попал милицейский обоз в 500 подвод и 25 000 патронов. Батальон Сиботряда с боем отступил в с. Шабалино, потеряв до 50 человек убитыми и ранеными. Численность банды Кайгородова составляла 1000 человек. В урочище Тит-Киокен орудовала банда Кугунова численностью 80 чел. Бандиты были вооружены 3-линейными винтовками, имелся 1 пулемет и автомат¹. В апреле 1922 г. была разгромлена банда Кайгородова.

В боях с отрядом Кайгородова особенно отличились милиционеры Уймонской районной милиции, начальником которой был Александр Васильевич Чернов, в прошлом батрак, затем рядовой 57-го Сибирского полка, участник Первой мировой и Гражданской войн, участник партизанского движения. В боях с повстанцами погибли, выполняя свой служебный долг, старший пеший милиционер Абайского участка Афиногенов Иван Павлович, старший милиционер 5-го участка Горно-Алтайской уездной милиции Аханов Петр Яковлевич, милиционер 5-го участка уездной милиции Марков Иван Григорьевич, младший милиционер 2-го участка уездной милиции Шулупов Петр Ильич, милиционер 2-го участка уездной милиции Шалин Федор Степанович и др.

В 1921 г. действовавшая банда в с. Сорокино насчитывала 29 человек. Возраст бандитов составлял от 22 до 56 лет. Численность банды, находившейся в Чумышской волости в с. Геношихино Барнаульского уезда, – 70 человек. Возраст преступников колебался от 16 до 55 лет².

В Сибири за 1921 г. было зарегистрировано 100 случаев убийств продработников³. В ночь с 31 марта на 1 апреля 1924 гг.

¹ ОАИ ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 17. Л. 90.

² ГААК. Ф. 39. Оп. 2. Д. 52. Л. 58.

³ Бахин М.И. Союз рабочих и крестьян в годы восстановления народного хозяйства (1921-1925 гг.). М., 1961. С. 75.

в с. Н. Калманка Огневской волости появилась вооруженная шайка бандитов в количестве 20 человек, где вскоре началась пьяная оргия¹. В ходе операции милиционеры уничтожили преступников.

Для борьбы с бандитским подпольем алтайские милиционеры широко применяли агентурную сеть. В начале 1922 г. в алтайских бандах действовало несколько внедренных чекистов и 9 завербованных секретных сотрудников².

После объявления новой экономической политики в марте 1921 г. повстанческое движение в Сибири пошло на убыль. Лица, выступающие против советской власти, лишившись поддержки населения, постепенно скатывались на путь обыкновенных уголовных преступников.

Сотрудники милиции тесно сотрудничали с органами ВЧК (Всероссийская чрезвычайная комиссия) и ОГПУ (Объединенное государственное политическое управление) по подавлению крестьянских выступлений и политического бандитизма. Распространенным явлением был захват заложников из родственников бандитов, которых могли в любой момент расстрелять. При расследовании преступных деяний сотрудники правоохранительных органов вплоть до 1922 г. пользовались правом внесудебной расправы.

III Всероссийская конференция чрезвычайных комиссий 3 июня 1919 г. приняла специальную резолюцию «О взаимоотношениях между местными чрезвычайными комиссиями и милицией». Она установила, что в коллегии губернских и уездных отделов управлений милиции вводились в качестве членов председатели местных чрезвычайных комиссий (ЧК). Одновременно членами коллегий ЧК (губернских и уездных) становились заведующие губернскими или уездными управлениями милиции³. В целях укрепления аппаратов уголовного розыска местные ЧК выделяли в них из своего состава опытных сотрудников в качестве кандидатов на должности начальников уголовно-розыскных отделений⁴.

¹ ГААК. Ф. 531. Оп. 1. Д. 32. Л. 12.

² Белоглазов И. И. Из истории ЧК Сибири. М., 1986. С. 174, 175.

³ Из истории Всероссийской чрезвычайной комиссии 1917-1921 гг.: сб. документов. М., 1958. С. 293-239.

⁴ Милиция России. Документы и материалы. 1917-1999. Т. 1 (1917-1934). С. 7.

С января 1923 г. все дела о разбойных нападениях и бандитизме следовало вести совместно с отделами ОГПУ. Начальники милиции были обязаны сообщать дежурному комиссару ОГПУ о всех налетах и грабежах, произошедших в губернии. В случае прибытия на место преступления представителя ОГПУ руководство розыском и следствием переходило к нему. Все задержанные бандиты направлялись в ОГПУ. Чрезмерная опека и подчиненность милиции органам госбезопасности приводила к трениям среди этих ведомств и недовольствам со стороны милиционеров, чувствовавших себя в чем-то неполноценными. Все это снижало авторитет милиции среди населения, что негативно сказалось на эффективности борьбы с преступностью.

Законом от 27 марта 1920 г. всем губчека предоставлялось право заключения в лагерь на 5 лет лишения свободы в отношении лиц, у которых дознанием не было добыто достаточных оснований для уголовного преследования¹.

Для искоренения бандитизма с января 1924 г. все руководство борьбы с этими проявлениями ложилось на ОГПУ. Для этой цели были подчинены оперативным органам ОГПУ органы уголовного розыска и милиции².

Серьезные усилия направляли алтайские милиционеры на раскрытие и профилактику таких видов преступлений, как убийства. Убийства в Бийском уезде в большинстве своем происходили во время драк в пьяном виде, а также во время самосуда над ворами³.

На особом контроле стояли убийства сотрудников милиции, находившихся при исполнении служебного долга. С 25 февраля по 25 июня 1920 г. Ф.Ф. Крашков, младший милиционер 3-го участка Барнаульского уезда, был убит во время поездки по служебным делам. П.С. Константинов, младший милиционер 6-го участка Барнаульского уезда, 6 июня 1920 г. заехал в с. Дресвянка Елбанской волости и остался ночевать там. Ночью село захватил отряд Рогова. Милиционера ночью попросили выйти из дома, где и зарубили шашками. Всего за 4 месяца 1920 г. в Алтайской губернии было убито 10 милиционеров⁴.

¹ ГААК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 4. Л. 110.

² ГАРФ. Ф. 393. Оп. 1. Д. 105. Л. 180.

³ ГААК. Ф. 531. Оп. 1. Д. 44. Л. 89.

⁴ ГААК. Ф. 23. Оп. 1. Д. 20а. Л. 19.

В нагорной части г. Барнаула постоянно проходили многочисленные вечеринки с распитием большого количества алкоголя. Собирались компании хулиганов, вооруженные кинжалами, тростями и револьверами. Пьяные горожане скандалили, дрались друг с другом, причиняя смертельные раны. 8 января 1922 г. после такой вечеринки был убит человек¹.

Грабежи и разбои были не редкостью для жителей Алтая. 3 января 1921 г. вооруженными бандитами под видом облавы было совершено разбойное нападение на гражданина Екша Валентина Федоровича, проживавшего в г. Барнауле. В результате налета преступники забрали 1 самовар – 50 000 рублей, швейную машинку – 100 000 рублей, цинковый бак – 200 рублей, осеннее дамское пальто – 50 000 рублей, тулуп – 15 000 рублей, пару дамских ботинок – 75 000 рублей, детские сапоги – 15 000, 2 карманных часов – 25 000 рублей. После своего ухода злоумышленники заколотили двери².

Огромное количество краж было зафиксировано в Алтайской губернии. В г. Барнауле 1 января 1921 г. произошла кража путем подбора ключей у гр. Лебедевой Елизаветы, проживавшей по ул. Томская, д. 122. Было похищено разных вещей и продуктов на сумму в 45 000 рублей³.

Агентом губрозыска Ермаковым было произведено дознание по делу о расхищении имущества английского подданного А.Г. Феинга, жившего в г. Барнауле в Конюшенном переулке. Все его имущество было зарыто в земле во время Гражданской войны. В марте 1921 г. неизвестные раскопали и похитили спрятанную иностранцем мебель, посуду, канцелярские принадлежности. Милицией были задержаны подозреваемые в данном преступлении. Ими оказались три красноармейца и бывший комендант города Барнаула Комаров⁴.

Неблагоприятная ситуация складывалась в губернии с кражами телеграфных столбов. Население некоторых алтайских сел рубило телеграфные столбы и вместе с проводами увозило их⁵.

¹ ГААК. Ф. 23. Оп. 2. Д. 18. Л. 5.

² ГААК. Ф. 23. Оп. 2. Д. 19. Л. 12.

³ ГААК. Ф. 23. Оп. 2. Д. 19. Л. 2.

⁴ ГААК. Ф. 23. Оп. 2. Д. 19. Л. 26 об.

⁵ ГААК. Ф. 23. Оп. 1. Д. 23. Л. 97 об.

На Алтае процветало конокрадство. Действовали организованные группы конокрадов. Кражи скота в Алтайской губернии усугубляло соседство с Казахстаном, куда перегонялся угнанный скот. В связи с массовыми закупками скота на Алтае для отправки в голодавшее Поволжье (1921-1922 гг.) в губернии увеличилось число краж коней, а также мошеннические операции по подложным расписками на скот.

Кража лошадей носила для крестьян Алтая часто катастрофический характер. Все крестьянское хозяйство, где единственной тягловой силой была лошадь, после ее потери могло прийти в запустение и разорение, подвергая голоду всю крестьянскую семью. Часто лошадей вводили на глазах у крестьян, угрожая им расправой. Пойманных конокрадов крестьяне без передачи официальным лицам подвергали расправе, подчас лишая их жизни.

На Алтае в 1922-1923 гг. вводилась система документации на лошадей. Договоры купли-продажи лошадей подлежали регистрации в милиции. На границе с Казахстаном устанавливались милицейские кордоны. В 1924 г. сотрудниками уголовного розыска был задержан известный конокрад, ранее судимый Ванька Богаров, обвинявшийся в краже 30 лошадей. В Бийском районе раскрыта 31 кража лошадей. В Рубцовском районе задержана группа конокрадов из 6 человек. Зимой 1924 г. в г. Барнауле были задержаны конокрады Семечкин по кличке Сафонка, Гайдуков, Цеклев, Курочкин и др.¹

Сотрудники алтайского уголовного розыска вели бескомпромиссную борьбу с конокрадами, часто рискуя своей жизнью. В ночь на 6 марта 1922 г. сотрудники барнаульского уголовного розыска во главе с его начальником А. Степановым задержали вора-конокрада. В отместку, когда милиционеры возвращались с задания, на них напали подельники задержанного. В завязавшей перестрелке двое милиционеров были ранены².

Серьезные силы милиции были направлены на борьбу с самогонованием. 2 мая 1922 г. был подписан приказ милиции РСФСР «О борьбе с самогонованием», который гласил: «Тайная перегонка хлебных злаков в спирт (самогонщина) стала

¹ ГААК. Ф. 531. Оп. 1. Д. 52. Л. 76, 77.

² ГАНО. Ф. 20. Оп. 2. Д. 136. Л. 3.

принимать угрожающие размеры. Общее тяжелое продовольственное положение в стране усугубляется голодом»¹.

Нередки были случаи отравления суррогатными спиртными напитками. Поголовное пьянство было одной из причин нарушения общественного порядка и трудовой дисциплины.

По всей стране проходила в условиях нехватки продовольствия напряженная борьба с самогонарением. В 1922-1924 гг. в РСФСР сотрудники милиции произвели 815 тыс. обысков, в ходе которых было обнаружено 390 тыс. очагов тайного винокурения, конфисковано 240 тыс. самогонных аппаратов, привлечено к ответственности 338 тыс. правонарушителей².

В 1924 г. по Сибирскому краю к административной ответственности за самогонарение было привлечено 13 382 чел, а в 1925 г. – уже 39 463 чел. К уголовной ответственности привлечено 17 947 человек³.

Население Алтайской губернии на призыв властей активизировать борьбу с винокурением в целом смотрело враждебно. Причины самогонарения на Алтае милицейские начальники видели в том, что выпускавшаяся государством водка «Русская горькая» не была доступна большинству граждан из-за высокой цены. Самогон был дешевле, и его легче было достать в любом селе. Спиртные напитки употреблялись в большом количестве во время свадеб и похорон⁴.

В Бийском уезде с окончанием полевых работ винокурение повысилось до 300%. Большинство самогонщиков состояли из бедняков. Причина размаха самогонарения на Алтае заключалась в высокой цене на вино и пиво и их отсутствии в продаже в сельской местности⁵.

Население активно сопротивлялось милиционерам, выявлявшим самогонщиков. В феврале 1920 г. отряд милиции, направленный для изъятия самогонных аппаратов, в селе Плотаве Каменского уезда Алтайской губернии был обезоружен и арестован селянами. На выручку милиции была отправлена караульная команда Красной Армии. Милиционеры были отпущены

¹ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 37. Д. 13. Л. 215.

² Рабоче-крестьянская милиция. 1924. № 10. С. 31.

³ Рапорт рабоче-крестьянской милиции Западно-Сибирского края к 15-й годовщине. Новосибирск, 1932. С. 13, 15.

⁴ ГААК. Ф. 531. Оп. 1. Д. 44. Л. 71.

⁵ ГААК. Ф. 531. Оп. 1. Д. 44. Л. 30, 40.

ны, но их оружие крестьяне так и не отдали, заявив, что оно им самим нужно¹.

Производство самогона было экономически выгодно в связи с растущим спросом на алкогольную продукцию. Как писалось в августе 1920 г. в одной из сибирских газет, «стоит заехать в любую алтайскую деревню, а особенно, если этот день праздничный, и вы поразитесь таким разгулом и пьянством, которые там царят. Тысячи и десятки тысяч пудов хлеба перегоняются в отраву»².

В среднем один самогонщик выгонял в год: 20 ведер – только для себя, 41 ведро – для себя и на продажу, только на продажу – 52 ведра самогонки. Для выгонки потреблялась мука ржаная, пшеничная, просяная, ячменная, овсяная, а также отруби, картофель и свекла. Больше всего самогонки выгонялось в феврале. В среднем одно крестьянское хозяйство потребляло 40-50 бутылок самогона. Цена бутылки самогона в зависимости от уезда колебалась от 40 до 50 копеек³.

В Алтайской губернии с 1 декабря 1922 г. по 15 февраля 1923 г. было задержано 426 самогонщиков, уничтожено 99 ведер самогона и браги, 549 самогонных аппаратов⁴.

В 1923 г. в Алтайской губернии тайным винокурением было охвачено 49 тыс. крестьянских дворов (16% населения), производивших в среднем по 15 ведер самогона. Из продовольственного баланса на производство самогона тратилось 2 млн 750 тыс. пудов хлеба⁵.

Не меньшую озабоченность советская власть выражала в отношении растущей спекуляции. В условиях острого товарного голода мелкие торговцы-«мешочники» перевозили различные товары на поездах для обмена на продовольствие у крестьян и преследовались большевиками как спекулянты. Спекулянтами считались лица, жившие на нетрудовые доходы, занимавшиеся незаконной коммерческой деятельностью. Лица, не имевшие

¹ ГААК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 24. Л. 7.

² Советская Сибирь. 1920. 1 авг.

³ Кузнецов А.И. «Самогонный вопрос»: негативные аспекты повседневной жизни населения Новониколаевской губернии // Новосибирская область в контексте российской истории. Новосибирск: Институт истории СО РАН, 2001. С. 110-113.

⁴ Харлов Н.А. Милиция в 20-е годы. С. 113.

⁵ Звезда Алтая. 1924. 26 февр.

трудоустройства или давшие неверные сведения о себе и о своих занятиях, могли подвергнуться тюремному заключению¹.

Приказ № 43 Барнаульской городской советской рабоче-крестьянской милиции от 2 марта 1920 г. гласил, что милиционеры должны в 3-4-дневный срок произвести точную регистрацию безработных буржуев и немедленно отправить их в концлагерь².

Милиция принудительно привлекала к работе лиц, не занятых общественно полезным трудом: живших на нетрудовой доход, не имевших определенных занятий, безработных, не зарегистрированных в отделах учета и распределения рабочей силы. К этой категории относились ремесленники, не зарегистрированные кустари, торговцы, нарушавшие правила частной торговли, советские служащие, занимавшиеся посторонними делами в рабочее время, фиктивные учащиеся³.

Заменивший продрозверстку продналог был достаточно тяжел, особенно для зажиточных крестьян. Пытаясь просто выжить, крестьяне утаивали свои доходы, реализуя свою продукцию на черном рынке, что на основании советского законодательства считалось спекуляцией. Сотрудники милиции привлекали к уголовной ответственности продавцов продуктов и вещей. В ноябре 1924 г. в г. Барнауле был объявлен трехдневник борьбы с торговцами семечками⁴.

Одной из причин спекулятивного мешочничества был неурожай 1921 г. в ряде районов страны, резко возрос спрос на продовольствие. Товарообменный эквивалент, установленный весной 1921 г. между промышленными товарами и продукцией сельского хозяйства как 1 к 3, не устраивал крестьян, желавших продавать свою продукцию по максимальной цене.

На Алтае действовали и различные мошенники. В городе Бийске злоумышленниками была организована нелегальная заготконтора во главе с бывшим дворянином Янковским. Преступники разъезжали по селам и за сданные 30 пудов хлеба выдавали фальшивую квитанцию, что ее владелец якобы сдал государству 100 пудов хлеба. Мошенники имели фальшивые печатки

¹ СУ РСФСР. 1918. № 73. Ст. 792.

² ГААК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 2. Л. 32.

³ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 23. Д. 11. Л. 8.

⁴ ГААК. Ф. 566. Оп. 3. Д. 3. Л. 9.

ти и искусно подделывали подписи контролеров. По делу проходило 70 обвиняемых¹.

Серьезную опасность для молодого Советского государства представляло фальшивомонетничество. По данным НКВД, на 11 апреля 1923 г. на территории РСФСР находилось 20-25% фальшивых денег².

На Алтае выявлялись фальшивые купюры выпуска 1922 г. достоинством в 5 и 10 тыс. рублей. В 1922 г. в стране было возбуждено 1552 уголовных дела по фальшивомонетничеству, из которых было раскрыто 649 (41,8%) преступлений. В 1923 г. количество таких дел возросло до 1884, а раскрываемость уменьшилась до 28,5%³.

По данным ОГПУ, наиболее были наводнены фальшивками Иркутская, Томская, Алтайская и Омская губернии, где в 1925 г. было взято под наблюдение и прорабатывалось 18 организаций фальшивомонетчиков⁴.

Особняком стояли преступные деяния против представителей православной церкви. В Советской России церковь была отделена от государства Декретом СНК РСФСР от 23 января (5 февраля) 1918 г. В стране началась агрессивная антирелигиозная пропаганда, в отношении христиан и их ценностей проводилась репрессивная политика. Тысячи священников погибли от рук воинствующих атеистов. Общая истерия вокруг православной церкви толкала некоторых людей на совершение преступлений против христианских святынь.

19 февраля 1921 г. была совершена кража в ликвидированном барнаульском женском монастыре. Через разбитое окно воры украли занавески с царских врат и подсвечники⁵. 9 апреля 1924 г. в Покровской церкви города Барнаула ночью рецидивистом Петром Зеленцовым было убито 6 монахинь⁶.

В Горном Алтае злоумышленники разграбили и сожгли в урочище Камга близ с. Турочака монашеский скит. Прибывший на место преступления милиционер П.Д. Шадрин обнаружил

¹ Звезда Алтая. 1922. 10 окт.

² ГАРФ. Ф. 393. Оп. 45. Д. 7. Л. 170.

³ Климова О.Г. Милиция Западной Сибири: ее развитие и деятельность в условиях нэпа (1921-1925 гг.): монография. С. 94.

⁴ ГАНО. Ф. 20. Оп. 2. Д. 60. Л. 30.

⁵ ГААК. Ф. 23. Оп. 2. Д. 19. Л. 73 об.

⁶ ГААК. Ф. 531. Оп. 1. Д. 5. Л. 133.

обгоревшие трупы монахов. В ходе преследования он задержал четырех преступников с мешками награбленного имущества.

Уголовному преследованию подлежали и все инакомыслящие, позитивно отзывавшиеся о старом режиме. Гражданин Милькатович Михаил Лаврентьевич заявил в милицию, что «27 марта 1920 г., зайдя в столовую, находящуюся на Соборном переулке, встретил гр. Якова Ефимовича Воронина. Стоя у кассы и держа в руках свежий номер газеты “Алтайский коммунист” № 53, он услышал реплику, что эта газета нужна лишь для приготовления самокруток. На это Микальтович заявил, что Воронин колчаковец.

На что он ответил:

– А что плохого вам сделал Колчак?»

За это высказывание вскоре Воронин был арестован¹.

Привлечение милиционеров для выполнения несвойственных им функций значительно снижало эффект борьбы против преступных посягательств. Милиционеров направляли для охраны геодезических знаков и семенного зерна². Летом 1920 г. барнаульские милиционеры постоянно отвлекались от своих обязанностей и несли службу курьеров-рассыльных. Милиционеры посылались на биржу труда для разноски пакетов, также они доставляли повестки народных судов³. В ноябре 1924 г. алтайских милиционеров посылали для вручения повесток адресатам от судебных и следственных органов⁴.

Городские и сельские милиционеры были обязаны принимать от населения заявления о заболевании и падеже животных. Милиционер должен был в течение суток сообщить ветеринару о случае заболевания животного⁵. Обязанность наблюдения за исправным состоянием тротуаров лежала также на милиции⁶.

На местах издавалась масса постановлений, которые должны были контролировать милиционеры: запрет ходить в ночное и вечернее время, освидетельствование комсомолок на предмет «девственности», выведение домовладельцами к указанному

¹ ГААК. Ф. 23. Оп. 1. Д. 13. Л. 97 об.

² СУ РСФСР. 1921. № 22. Ст. 140; 1922. № 18. Ст. 194.

³ ГААК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 4. Л. 26.

⁴ ОАИ ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 139. Л. 76.

⁵ ГААК. Ф. 39. Оп. 3. Д. 3. Л. 4.

⁶ ГААК. Ф. 23. Оп. 1. Д. 23. Л. 181.

сроку тараканов, клопов. Штрафовались и те жители, которые не следили за тем, как гусеницы переползали из их сада в другой¹.

Значительные силы милиции привлекались для борьбы с несанкционированными свалками. В марте 1920 г. с целью прекращения самовольных свалок в г. Барнауле напротив богадельни (у Дунькиной рощи), у водопроводных баков, у реки Пивоварки между Содовым заводом и заводом Лукьянова, площади Свободы и 8-го Прудского переулка, на заводском пруду, на реке Оби, по Троицкому проспекту в овраге у пожарной каланчи устанавливались дневные посты милиционеров. На лиц, сваливавших нечистоты, составлялись протоколы².

С апреля 1923 г. органы милиции взыскивали штрафы за безбилетный проезд по железным дорогам страны³. Милиционеры были обязаны оказывать помощь страховым органам по взысканию недоимок по окладному страхованию. 3 июля 1924 г. Нарком внутренних дел и президент Главной палаты мер и весов утвердили «Инструкцию милиции по надзору за соблюдением правил о мерах и весах»⁴.

Милиция не должна была допускать уличную торговлю без установленных разрешений и составления протокола с дальнейшим привлечением к ответственности через административную комиссию.

Алтайские милиционеры следили за торговлей съестными припасами. Продавцы должны иметь на себе чистые халаты или передники. Посуда должна тщательно промываться. Продажа в разнос допускалась холодными съестными припасами в деревянных застекленных лотках с плечевыми ремнями. Продажа из лотков с земли была строго запрещена⁵.

В связи с высоким уровнем заболеваемости в Сибири (сыпным тифом, оспой, брюшным тифом, дифтерией, скарлатиной) органы милиции контролировали соблюдение чистоты в магазинах, на рынках, а также качество продаваемых продуктов. Отсутствие торгового опыта у многих милиционеров приводило к

¹ Власть Советов. 1925. № 30. С. 30.

² ГААК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 2. Л. 35.

³ Действующие распоряжения по милиции. М., 1928. С. 424, 425.

⁴ Бюллетень НКВД РСФСР. 1924. № 11. С. 92; № 24-25. С. 111, 112.

⁵ ОАИ ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 139. Л. 98.

многочисленным конфликтам как с продавцами, так и с покупателями. Иногда это заканчивалось разгоном торговцев с опрокидыванием лотков с товарами, изъятием и последующим дележом продуктов питания, применением оружия и неоправданными жертвами¹.

С большим рвением происходила проверка ресторанов, кафе, различных клубов, принадлежавших нэпманам, к которым у многих сотрудников милиции было ярко выраженное отрицательное отношение.

Милиция привлекалась при сборе продналога. 21 июля 1921 г. Президиум ВЦИК поручил Наркомпроду совместно с Главным управлением милиции республики в 24-часовой срок установить «порядок привлечения милиции к сбору продналога»².

В 1922 г. милиция Алтайской губернии во время продналоговой кампании успешно выполняла возложенные на них задачи³. На укрывателей продуктов, подлежавших сдаче по продналогу, сотрудники милиции составляли протоколы.

Милиция Алтайской губернии должна была следить за своевременным исполнением постановлений и приказов Президиума Алтайского губернского исполнительного комитета с 1 января по 1 марта 1925 г.: о мерах борьбы с заболеваниями оспой, содержании мясных лавок, торговле рыбой и рыбными продуктами, регулировании отпуска и хранении нефтепродуктов, содержании торговых бань, содержании парикмахерских, содержании берегов и рек, содержании постоянных дворов, об очистке и содержании улиц, тротуаров, усадеб, участков и крыш в зимний период⁴.

В обязанности сотрудников милиции входил сбор сведений о жителях города и сел, их имущественном положении, хранении оружия, социальном происхождении.

Сотрудники органов внутренних дел выдавали жителям справки, удостоверявшие их личность и место жительства, при выезде давали разрешение на смену места жительства и контро-

¹ ОАИ ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф.4. Оп. 1. Д. 3. Л. 12.

² Налоговое законодательство. М., 1921. С. 126.

³ ГААК. Ф. 23. Оп. 1. Д. 223. Л. 84.

⁴ ОАИ ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 63. Л. 173, 173 об.

лировали переезд. Много времени работники милиции уделяли выявлению «чуждых элементов».

Советский милиционер, как представитель советской власти, должен был терпеливо разъяснять населению значение советских законов, активно агитировать за укрепление советской власти.

Милиция вела строгий поименный учет бывших офицеров, военных чиновников и чиновников военного времени, служивших в белой армии¹.

Создание дееспособной милиции на Алтае после освобождения от колчаковского режима в декабре 1919 г. проходило с преодолением многочисленных проблем. Алтайские милиционеры имели низкий профессиональный и культурный уровень. Они были плохо вооружены, получали небольшую зарплату, подвергались большому риску, что приводило к массовым увольнениям из милиции. Усугубляли кадровую проблему массовые чистки кадрового состава на основе классового подхода. Между тем принимались энергичные шаги по созданию ведомственного образования с целью улучшения кадрового состава.

На сотрудников милиции возлагались задачи по реализации первоначально политики военного коммунизма, а затем новой экономической политики.

Таким образом, основная деятельность алтайской милиции в декабре 1919-1925 гг. была направлена на ликвидацию преступных проявлений и поддержания общественного порядка в губернии. Проводилась целенаправленная борьба со спекуляцией, конокрадством, проституцией. Алтайские милиционеры внесли свой весомый вклад в ликвидацию беспризорности и безнадзорности на Алтае. На особом контроле стояла нейтрализация самогоноварения в регионе, в связи с тем что в нетрезвом состоянии совершались преступления и проступки и расходовались не по назначению дефицитные продукты питания. В разное время появляются в губернии подразделения железнодорожной, водной, промышленной, ведомственной милиции, выполняющие разные задачи. Позитивным моментом в обеспечении кадрового потенциала стало создание сети курсов и школ, где получали не только первоначальные профессиональные навыки милиционеры, но и обучались грамоте. Пополнялись милицей-

¹ ГААК. Ф. 23. Оп. 2. Д. 18. Л. 98.

ские ряды и за счет демобилизованных солдат Красной Армии, а также направляемых на службу коммунистов. В основе воспитательных мероприятий была коммунистическая идеология. Излишняя идеологизация, приверженность марксистско-ленинской трактовке нанесли ощутимый урон в обеспечении кадрового резерва. На службу запрещалось принимать лиц, связанных с так называемыми «эксплуаторскими» классами. Закрепление за милицией многочисленных не свойственных ей функций снижало эффективность борьбы с преступностью и поддержания общественного порядка. Серьезные усилия милиционеров были направлены на подавление повстанческого движения на Алтае. Во время проведения политики «военного коммунизма» алтайские милиционеры были задействованы в обеспечении безопасности во время сбора продовольствия. Введение новой экономической политики в 1921 г. привело к массовому сокращению сотрудников милиции и снижению финансирования милициских подразделений. Несмотря на имевшиеся трудности, алтайские милиционеры стойко переносили лишения и трудности, самоотверженно боролись с любым проявлением преступной деятельности. Алтайские милиционеры, не считаясь с личным временем, работали в среднем 10-12 часов в сутки¹. Лишь с улучшением экономической ситуации в стране и окончанием Гражданской войны уровень милициских зарплат стал неуклонно подниматься, повышая тем самым престиж службы, позволяя отбирать достойных кандидатов для службы в милицию.

Функционирование милиции в Алтайской губернии (декабрь 1919 г. – 1925 г.) было тесно связано с классовым подходом в ее комплектовании. Большое предпочтение в наборе в правоохранительные органы отдавалось представителям беднейшего крестьянства и пролетариата. Подразделения милиции использовались как вспомогательные части Красной Армии по борьбе с повстанческим движением на Алтае. Внутренняя организация милиции строилась по армейскому принципу, но имела свою специфику. Улучшение экономической ситуации в стране и самоотверженная борьба милиционеров позволили постепенно ликвидировать высокий уровень преступности в Алтайской губернии.

¹ ГААК. Ф. 531. Оп. 1. Д. 64. Л. 41.

Заключение

Результаты изучения деятельности милиции в Алтайской губернии в 1917-1925 гг. позволяют сделать следующие выводы:

1. Революционные потрясения 1917 г. в России сильно расшатывали всю правоохранительную систему. Начиная с февраля 1917 г. различным преследованиям подвергались «старорежимные» сотрудники, ассоциировавшиеся в широких массах с представителями «кровавого царского режима». Нападениям и разграблению подвергались тюрьмы и полицейские участки, где уничтожалась и похищалась ценная документация. Обесценивание денежных знаков, ухудшение снабжения усилили отток наиболее профессионально пригодных сотрудников из состава правоохранительных подразделений Алтайской губернии. Пришедшие к власти большевики на Алтае из-за острого дефицита времени и отсутствия должного опыта не успели создать дееспособные правоохранительные силы нового социалистического образца.

2. Во время контроля белогвардейских сил Алтайской губернии ситуация с органами внутренних дел оставалась сложной. Многочисленные хронические проблемы, копившиеся долгие годы, обострились. Подразделения милиции и уголовно-исполнительной системе не хватало грамотных специалистов. В ряды сотрудников правоохранительных органов попадало много случайных людей. Большие силы алтайской милиции уходили на борьбу с повстанческим движением. Создание отряда милиции особого назначения, проводившего карательные акции в отношении местного населения, в корне не изменило ситуацию. Алтайские казаки несли большие потери в боевых столкновениях с красными партизанами и были не в состоянии оказать эффективную поддержку милиционерам. Всеобщая озлобленность противоборствующих сторон усиливала и без того сложную криминогенную ситуацию в губернии. Однако, помимо прямого участия в Гражданской войне, многие алтайские милиционеры пытались честно выполнять свой служебный долг. Сотрудники милиции задерживали убийц, разбойников, грабителей, воров, насильников, фальшивомонетчиков, спекулянтов. Сильный крен в карательной политике, направленной против политических

противников колчаковского режима, негативно сказывался на борьбе с преступностью и охране общественного порядка в Алтайской губернии.

3. С конца 1919 г. продолжился прерванный процесс формирования советской милиции на Алтае. Сложность строительства системы органов внутренних дел усугублялась тяжелыми последствиями Гражданской войны и враждебным отношением большинства алтайских крестьян, вызванным проведением непопулярной политики военного коммунизма. Милиционеры несли большие потери в боях с повстанцами, большинство из которых были бывшие красные партизаны, повернувшие оружие против Советской власти. Лишь с 1921 г. постепенно спадает крестьянское недовольство, что привело к планомерному уничтожению антисоветского подполья. Плохое снабжение, низкая оплата труда, повальная безграмотность, отсутствие элементарного представления о дисциплине негативно сказывались на эффективности деятельности милиции. Отсутствие долгое время у алтайских милиционеров специальной формы, разношерстное вооружение делали их неотличимыми от бандитов, что сильно пугало обывателей.

С улучшением экономической ситуации в стране произошло постепенное оздоровление органов внутренних дел, улучшилось материальное снабжение. Проводились многочисленные кадровые «чистки» среди личного состава. Серьезную помощь в подготовке кадрового резерва осуществляли специализированные ведомственные учебные заведения. Уголовный розыск являлся боевым ядром алтайской милиции. Его сотрудники совместно с другими подразделениями обезвреживали уголовных рецидивистов разных мастей, боролись с самогоноварением, кражами скота и другими преступлениями.

Литература

1. Архивные источники

1.1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).

1) Фонд Р. 147. Департамент милиции Министерства внутренних дел

2) Фонд Р. 148. Департамент общих дел Министерства внутренних дел Российского правительства. Омск.

3) Фонд Р. 176. Совет министров Российского правительства. Омск.

4) Фонд Р.190. Чрезвычайное государственное экономическое совещание Российского правительства. г. Иркутск.

5) Фонд Р. 374. Центральная контрольная комиссия ВКП(б) – народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции СССР.

6) Фонд Р. 393. Наркомат внутренних дел РСФСР.

1.2. Государственный архив Алтайского края (ГААК).

1) Фонд. П. 2. Алтайский губернский комитет РКП(б).

Опись 2. Дело 2421.

2) Фонд. Р. 9. Алтайский губернский революционный комитет.

3) Фонд. Р. 10. Алтайский исполком губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

4) Фонд. Р. 23. Алтайская губернская рабоче-крестьянская милиция.

5) Фонд. Р. 39. Барнаульская уездная рабоче-крестьянская милиция.

1.3. Государственный архив Новосибирской области (ГАО).

1) Фонд. Р. 1. Сибирский революционный комитет.

2) Фонд. Р. 19. Административный отдел Сибирского революционного комитета.

3) Фонд. Р. 1141. Объединенный архивный фонд Рабоче-крестьянской милиции Новониколаевской губернии, г. Новониколаевск. Опись 1. Дело 323.

4) Фонд. Р. 1958. Инспекция мест заключения и принудительных работ Новосибирского окружного отдела.

1.4. Отдел архивной информации информационного центра главного управления МВД России по Новосибирской области

1) Фонд. 4. Приказы Управления МВД по Западно-Сибирскому краю.

2. Сборники документов и материалов

2.1. Борьба трудящихся за установление Советской власти на Алтае (1917-1920 гг.): сб. документов. – Барнаул, 1957. – 504 с.

2.2. Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании 1917-1947 гг. : сб. документов. Вып. 2 / сост. Н.И. Болдырев. – М., 1947. – Вып. 1. – 304 с.

2.3. Действующие распоряжения по милиции. НКВД. – М., 1928. – 632 с.

2.4. Из истории Всероссийской чрезвычайной комиссии 1917-1921 гг.: сб. документов. – М.: Изд-во «Политическая литература», 1958. – 511 с.

2.5. Милиция России. Документы и материалы. 1917-1999. Т. 1 (1917-1934). – Саратов, 2001. – 353 с.

2.6. Преступность и правонарушения: статистический сборник. – М. : МВД, МЮ РФ, 1992. – 299 с.

2.7. Рапорт рабоче-крестьянской милиции Западно-Сибирского края к 15-й годовщине. – Новосибирск, 1932. – 18 с.

2.8. Революционные события и гражданская война в Алтайской губернии: 1917-1922: хрестоматия. – Барнаул, 2001. – 528 с.

2.9. Статистический обзор деятельности местных административных органов НКВД РСФСР. – М., 1925. – Вып. 2. – 103 с.

2.10. Сибирская милиция (1918-1919 гг.) : сборник нормативно-правовых документов. – Кемерово, 1997. – 93 с.

3. Исследовательская литература

3.1. Агафонов О.В. Казачьи войска Российской империи. – Калининград: «Янтарный сказ», 1995. – 560 с.

3.2. Голуб П.А. Белый террор в России (1918-1920 гг.). – М.: Патриот, 2006. – 477 с.

3.3. Гриценко И.Ф. Рубцовская милиция: образование и этапы развития. – Барнаул, 1988. – 184 с.

3.4. Детков М.Г. Содержание пенитенциарной политики российского государства и её реализация в системе исполнения

уголовного наказания в виде лишения свободы в период 1917-1930 гг. – М.: Республиканский ин-т повышения квалификации работников МВД России, 1992. – 256 с.

3.5. Ерин Д.А. Ведомственная милиция РСФСР в период нэпа: правовые основы организации и деятельности: монография. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2011. – 324 с.

3.6. История органов внутренних дел России (1917-1999). Библиографический указатель. – М.: ВНИИ МВД России, 1999. – 67 с.

3.7. История советской милиции / под ред. Н.А. Щелокова. – В 2 т. – М., 1977. – Т. 1. – 346 с.; Т. 2. – 338 с.

3.8. Камбалин А.И. 3-й Барнаульский Сибирский стрелковый полк в Ледяном походе // Белая гвардия. Альманах. – 1997-1998. – № 1-2.

3.9. Карпов Р.А. Борьба милиции с преступностью в Алтайской губернии (1919-1925 гг.) // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – № 4 (26). – С. 58-62.

3.10. Карпов Р.А. Некоторые вопросы становления, комплектования и деятельности алтайской милиции в начале 20-х гг. XX в. // Алтайский юридический вестник. – 2015. – № 2 (10). – С. 7-9.

3.11. Карпов Р.А. Охрана сотрудниками рабоче-крестьянской милиции общественного порядка в населенных пунктах Алтайской губернии (1920-1925 гг.) // Армия и общество. – 2014. – № 5 (42). – С. 35-38.

3.12. Карпов Р.А. Противодействие колчаковской милиции уголовным проявлениям на Алтае (ноябрь 1918 г. – декабрь 1919 г.) // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2012. – № 2 (23). – С. 100-102.

3.13. Карпов Р.А. Создание отряда милиции особого назначения на Алтае в 1919 г. // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы 13-й междунар. науч.-практ. конф. – Барнаул: Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2015. – Ч. 2. – С. 226-227.

3.14. Карпов Р.А. Становление советской милиции на Алтае (октябрь 1917 г. – июнь 1918 г.) // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы 10-й междунар. науч.-практ. конф-ции. – Барнаул: Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2012. – Ч. 2. – С. 150-152.

3.15. Карпов Р.А. Структурные подразделения милиции в Алтайской губернии (1920-1925 гг.) // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы 11-й междунар. науч.-практ. конф-ции. – Барнаул: Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2013. – Ч. 2. – С. 122-125.

3.16. Кладова Н.В., Суверов Е.В. Карательные меры в отношении зажиточного крестьянства на Алтае (1925-1929 гг.) // Алтайский юридический вестник. 2016. № 2 (14). С. 7-12.

3.17. Кобелев А.И. На страже законов Державы. – Барнаул: Азбука, 2007. – 344 с.

3.18. Кобелев А.И., Чернев А.С. Забвению не подлежат! – Барнаул: ГИПП «Алтай», 2002. – 381 с.

3.19. Косицын А.П., Мулукаев Р.С. Советская милиция: история и современность. 1917-1987. – М., 1987.

3.20. Малыгин А.Я., Мулукаев Р.С. Советская милиция: этапы развития. – М., 1985.

3.21. Малыгин А.Я., Мулукаев Р.С. Становление и развитие аппаратов советского уголовного розыска. 1917-1985. – М., 1991. – 387 с.

3.22. МВД России. Энциклопедия. – М., 2002. – 623 с.

3.23. Москвитин Ю.Н. Полиция Томской губернии в 1867-1917 гг. (устройство, численность и материальное обеспечение служащих): монография. – Барнаул: БЮИ МВД России, 2006. – 194 с.

3.24. Москвитин Ю.Н., Суверов С.Е. Деятельность советской милиции на Алтае по борьбе с преступностью и охране общественного порядка (октябрь 1917 г. – июнь 1941 г.) // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы 15-й междунар. науч.-практ. конф. – Барнаул: Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2017. – Ч. 2. – С. 242-245.

3.25. Мулукаев Р.С., Хоботов А.Н., Суслов В.М. Становление и развитие аппарата уголовного розыска (1917-1985). – М., 1995. – 91 с.

3.26. Некрасов В.Ф., Борисов А.В. Органы и войска МВД России: краткий исторический очерк. – М., 1996. – 464 с.

3.27. Николаев П.Ф. Советская милиция Сибири (1917-1922 гг.). – Омск, 1967. – 291 с.

3.28. Петров А.В. Нормативно-правовое регулирование деятельности правоохранительных органов «Антибольшевистских» правительств Урало-Сибирского региона // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия Право. – 2005. – № 8 (48). – Вып. 6. – С. 40-43.

3.29. Симонов Д.Г. Органы военного управления в «белой» Сибири (1918 г.) // Проблемы истории местного управления Сибири XVII-XX вв. – Новосибирск, 1997. – Вып. 2. – С. 59-62.

3.30. Смирнов А. Часовые империи // Родина. – 1997. – № 8. – С. 36-42.

3.31. Степанов М.М. Милиция России в годы гражданской войны / Норил. индустр. ин-т, Таймыр. фил. ЛГУ им. А.С. Пушкина. – Норильск: НИИ, 2010. – 210 с.

3.32. Суверов В.М. Деятельность партийных организаций Сибири по укреплению союза рабочего класса с крестьянством (октябрь 1917 г. – 1925 г.). – Томск, 1985. – 257 с.

3.33. Суверов Е.В. Изменения в деятельности уголовно-исполнительной системы на Алтае (февраль – октябрь 1917 г.) // Алтайский юридический вестник. – 2013. – № 3. – С. 14-18.

3.34. Суверов Е.В. История алтайской милиции (1917-1953 гг.): учебное пособие. – Барнаул: Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2013. – В 2 ч. – Ч. 1. – 121 с.

3.35. Суверов Е.В. Социально-экономическое и политическое развитие сибирской деревни в период нэпа (1921-1929 гг.): монография. – Барнаул: Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2005. – 196 с.

3.36. Суверов Е.В., Карпов Р.А. Влияние негативных последствий Первой мировой войны и Февральской революции 1917 г. на деятельность милиции в Алтайской губернии (февраль – октябрь 1917 г.) // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2014. – № 4. – С. 21-24.

3.37. Суверов Е.В., Карпов Р.А. Деятельность колчаковской милиции в Алтайской губернии (1918-1919 гг.): учебное пособие. – Барнаул: Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2014. – 52 с.

3.38. Суверов Е.В., Миронов Е.В. Деятельность алтайской милиции (1953-1991 гг.): учебное пособие. – Барнаул: Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2018. – 72 с.

3.39. Суверов Е.В., Москвитин Ю.Н. Участие населения Западной Сибири в охране общественного порядка в период второй половины XIX – первой половины XX в. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 3 (75). – С. 21-24.

3.40. Суверов Е.В., Москвитин Ю.Н., Антропов В.М., Миронов Е.В. История органов внутренних дел Алтая: монография. – Барнаул: Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2018. – 348 с.

Оглавление

Предисловие.....	3
Глава 1. Становление органов внутренних дел на Алтае (октябрь 1917 г. – декабрь 1919 г.)	7
Глава 2. Милиция белых правительств в Алтайской губернии (июнь 1918 г. – декабрь 1919 г.).....	25
Глава 3. Функционирование рабоче-крестьянской милиции в Алтайской губернии (декабрь 1919 г. – 1925 г.).....	47
Заключение.....	101
Литература	103

Научное издание

Карпов Руслан Анатольевич

**Деятельность советской милиции
в Алтайской губернии (1917-1925 гг.)**

Монография

Редактор Е.Г. Авдюшкин

Корректурa,
компьютерная верстка М.В. Егерь

Дизайн обложки Е.О. Ифугиной

Лицензия ЛР № 0221352 от 14.07.1999 г.

Лицензия Плр № 020109 от 15.07.1999 г.

Подписано в печать 07.08.2019. Формат 60x84/16.

Ризография. Усл. п.л. 6,8. Тираж ____ экз. Заказ ____.

Барнаулский юридический институт МВД России.

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел.

656099, Барнаул, ул. Чкалова, 49; бюи.мвд.рф.